МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
МУРМАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

XI УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей

МУРМАНСК
2015

УДК 94(47)
ББК 63.3(2Рос-4Мур)
У93

Печатается по решению Совета по научно-исследовательской и редакционно-издательской деятельности Мурманского государственного гуманитарного университета

Рекомендовано к печати кафедрой истории МГГУ (протокол № 5 от 26.02.2015 г.)

Научный редактор: Ю. П. Бардилева, канд. ист. наук, доцент МГГУ

Коллектив авторов

У93 **XI Ушаковские чтения :** сборник научных статей / [науч. ред. Ю. П. Бардилева]. – Мурманск : МГГУ, 2015. – 102 с.

Сборник научных статей составлен по итогам работы региональной научно-практической конференции «XI Ушаковские чтения» («Кольское Заполярье в отечественной и всемирной истории», осенняя сессия), проведенной в Мурманске 17–18 ноября 2014 г. В сборнике представлены статьи по истории, источниковедению и историографии Кольского Севера и стран Северной Европы, а также по проблемам изучения и преподавания отечественной и всеобщей истории.

Печатается в авторской редакции.

ISBN 978-5-4222-0265-2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вниманию читателей представляется сборник статей, составленный по итогам работы осенней сессии XI Ушаковских чтений «Кольское Заполярье в отечественной и всемирной истории» (17–18 ноября 2014 г.).

В основе сборника – исследования ученых кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета и учителей средних общеобразовательных школ и лицеев г. Мурманска, аспирантов и магистрантов кафедры истории МГГУ. Статьи в сборнике сгруппированы по основным направлениям научно-исследовательской и учебно-методической деятельности кафедры истории МГГУ: актуальные вопросы истории Кольского Севера и стран Северной Европы и методика преподавания истории.

В преддверии семидесятилетия победы в Великой Отечественной войне особое внимание авторами статей было уделено актуальным проблемам военной истории на Кольском Севере, современным подходам в преподавании истории Первой и Второй мировых войн учащимся 9–11-х классов, вопросам патриотического и гражданского воспитания школьников. Многие из рассмотренных проблем были обсуждены в ходе дискуссии, возникшей в рамках круглого стола «Изучение военной истории в основной и средней школе».

Авторы сборника надеются, что материалы сборника будут полезны исследователям-историкам, студентам, магистрантам, аспирантам, преподавателям истории школ и вузов.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО СЕВЕРА И СТРАН СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ

ACTUAL PROBLEMS OF THE KOLA NORTH'S HISTORY AND HISTORY OF NORTHERN EUROPE COUNTRIES

УДК 94(470);271.2:299.2+322

Ю.П. Бардилева
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

АНТИРЕЛИГИОЗНАЯ ПРОПАГАНДА НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ В 1920-е – 1941 гг.

Аннотация. *В статье акцентируется внимание на основных направлениях и проблемах антирелигиозной пропаганды, осуществлявшейся на Кольском Севере в 1920-е – 1941 гг.*

Ключевые слова. *Религия, антирелигиозная пропаганда, атеистическое воспитание, Союз Воинствующих Безбожников, Кольский Север.*

Y.P. Bardileva
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

ANTI-RELIGIOUS TEACHING IN THE KOLA NORTH IN 1920ties – 1941

Abstract. *The article focuses on the interpretation of main areas and problems of anti-religious teaching in the Kola North in 1920ties – 1941.*

Key words. *Religion, anti-religious teaching, atheistic education, the Union of Militant Atheists, the Kola North.*

На местах большинство партийных и комсомольских организаций хотя и достаточно быстро откликнулось на инициативу центра по проведению антирелигиозных кампаний, но особой активности на первых порах не проявляло. В 1921 г. на страницах местной печати Кольского Севера появились лишь несколько заметок антирелигиозного толка. В них содержалась критика деятельности Церкви и верующих, осуждение прихожан за материальную поддержку своих священников, призыв провести праздник 1 мая под антирелигиозными лозунгами для духовного раскрепощения трудящихся (он совпал с Пасхой) [46, 71]. Местный агитатор Д. Яворский

утверждал, что религия «…доживает свои последние дни и только тогда мир вздохнет облегченно, когда он совершенно отделается от темноты и религиозных верований» [76].

В 1922 г. были сформулированы основные задачи мурманских партийных организаций в деле антирелигиозной пропаганды. В них отмечалось, что «…в настоящее время, в особенности у нас на Мурмане, члены партии обнаруживают полное равнодушие, а в худшем случае и некоторое послабление по отношению к религии и религиозным организациям». В то же время подчеркивалось, что все население побережья поголовно религиозно, а авторитет Церкви и священников стоит весьма высоко, так, что они буквально руководят населением. В результате были приняты следующие решения: «…как можно скорее приступайте к деятельной антирелигиозной пропаганде… если духовенство или община верующих начинает уклоняться… в сторону контрреволюции, немедленно возбуждайте против них законное преследование» [6].

В марте 1923 г. был создан антирелигиозный кружок при агитотделе Мурманского губкома. Каждое воскресенье он проводил занятия в Доме Просвещения. Первые лекции были посвящены разоблачениям религиозных праздников, вопросам происхождения религии, здесь же подготавливались карикатуры антирелигиозного толка [7, л. 82а, 83, 88, 89].

Исходным пунктом для систематической антирелигиозной пропаганды должна была послужить «комсомольская пасха». Как видно из отчета мая 1923 г., данная акция успешно прошла в Коле и Мурманске, а в Александровске – нет, так как, по мнению антирелигиозников «обывательское и лицемерное» население своей психологией подорвало данную кампанию. В том же г. Александровск не удалось «как следует» провести на следующий год и кампанию «комсомольского рождества». И дело здесь, наверное, не только в нехватке антирелигиозной литературы, но и в сохранении традиций и веры не только среди русского православного населения, но и среди финнов. Так, в Тюва губе финны запирали дома детей, чтобы те не шли на антирелигиозные собрания [7, л. 2а–2д, 12, 51; 9].

В целом, планы антирелигиозного кружка г. Мурманск поражают своей детализацией и подробностью. Мероприятия были расписаны буквально по дням. Так, в апреле 1923 г. предполагалось провести работу по изучению баптистов, поместить в газете антирелигиозные статьи, подготовить работу волостных антирелигиозных конференций. В мае предусматривались лекции и фильмы, разоблачающие религию, подбор литературы для атеистической библиотеки, в июне и июле – устройство диспута между православными священниками и баптистским духовенством. Причем диспут предполагалось вызвать газетной кампанией, но, в крайнем случае, допускалось и прямое давление на священнослужителей. Интересно, что в то же время, предполагалось проведение политсуда над комсомольцами, осквернившими христианские праздники. Из дополнительных кампаний на

местах предложили провести «комсомольское вознесение» и «комсомольскую троицу».

Правда, газеты в 1922–1923 гг. не очень активно включились в работу по распространению антирелигиозных взглядов. Буквально несколько статей было посвящено агитации за обновленческую Церковь, борьбе с голодом, соотнесению дат юлианского и григорианского стилей при определении выходных дней с учетом праздников верующих и подготовке к «комсомольскому рождеству» в начале 1924 г. [1, 16, 31, 32, 43, 54, 77].

Секретарь Мурманского губкома РЛКСМ Финкельштейн и заведующий агитотделом Мурманского губкома РЛКСМ Зильберман подчеркивали, что «Комсомольская пасха в отличие от предыдущих празднований должна охватить максимум взрослого населения рыбаков и оленеводов». Однако как ни ратовали за проведение антирелигиозных кампаний, население далеко не охотно на них откликалось. В Тетринском волисполкоме комсомольская ячейка отмечала, что «комсомольское рождество» здесь не проводилось, так как «…у рыбацкого населения засел глубокий корень религии, который необходимо вырвать… не насмешками, а научными доказательствами…» [10].

В отчете Мурманской губернской организации РКСМ «О Комсомольском рождестве на Мурмане» (6 февраля 1924 г.) отмечалось, что в первых числах декабря 1923 г. на заседании агитколлегии губкома РКП(б) был поставлен вопрос о подготовке к Рождеству. При этом отмечалось, что была создана специальная комиссия по проведению «комсомольских святок», хотя сама идея этого мероприятия была почти никому неизвестна: «Комиссия думала ограничиться проведением лекции антирелигиозного содержания и устройством семейного вечера… надеясь все уладить в последнюю неделю». Ситуация для местных антирелигиозников улучшилась лишь после приезда командированного Северо-Западным Бюро ЦК РКП(б) тов. Степанова, который провел в г. Мурманск в конце декабря 1923 г. четыре антирелигиозные лекции. В г. Мурманск окончательные приготовления к проведению «комсомольского рождества» закончились лишь в десять часов вечера 5 января 1924 г. Хотя, судя по отчету, мурманская организация РКСМ не усвоила советов Бюро ЦК РКСМ: 6 января в театре провели лекции и спектакли по антирелигиозной тематике, а вот потом «…с шумом вылетает на улицу толпа комсомольцев с факелами. Впереди человек одетый в белое. За ним на санках тащат истукана. С истуканом картины и карикатуры “Селянская Богородица” бросается в глаза. …Истукан намалеван наподобие Бога. Немного сзади окруженный тесным кольцом комсомольцев идет человек в красном. Впереди поют “Рождество твое Христе Боже наш”. Сзади тихо напевают революционные песни… Революционные песни поются все явственнее и громче… Сжигают Бога. Задорный смех несется со всех сторон. Облитый керосином «Бог» горит ярко. …Слова Красного: “Наше Рождество – это день научного понимания

мифологии. День разрыва вековых традиций… Сжигая Бога мы рвем религиозные вериги…” …Карнавал создал эффект. Если мало было точного-научного, то это не значит, что было шаблонным и похабным» [4, л. 3]. Забыли о запрете на карнавалы и шествия с факелами и при проведении антирождественских мероприятий в Кандалакше – после спектакля и лекций устроили «факельцук» (шествие с факелами и «хоругвями» – портреты Ленина и Либкнехта, карикатурами царя, попа, кулака, с пением песен на церковные мотивы и трезвоном сковород). В г. Александровск провели детскую елку, шесть маскарадов. Эти мероприятия ошеломили жителей Кольского Севера – по г. Мурманск в отчете указывалось, что после сжигания «Бога» публика «…точно ошарашенная стоит не шелохнется» [4, л. 3].

В 1924 г. в местной печати появились призывы читать и покупать атеистическую литературу, посещать антирелигиозные лекции. В периодической печати публиковались разоблачительные статьи против священников. В частности, сообщалось, что священник с. Умба занимается вымогательством продуктов у своих прихожан, а священник Попов и дьяк из с. Варзуга заставляют односельчан работать на себя, что в с. Ловозеро священник долго маскировался под «пролетария» в местном кооперативе, но был разоблачен и изгнан из него [57, 59, 62] и т.п.

В отчете о работе Мурманского губкома РКСМ с 1 декабря 1923 г. по 1 марта 1924 г. сообщается, что влияние Церкви как в городе, так и в деревне на молодежь в регионе не распространяется. Позднее, отчитываясь о проведении антипасхальных мероприятий 7–9 апреля, представители Мурманского губкома РКСМ отмечали успех лекций и театральных постановок на антирелигиозные темы. Однако, судя по отчету, мероприятия успешно прошли лишь в Кандалакше, Мурманске и Александровске. Причем, в г. Александровск вновь не смогли удержаться от карикатур на религию – провели «заутреннюю» с помещением «богов» в гроб [4, л. 7, 14–15].

Лишь к 1925 г. ситуация в деле антирелигиозной пропаганды в Мурманской губернии стала меняться. В статье В. Серебряного «Как проводить пасхальную антирелигиозную кампанию в нынешнем году» отмечалось, что бессодержательные «…насмешки над религией, резкие выпады, крикливая анти-поповщина – все это нужно оставить» [65].

Приветствовался переход к новому советскому быту. В газетах 1924–1925 гг. отмечали проведение «красных свадеб», «красных октябрин», ратуя за отказ от церковного венчания и таинства крещения, срыв проведения религиозных праздников [27, 58, 69] и т.п.

Однако темпы и результаты антирелигиозной работы в Мурманской губернии не очень-то радовали ее руководителей. В протоколе № 8 заседания агитколлегии Мурманского губкома РКП(б) отмечалось, что работу надо признать, находящейся в зачаточном состоянии. Предлагалось стремиться к углублению содержания работы в уже существующих ячейках, а

ввиду отсутствия пропагандистских сил, сосредоточить внимание на проведении массовых антирелигиозных кампаний [2, л. 7].

14 октября 1925 г. союз друзей газеты «Безбожник», существовавший с 1923 г. в Мурманской губернии был переименован в «Союз Безбожников» [2, л. 51].

30 ноября 1925 г. открылась первая Мурманская городская конференция членов Союза Безбожников (СБ) СССР. В статье Глазова отмечалось, что главная задача этой конференции – «…наметить правильные пути к объединению всех безбожных сил Мурманской губернии и дать правильную линию ведения антирелигиозной пропаганды в городе и деревне». Конференция должна была рассеять сомнения в том, что в Мурманске и так все безбожники, что нет здесь почвы для антирелигиозной работы. Подчеркивалось, что методы насмешек над религией отжили свое время, что пора переходить к «…серьезной деловой пропаганде… на естественно научной базе…» [30].

В рамках данной конференции было решено установить тесные взаимоотношения с партийными, комсомольскими и профсоюзными организациями и Центральным и Областными Советами «Союза Безбожников СССР, укрепить ячейки на местах, выделив в них специальные секции (художественно-пропагандистскую, научно-методическую, рабкоровскую), наладить плановость в работе, организовать новые ячейки и антирелигиозные кружки в волостях и становищах, устраивать платные постановки и вечера антирелигиозной направленности (для укрепления материальной базы местного «Союза Безбожников»), привлекать к антирелигиозной работе передовую часть рабочих, молодежи, партийные, комсомольские и пионерские организации и т.п. В состав нового губернского совета Союза безбожников вошли: Пикин, Глазов (Совпартшкола), Гудков (клуб железной дороги), Емельянов, Гашев (Местран), Степанова, Петровский (железная дорога). Кандидатами на вступление в его ряды были Бахирев (таможня) и Шабанов (тяга) [70].

11 декабря 1925 г. в г. Мурманск прибыл известный ленинградский лектор-антирелигиозник (упомянуто только его имя – Анатолий), который с 12 по 16 декабря должен был провести в клубе им. Володарского пять лекций [42].

Вообще, появление новой антирелигиозной структуры в регионе планомерно готовилось – на протяжении всего 1925 г. газеты активно публиковали критические заметки, направленные против религии и Церкви – письма священников, снявших сан, призывы отправить старых богов на гильотину, антицерковные стихи не очень хорошего качества (и по содержанию, и по форме), которые другие пропагандисты позднее подвергли разгрому [13, 15, 24, 25, 28, 52, 61, 64, 66, 68, 72, 73, 74].

Особенно показательным был отказ от веры умбского священника Анатолия Попова, который еще в 1918 г. активно выступал с революцион-

ными и антицерковными призывами. 13 января 1925 г. в газете «Полярная правда» было опубликовано его письмо о снятии сана, в котором он отмечал, что в мае 1924 г. «…не только снял с себя сан жреца, но и вышел со всем семейством из коллектива т.н. верующих. Собственно говоря, я никогда и не был священником в обычном смысле этого слова, так как мои убеждения не могли вмещаться в узкие рамки любого церковного исповедания. Надел рясу… для наиболее авторитетной работы на пользу просвещения людей в смысле раскрепощения их от духовно-телесных уз рабства… амвон был превращен мною в политическую трибуну» [64].

В Государственном архиве Мурманской области сохранилось еще одно его пламенное обращение к населению по поводу снятия с себя сана под названием (эпиграфом) «Именем бессмертного всемирного вождя трудящихся, обремененных и освобожденных, Владимира Ильича Ленина, усерднейше прошу редакцию «Полярной Правды» поместить открытое письмо моему бывш. другу П.П. Антонову на добрую память». В нем он писал: «Когда я был Попом, меня с ног до головы обливали самыми грязными, заразными помоями. И поделом скажу, мало этого дураку!.. Когда я отрезвился, рассчитался с религией, поставив над нею крест, не позволю никому позорить мое политически честное имя…Я был всегда революционер… имя умбского попа, как смелого борца за правду, стало известно от Поноя до Оланги и даже дальше…» [11].

По территориям Кольского Севера, принадлежавшим в административно-территориальном отношении к КАССР в 1920-е гг., известна лишь незначительная информация о развертывании антирелигиозной деятельности. Так, например, в газете «Красная Карелия» сообщалось, что в октябре 1929 г. местком ст. Кандалакша командировал в Княжую губу кондукторов Кандалакшского резерва Сенякина и Егорова для проведения докладов о третьем займе индустриализации и дне коллективизации, параллельно с этими выступлениями предполагая провести и антирелигиозные мероприятия. Сенякин, как председатель ячейки Союза Безбожников (по-видимому, в Кандалакше), провел антирелигиозную беседу, после которой часть княжегубцев высказалась за создание безбожной организации в своем селе и о закрытии местной церкви. Верующих тут же попросили успокоиться: «…Кандалакшские транспортники рабочие приехали не закрывать церковь… Они приехали разъяснить, что религия есть дурман, яд для народа и когда это поймет большинство княжегубцев, то они сами убедятся, что им церковь не нужна и закроют ее сами». В будущую княжегубскую ячейку безбожников записалось 30 человек, которые решили в ближайшие религиозные праздники провести диспут с местным священником [38].

Хотя во второй половине 1920-х гг. и была развернута широкая антирелигиозная пропаганда на Кольском Севере, сами безбожники края не были довольны ее качеством. Созданный в 1925 г. Союз безбожников в г. Мурманск курировал деятельность всех безбожников губернии, а затем и

Мурманского округа. Однако даже на окружную конференцию, проходившую в 1929 г., из 500 городских и 300 деревенских безбожников прибыло лишь 25 человек. Уже в мае 1929 г. появилась статья «На антирелигиозном фронте», в которой подробнейшим образом обговаривались недочеты безбожников края: «Работники бюро ячеек союза безбожников совершенно не чувствуют себя ответственными за порученную им работу, кое-как проводя антирелигиозную пропаганду исключительно от случая к случаю – от пасхи до рождества. Существуют уголки безбожников, но никакой действенной работы в них не ведется… Клубы также не ведут систематической работы в этой отрасли…» [39, 45]. Активизация этой деятельности придется лишь на вторую половину тридцатых годов и будет напрямую связана с кампаниями по окончательной ликвидации храмов и арестами священнослужителей в Мурманской области.

В 1930-е гг. в региональной печати прослеживаются три основных направления в антирелигиозной деятельности – пропагандистское, связанное с публикацией статей об истории религии, происхождении религиозных праздников, проблемах взаимоотношений науки и религии; поиск новых методов и форм проведения антирелигиозных кампаний, борьба с недостатками в деятельности местных ячеек СВБ; резкая критика местного духовенства, обличительные статьи в его адрес, заметки, направленные на борьбу за закрытие храмов.

В публикациях 1930 г. акцент по-прежнему делался на антирождественские и антипасхальные кампании, в рамках которых предлагалось вести борьбу с прогулами, пьянством, бороться за коллективизацию рыбацких и оленеводческих хозяйств, преодолевать влияние священников на массы населения, не допускать срыва пятилетнего плана под влиянием «ласковых попов». В то же время критике подвергались и те, кто недооценивал значения проведения антирелигиозных кампаний – это «…правый уклон на практике, прямое пособничество интервентам и вредителям» [47, 49, 63].

Недовольство в начале 1930-х гг. вызывала и деятельность Окружного Совета Союза Воинствующих Безбожников (СВБ): «В окрсовете СВБ полнейший хаос. Нет людей, нет денег, нет никакой живой связи ни с ячейками на местах, ни с районом, за исключением редкой посылки директив. …Из 3-х тысяч человек, намеченных завербовать в антирождественскую кампанию в СВБ, выполнено 400. По городу и району только 2 557 членов СВБ. С женщинами и с нацменами (за исключением двух организованных кружков у финнов и татар) работы не ведется. По членским взносам задолженность в 500 рублей. Антирелигиозная работа, слегка оживляясь на пасху и рождество, как правило, в дальнейшем замирает… Не пора ли притянуть к ответственности членов окрсовета СВБ за срыв работы…» [63].

Точно такие же настроения прослеживаются и в оценках деятельности СВБ на Кольском Севере и в начале 1931 г. В статьях «Полярной правды» отмечалось «хладнокровие» комсомола в антирелигиозной работе, не-

достаточный контроль со стороны окружных структур СВБ в отношении низовых структур организации, случайный характер работы ячеек, по сути, пущенной на самотек. Причины этого виделись в частой смене руководства Окружного Совета СВБ, отсутствии постоянных работников, отсутствии в работе методов соцсоревнования, отсутствии дисциплины. Выявить и преодолеть недостатки в антирелигиозной работе было решено в рамках проведения штурмового безбожного месячника [14, 55].

Результаты «налета» на клубы и библиотеки в ходе этого месячника показали, что ни один клуб не имел четких планов антирелигиозной работы, что вся атеистическая литература старого издания, что никто вообще не слышал об объявлении безбожного месячника. Лишь организация Союзкино оказалась на «высоте» – в кинотеатре «Маяк» г. Мурманска провели кино-лекцию «Контрреволюция под флагом религии» и антирелигиозную выставку, показали кинофильм «Сектанты» [60].

Активизация работы принесла свои плоды безбожникам – они собрали 5 тысяч рублей на подводную лодку «Воинствующий безбожник», стала работать ежедекадная радиогазета «Мурманский безбожник», появилось 60 новых безбожных ячеек, провели антирелигиозный семинар, начал действовать рабочий антирелигиозный радиоуниверситет [56] и т.п.

Однако успехи были недолгими. Уже в антирождественской кампании 1932 г. отмечалось, что к проведению мероприятий многие коллективы отнеслись формально – например, в с. Кола не велось никакой работы. Единственный клуб в г. Мурманск, который развернул антирелигиозную подготовку – клуб пищевиков (писали лозунги, организовывали агитбригаду) [26].

Более инициативными были безбожники Кандалакшского района. Организатором ячейки здесь в июле 1929 г. был главный кондуктор пассажирских поездов, упоминавшийся выше, С.М. Сенякин. В 1930 г. он прошел областные антирелигиозные курсы, провел несколько октябрин, антирелигиозных вечеров, организовал работу трех агитбригад на лесозаготовках, одну ударную поездную кондукторскую безбожную бригаду службы движения. Им были организованы 15 ячеек СВБ (600 человек), закрыта церковь в дер. Федосеевке. Но и здесь отмечались недостатки, такие, например, как: слабое руководство низовыми ячейками, слабая связь антирелигиозной работы с хозяйственными и политическими кампаниями.

В августе 1932 г. антирелигиозник Карельского СВБ Иванов посетил «далекий Мурман», выехав в становище Гавриловка, где находилось около 2 тысяч рыбаков Сорокского, Кемского и Кандалакшского районов. По дороге туда он остановился в Мурманске, где прочел две лекции – для войск ОГПУ и городского населения на темы «Тайны Соловецкого монастыря» и «Вскрытие мощей Елисея Сумского чудотворца».

В ст. Гавриловка Иванов прочел пять лекций прямо под открытым небом, на улице. Примечательно, что одна из них проходила с девяти часов

вечера до пяти утра. Главный безбожник Карелии В. Клишко, характеризуя деятельность Иванова, отмечал, что его лекции достигли успеха – рыбаки проголосовали за закрытие местной церкви и предложение священнику стать в трехдневный срок рабочим либо покинуть становище. Священник был вынужден уехать. Позднее Мурманский окружной исполком принял решение устроить в здании церкви больницу для рыбаков [5; 37, с. 22–23].

Однако даже в центральных печатных органах СВБ в начале 1930-х гг. отмечалось, что антирелигиозная пропаганда и работа на Мурмане практически не ведется, а там, где и осуществляются какие-либо мероприятия, имеются «перегибы» в деятельности. Например, этнограф Р.С. Липец указывала, что в с. Териберка на глазах у населения при ликвидации колокольни разгромили ее помещение, сбили колокол с церкви, переданной под клуб, а на закрытии двух церквей настаивали наперекор собранию граждан, угрожая закидать их камнями. Автор статьи предлагала отказаться от таких хулиганских методов работы и сосредоточиться на изучении природы религиозности у рыбаков и выявлении процесса ее отмирания в условиях нового быта, изучении социальных корней религии [41, с. 34].

По периоду 1933 – начала 1937 гг. практически не встречается никаких упоминаний о деятельности безбожников на Кольском полуострове. Обращаясь к статье В. Николаева, напечатанной в «Полярной правде» в марте 1937 г., становится понятным, почему резко исчезли материалы о данной работе. Окружной Совет СВБ прекратил свое существование из-за отсутствия средств, а вслед за развалом руководящих структур организации стали распадаться и низовые ячейки безбожников. Автор сетовал, что после 1935 г. фактически перестали проводиться антирелигиозные лекции, профсоюзные и комсомольские организации отошли в сторону от проведения антирелигиозной работы, что привело к активизации деятельности «церковников» в регионе. Он призывал в срочном порядке рассмотреть вопрос о восстановлении деятельности СВБ на Кольском полуострове и активизации его работы [48].

Буквально через месяц после появления данной статьи на Кольский Север для организации городского совета СВБ в г. Мурманск из г. Ленинград приехал лектор Н. Бронницкий. Он прочел ряд лекций в Доме культуры, на предприятиях города, провел антирелигиозный семинар для педагогов. Выдержки из одной лекции, посвященной происхождению Пасхи, были опубликованы в газете. В статье «За воинствующее безбожие» автор отмечал, что в г. Мурманск не существует окружной организации СВБ, что в предыдущем году в период рождественских праздников все городские и партийные структуры забыли о проведении антирелигиозных мероприятий, и даже в 1937 г. ничего не делалось для проведения антипасхальных мероприятий, а те лекции, которые и намечались, зачастую оказывались

неподготовленными ни по содержанию, ни по организации привлечения населения к их посещению [12, 20, 23].

Следом появилась статья Крупской Н., в которой отмечалось, что ведя антирелигиозную пропаганду, «…надо иметь в виду, конечно, не только православную религию, но и другие религии…», что лишний раз доказывает, что основные усилия антирелигиозников в стране по-прежнему были сосредоточены на борьбе с Русской Православной Церковью [40].

Статьи Н. Бронницкого, П. Заковского, Б. Мойжеса и других антирелигиозников активно публикуовали в «Полярной правде» на протяжении всего 1937 г. Заголовки их всегда звучат либо как лозунги, либо как уничижительная оценка противника: «За антирелигиозное воспитание детей», «Выше качество антирелигиозной работы», «Бдительность на фронте борьбы с религией», «Мракобесы», «Церковники распоясались», «Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца!» [17, 18, 19, 22, 35, 44] и т.п.

Судя по использованию термина «фронт», бороться с религией в конце 1930-х гг. решили не на жизнь, а на смерть.

Для активизации работы безбожников края с 15 по 18 июня 1937 г. в г. Мурманск проводился организованный по инициативе Ленинградского областного СВБ антирелигиозный семинар, в рамках которого прошли обучение 30 человек. В Ленинградском областном совете СВБ, проведя выборочный анализ переписи населения 1937 г., пришли к выводу, что в г. Мурманск верующие составляют около 24 процентов от численности жителей окружного центра – это на 5 процентов выше показателей по Ленинграду [3]. И это при отсутствии в городе в течение тринадцати лет действующего храма!

В 1938 г. на редакцию «Полярной правды» фактически возложили проведение просветительской антирелигиозной работы с населением края. Здесь регулярно размещались статьи известных пропагандистов страны – А. Юрина, Ф. Олещука, Б. Кандидова, Л. Черкашиной [36, 50, 51, 53, 75].

Однако это слабо помогало проведению антирелигиозной работы на местах. Заведующий отделом агитации и пропаганды Окружного комитета ВКП(б) В. Сойфер объяснял отсутствие антирелигиозной работы в Полярном, Териберском и Саамском районах успокоенностью представителей власти тем фактом, что в регионе не так уж и много верующих, а, следовательно, проводить активную антирелигиозную агитацию не особенно и нужно. В Коле эта деятельность «…находится в загоне, с верующими по сути дела никто не работает».

Инструктор Центрального Совета СВБ А. Дьяконов в очередной раз призывал местные силы безбожников активизировать работу при помощи профсоюзов, комсомольских организаций. Он сетовал, что окружная конференция безбожников, намеченная еще на ноябрь 1937 г., так и не состоялась, что городской совет СВБ по-прежнему бездействует. Единственный район, где достаточно активно работали ячейки безбожников – Терский.

Особенно отличилась ячейка с. Умба (75 человек). Такая же картина представлена А. Дьяконовым и в 1939 г. [33, 34, 67].

В декабре 1939 г. состоялась Мурманская городская конференция членов СВБ, признавшая работу городского совета СВБ неудовлетворительной. Никаких изменений в его работе не произошло и в 1940 г. Горсовет СВБ продолжал работать без плана, не вел систематически лекций, не занимался всерьез подготовкой кадров лекторов, не привлекал к работе агитаторов, прослушавших антирелигиозные курсы. К маю 1940 г. в Мурманской области насчитывалась 221 ячейка СВБ, объединивших в своих рядах 5 398 человек. Значительных успехов среди них добились лишь некоторые организации Колы, Кировска. В большинстве своем массовой работы ячейки не проводили, существуя лишь на бумаге [8, 21, 29]. Очередные призывы активизировать работу, наметить ее план оказались впоследствии не очень-то востребованы – началась Великая Отечественная война, атеистическая пропаганда потеряла свою актуальность…

Источники и литература:

1. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17 (Центральный Комитет КПСС). – Оп. 60 (Отдел агитации и пропаганды ЦК РКП(б) (1920–1927 гг.)). – Д. 615. – Л. 3–5, 24.
2. Центральный государственный архив историко-политических документов, г. Санкт-Петербург (ЦГАИПД СПб). – Ф. 9 (Северо-Западное Областное Бюро ЦК ВКП(б)). – Оп. 1. – Д. 2477. – Л. 7, 51.
3. ЦГАИПД СПб. – Ф. 24 (Ленинградский Областной Комитет КПСС). – Оп. 8. – Д. 437. – Л. 45–46, 76.
4. ЦГАИПД СПб. – Ф. К-599 (Ленинградское Областное Бюро ЦК ВЛКСМ (1922–1928)). – Оп. 1. – Д. 108. – Л. 3, 7, 14–15.
5. Национальный архив Республики Карелия (НА РК). – Ф. Р-718 (Карельский Областной Совет Союза Воинствующих Безбожников). – Оп. 1. – Д. 10/139. – Л. 12, 14.
6. Государственный архив Мурманской области (ГАМО). – Ф. П-3 (Мурманский губернский комитет ВКП(б), г. Мурманск, 1921–1927). – Оп. 1. – Д. 74. – Л. 42, 42в.
7. ГАМО. – Ф. П-3. – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 2а–2д, 12, 51, 82а, 83, 88, 89.
8. ГАМО. – Ф. П-79 (Мурманский городской ЦК КПСС, г. Мурманск, 1935–1990). – Оп. 1. – Д. 510. – Л. 1, 4, 7, 9.
9. ГАМО. – Ф. П-466 (Мурманский губернский комитет ВЛКСМ, г. Мурманск, 1921–1927). – Оп. 1. – Д. 121. – Л. 29.
10. ГАМО. – Ф. П-466. – Оп. 1. – Д. 239. – Л. 1, 2.
11. ГАМО. – Ф. Р-88 (Мурманский губернский совет рабочих, крестьянских, красноармейских и рыбацких депутатов и его исполком, г. Мурманск, 1921–1927). – Оп. 1. – Д. 179. – Л. 157, 158.
12. Антирелигиозный семинар для педагогов // Полярная правда. – 1937. – 9 апреля. – С. 4.

13. Безбожник Алексей. Крепим ряды Безбожников / Безбожник Алексей // Полярная правда. – 1925. – 15 декабря. – С. 3.
14. Безбожники отстают от общих темпов // Полярная правда. – 1931. – 9 января. – С. 4.
15. Бессонов, А. Басня (В виде совета Шевчуку по поводу его совета молодежи) / А. Бессонов // Полярная правда. – 1925. – 10 февраля. – С. 4.
16. Борьба с голодом // Полярная правда. – 1922. – 20 июля. – С. 2.
17. Бронницкий, Н. Бдительность на фронте борьбы с религией / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 22 мая. – С. 4.
18. Бронницкий, Н. Выше качество антирелигиозной работы / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 17 мая. – С. 3.
19. Бронницкий, Н. За антирелигиозное воспитание детей / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 12 мая. – С. 2.
20. Бронницкий, Н. За воинствующее безбожие / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 21 апреля. – С. 3.
21. Бронницкий, Н. За дальнейший подъем антирелигиозной работы / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1940. – 22 мая. – С. 2.
22. Бронницкий, Н. Мракобесы / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 8 мая. – С. 3.
23. Бронницкий, Н. О церковных праздниках / Н. Бронницкий // Полярная правда. – 1937. – 27 апреля. – С. 2.
24. Бывший. Так ли следует проводить «Комсомольское рождество»? / Бывший // Полярная правда. – 1925. – 5 февраля. – С. 3.
25. В.А. Пауки и мухи / В.А. // Полярная правда. – 1925. – 17 января. – С. 3.
26. Во всеоружии встретим поповско-кулацкое «рождество» // Полярная правда. – 1931. – 3 января. – С. 3.
27. Военкор Чидсон. Красные Октябрины / Чидсон, военкор // Полярная правда. – 1924. – 9 октября. – С. 4.
28. В рыбацкой деревне // Полярная правда. – 1925. – 14 июля. – С. 3.
29. Вяткин, А. Ликвидировать самотек в антирелигиозной пропаганде / А. Вяткин // Полярная правда. – 1940. – 3 сентября. – С. 2.
30. Глазов. Безбожники, организуйтесь! / Глазов // Полярная правда. – 1925. – 1 декабря. – С. 2.
31. Губисполкомам // Полярная правда. – 1923. – 4 августа. – С. 4.
32. Данский, В.Г. Тихоновская или обновленческая церковь / В.Г. Данский // Полярная правда. – 1923. – 11 августа. – С. 1.
33. Дьконов, А. Ликвидировать беспечность в антирелигиозной пропаганде / А. Дьяконов // Полярная правда. – 1939. – 29 мая. – С. 4.
34. Дьяконов, А. Ликвидировать запущенность в антирелигиозной пропаганде / А. Дьяконов // Полярная правда. – 1938. – 14 августа. – С. 3.
35. Заковский, Л. Шпионов, диверсантов и вредителей уничтожим до конца! / Л. Заковский // Полярная правда. – 1937. – 27 сентября. – С. 2–3.
36. Кандидов, Б. Шпионы в рясах / Б. Кандидов // Полярная правда. – 1938. – 12 октября. – С. 2.
37. Клишко, В. Карельские «чудотворцы» [Текст]: монография / В. Клишко. – Петрозаводск: Гос. изд-во Кирья, 1932. – 31 с.

38. Княжегубцы – безбожники // Красная Карелия. – 1929. – 15 октября. – С. 2.
39. Конференция союза безбожников // Полярная правда. – 1929. – 8 января. – С. 4.
40. Крупская, Н. Поднять антирелигиозную пропаганду / Н. Крупская // Полярная правда. – 1937. – 27 апреля. – С. 2.
41. Липец Р. Промысловый культ рыбного Мурмана (материалы экспедиции ГАИС) / Р. Липец // Антирелигиозник. – 1931. – № 12. – С. 34.
42. Местная жизнь. Антирелигиозные лекции // Полярная правда. – 1925. – 12 декабря. – С. 4.
43. Местная хроника. Письма в редакцию // Полярная правда. – 1922. – 5 октября. – С. 6.
44. Мойжес, Б. Церковники распоясались / Б. Мойжес // Полярная правда. – 1937. – 22 ноября. – С. 4.
45. На антирелигиозном фронте // Полярная правда. – 1929. – 14 мая. – С. 4.
46. Наблюдатель. Попы субботничают / Наблюдатель // Полярная правда. – 1921. – 25 июня. – С. 2.
47. Никитин, Н. Культуру – против религии / Н. Никитин // Полярная правда. – 1930. – 17 апреля. – С. 2.
48. Николаев, Вл. В Мурманске нет Союза Воинствующих Безбожников / Вл. Николаев // Полярная правда. – 1937. – 17 марта. – С. 4.
49. Ни одного прогула в «пасхальные» дни! // Полярная правда. – 1930. – 19 апреля. – С. 4.
50. Олещук, Ф. Кому нужен праздник «рождества христова» / Ф. Олещук // Полярная правда. – 1938. – 30 декабря. – С. 2.
51. Олещук, Ф. Почему коммунисты ведут борьбу против религии / Ф. Олещук // Полярная правда. – 1938. – 9 октября. – С. 2.
52. Пикин, И. Рождество Христово или праздник порабощения / И. Пакин // Полярная правда. – 1925. – 29 декабря. – С. 2.
53. Письма из Ленинграда // Полярная правда. – 1938. – 15 февраля. – С. 4.
54. Подготовка к Комсомольскому Рождеству // Полярная правда. – 1923. – 15 декабря. – С. 3.
55. Познарев, И. Бригадир ЦСС СВБ. Антирелигиозный фронт – фронт классовой борьбы / И. Познарев // Полярная правда. – 1931. – 20 октября. – С. 3.
56. Познарев, И. Закрепить достижения штурмового месячника / И. Познарев // Полярная правда. – 1931. – 3 декабря. – С. 4.
57. Поп – вымогатель // Полярная правда. – 1924. – 23 апреля. – С. 4.
58. Попов, К. Новый быт / К. Попов // Полярная правда. – 1924. – 2 сентября. – С. 2.
59. Поповские трудники // Полярная правда. – 1924. – 25 июня. – С. 2.
60. Превратить клубы в опорные пункты массового безбожного движения // Полярная правда. – 1931. – 4 ноября. – С. 3.
61. Путеец. Тайная вечеря / Путеец // Полярная правда. – 1925. – 18 февраля. – С. 4.
62. Религия и коммунизм, или поп в кооперативе // Полярная правда. – 1924. – 7 мая. – С. 2.

63. Религия – тормоз и враг социалистического строительства // Полярная правда. – 1930. – 30 декабря. – С. 3.
64. Священники разоблачаются // Полярная правда. – 1925. –13 января. – С. 2.
65. Серебряный, В. Как проводить пасхальную антирелигиозную кампанию в нынешнем году / В. Серебряный // Полярная правда. – 1925. – 9 апреля. – С. 1.
66. Случайный. Иконы жаль / Случайный // Полярная правда. – 1925. – 8 января. – С. 3.
67. Сойфер, В. Задачи антирелигиозной пропаганды / В. Сойфер // Полярная правда. – 1938. – 22 апреля. – С. 3.
68. Среди работниц // Полярная правда. – 1925. – 21 ноября. – С. 2.
69. Хороший почин (красные свадьбы) // Полярная правда. – 1925. – 2 апреля. – С. 3.
70. Что решила конференция «Безбожников» // Полярная правда. – 1925. – 8 декабря. – С. 2.
71. Что творится в глуши?! // Полярная правда. – 1921. – 9 апреля. – С. 2.
72. Шевчук, М. Бог и капитал / М. Шевчук // Полярная правда. – 1925. – 3 февраля. – С. 2.
73. Шевчук, М. Богов на гильотину / М. Шевчук // Полярная правда. – 1925. – 10 января. – С. 2.
74. Шевчук, М. Война с богами / М. Шевчук // Полярная правда. – 1925. – 29 января. – С. 2.
75. Юрин, А. Церковники и сектанты на службе фашизма / А. Юрин // Полярная правда. – 1938. – 6 января. – С. 4.
76. Яворский, Д. Первое мая и Пасха / Д. Яворский // Полярная правда. – 1921. – 1 мая. – С. 2.
77. Язычник. По стопам блаженного Трифона / Язычник // Полярная правда. – 1923. – 11 августа. – С. 2.

УДК 908(470).084.8

Д.В. Дулич
Краснознаменный Северный Флот,
г. Североморск, Россия

ПЕРВЫЙ БОЙ НА МУРМАНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ – БОЙ ЗА ВЫСОТУ 206,0[1]

Аннотация. *Статья подполковника Д.В. Дулича посвящена первым дням Великой Отечественной войны на Кольском Севере, первому бою на Мурманском направлении – сражению за высоту 206,0.*

Ключевые слова. *Великая Отечественная война, Кольский полуостров, Мурманское направление.*

D.V. Dulich
Red Banner Northern Navy,
Severomorsk, Russia

THE FIRST FIGHT ON THE MURMANSK SECTOR – FIGHT FOR ALTITUDE 206,0

Abstract. *The article of lieutenant colonel D.V. Dulich is devoted to the first days of Great Patriotic War on the Kola North, to the first fight on the Murmansk sector – fight for altitude 206,0.*

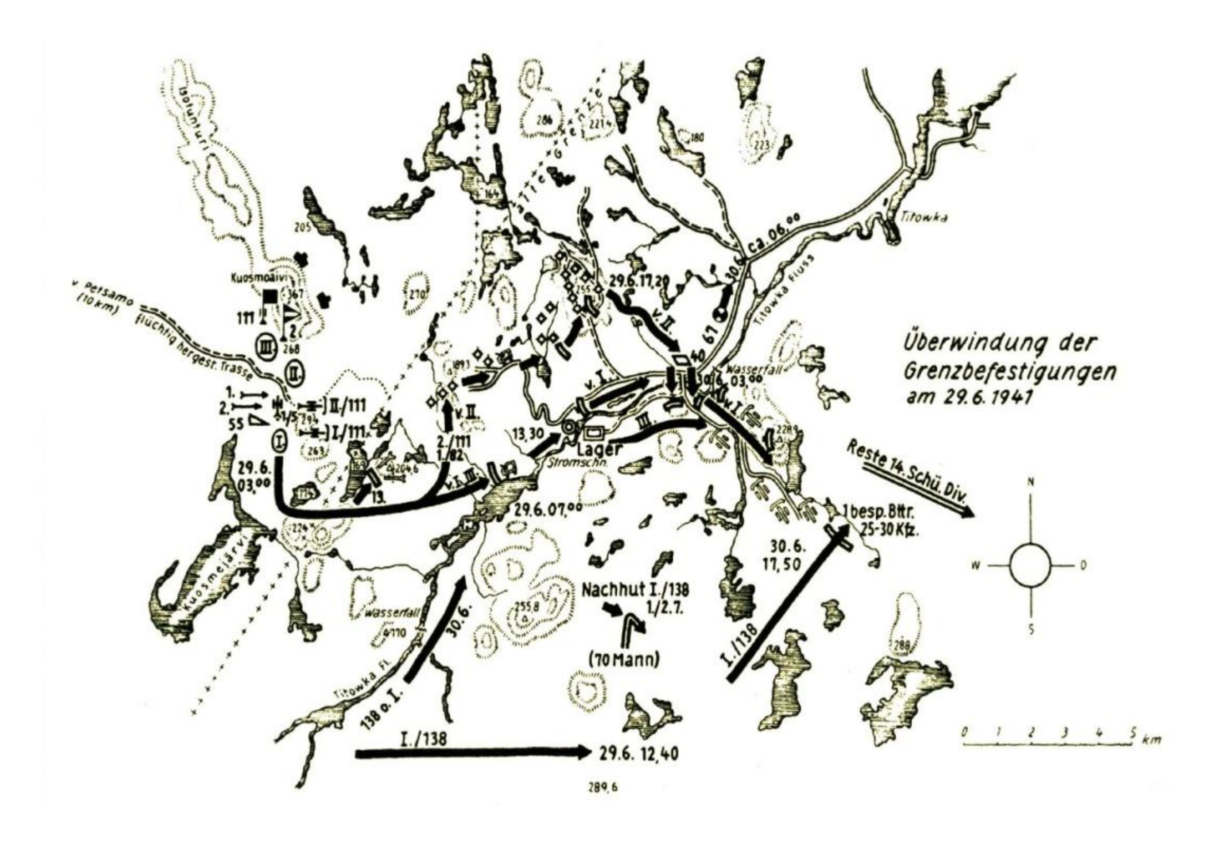
Key words. *Great Patriotic War, the Kola peninsula, Murmansk sector.*

Трагедия первых дней войны на Крайнем Севере ещё долго будет привлекать внимание военных историков. Боевые действия на Мурманском направлении с самого начала разворачивались по особому, весьма своеобразному, сценарию. Многое из того, что тогда происходило здесь, осталось уникальным явлением для всего Восточного фронта. Волею немецкого командования, планировавшего войну, боевые действия на этом участке советско-германского фронта начались на неделю позже, чем на всём остальном гигантском фронте от Балтики до Чёрного моря – 29 июня 1941 г.

Объясняется это тем, что к 22 июня 1941 г. на мурманском направлении немецкие войска находились на территории Норвегии и были отделены от границ СССР финской областью Петсамо. Финны соглашались пропустить своих немецких союзников на свою территорию только после на-

[1] Высота 206,0 – современное обозначение на картах, местонахождение – 69°27,20′ СШ: 31°36,20′ ВД, в годы войны обозначалась на отечественных картах как высота 204,2, на картах противника обозначалась как высота 204,6. Во всех случаях речь идёт об одной и той же высоте. Карты-схемы, представленные в статье, заимствованы из немецких источников [см. список источников и литературы: 4, 5].

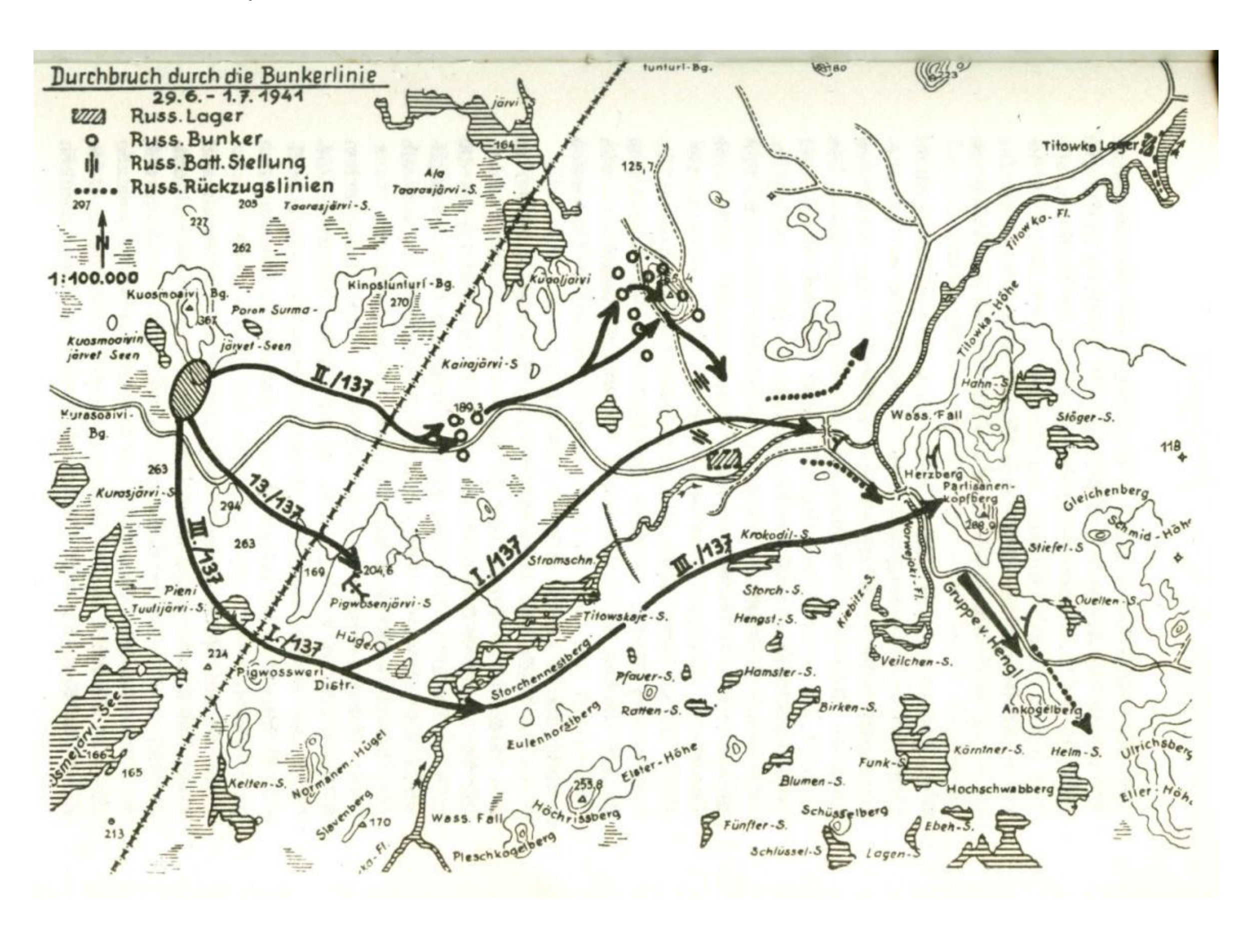
чала боевых действий, т.е. после фактического начала войны. Эта неделя потребовалась горнострелковому корпусу «Норвегия» в составе 2-й и 3-й горнострелковых дивизий, чтобы выдвинуться в назначенные для сосредоточения районы и подготовиться к ведению наступления на Мурманск на выбранных направлениях, а это в условиях фактического бездорожья было делом непростым. В то время, как на всём советско-германском фронте гремели кровопролитные бои, горные стрелки Дитля занимались постройкой дорог и оборудованием позиций, подвозили последние припасы. Сжималась пружина предстоящего наступления.

Удар, нанесённый войсками противника рано утром 29 июня 1941 г., был спланирован в трёх направлениях. Характерный ландшафт Заполярья поставил горных стрелков, наступавших по этим направлениям, в полностью различные условия (наступление вдоль морского побережья, прорыв линии приграничных укреплений и наступление через лесисто-болотистую тундру). Эти удары наносились тремя самостоятельными войсковыми группировками (полком, усиленной полковой группой и дивизией).

Вдоль побережья Баренцева моря наступал 136-й горнострелковый полк (гсп) 2-й горнострелковой дивизии (гсд) противника, усиленный 5-й артиллерийской батареей (4 штуки горных 75-мм орудия Шкода М15) 111-го горного артиллерийского полка (гап) этой же дивизии, имевший задачу блокировать полуострова Средний и Рыбачий и расположенные на них советские войска от материка.

Это наступление с военной точки зрения интересно организацией выдвижения и снабжения горнострелкового полка, совершившего пеший марш из Петсамо к советско-финской границе по сильно пересечённой прибрежной тундре. Практически половину своего пути к границе 136-й гсп прошел налегке. Всё тяжёлое вооружение и военное имущество полка (станковые пулемёты, миномёты, артиллерийские орудия, боеприпасы и т.д.) было доставлено морем в промежуточную базу-лагерь снабжения, развёрнутый противником на восточном берегу озера Сися-ярви. Вступив рано утром 29 июня 1941 г. в бой с заставами 100-го пограничного отряда и подразделениями 95-го стрелкового полка, усиленный 136-й гсп противника вышёл к господствующему над перешейком хребту Муста-Тунтури и высотам юго-восточнее его, блокировал перешеек между материком и полуостровом Средний, выполнив таким образом поставленную задачу первых дней наступления.

Задачу прорыва приграничных укреплений Титовского УР, сооружённых нашими войсками в районе высоты 189,3 и на высоте 255,4, решала усиленная полковая группа 137-го гсп 2-й гсд противника. В состав этой группы входили, помимо 137-го полка, 111-й гап 2-й гсд, а также подразделения дивизионного подчинения 2-й гсд. Кроме этого, в состав полковой группы входила 1-я артиллерийская батарея 5-го зенитного артиллерийского полка, имевшая на вооружении 88-мм зенитные орудия, которые ог-

нём прямой наводкой по амбразурам должны были подавить приграничные доты, а также рота танков. Поскольку прорыв линии приграничных укреплений считался наиболее трудной задачей, это направление удара стало основным. За этим прорывом наблюдали, находясь на командно-наблюдательном пункте 2-й гсд, развёрнутом на высоте Куосмоайви, командир горнострелкового корпуса «Норвегия» генерал-лейтенант Э. Дитль, а также командующий армией «Норвегия» генерал-полковник Н. фон Фалькенхорст.

Наступление на этом участке началось с атаки на передовой ротный опорный пункт 95-го стрелкового полка, расположенный у самой границы, на высоте 206,0, который был атакован с двух направлений – в лоб и с тыла. Продолжая наступление, 2-й горнострелковый батальон (гсб) 137-го гсп противника при поддержке артиллерии и используя огнемёты последовательно атаковал и в течение нескольких часов 29-го июня 1941 г. захватил советские опорные пункты в районе высоты 189,3 и на высоте 255,4, приспособленные к ведению долговременной обороны. Одновременно с этим, 1-й и 3-й гсб 137-го гсп противника, овладев опорным пунктом на высоте 206,0, спустились в долину реки Титовка и, наступая вдоль реки вниз по течению, захватили базу советских войск на её левом берегу (т.н. Русский лагерь). Дальнейшим атакам подвергся район южного моста через реку Титовка, бои за который окончились к исходу дня 30 июня 1941 г. Итогом боя стал захват противником неповреждённого моста и плацдарма на правом берегу реки. В районе этого плацдарма была уничтожена артиллерийская группировка 14-й стрелковой дивизии и убит командир этой дивизии, генерал-майор А. Журба.

Атака 3-й гсд противника, наступавшей в полном составе из района Луостари в направлении на Зимнюю Мотовку, с самого начала не укладывалась в первоначальный план. Подразделения дивизии столкнулись с полным бездорожьем лесистой тундры и, пройдя вперёд несколько километров, не нашли путей, пригодных для продвижения войск. В этих условиях командование корпуса было вынуждено отказаться от первоначального плана наступления дивизии. Один батальон, пройдя на северо-восток вдоль реки Титовка, соединился с подразделениями полковой группы 137-го гсп 2-й гсд в районе захваченного плацдарма у южного моста, остальной массе подразделений 3-й гсд пришлось вернуться и продолжить движение вслед за подразделениями 137-го гсп 2-й гсд. Этому изменению первоначального плана наступления 3-й гсд благоприятствовало то, что численность советских войск в полосе планировавшегося наступления дивизии была относительно мала (подразделения нашего 95-го стрелкового полка были растянуты в обороне и не имели резервов). Это повлекло за собой значительную потерю времени, поскольку основной массе войск горнострелкового корпуса «Норвегия» пришлось наступать вдоль одной-един-

ственной дороги и стало одной из многих причин, не позволивших противнику выполнить последующие задачи спланированного наступления.

Первые два дня активных боевых действий на сухопутье были весьма насыщены событиями и вследствие своей динамичности оставили довольно много вопросов и белых пятен. Ответов на одни из этих вопросов нет и по сей день, ответы на другие отличаются между собой по воле авторов, так или иначе трактующих события. Происходит ли это в силу личных симпатий или же предпочтений авторов или зависит от степени их информированности, тоже является вопросом. Политика всегда является фактором, который нельзя полностью исключить из оценки тех или иных событий войны. Истина же, как и всегда, находится где-то посередине. Поэтому несомненный интерес представляет сравнительный анализ описаний одних и тех же событий, даваемых различными авторами. Одним из примеров таких малоизученных событий является бой за передовой советский опорный пункт, расположенный у самой границы на высоте 206,0, происходивший в первые часы той далёкой войны.

Парадоксально, но бой за эту высоту, расположенную у самой советско-финской границы, происходивший в первые минуты и часы боевых действий на мурманском направлении – в первые часы утра 29 июня 1941 г. – практически забыт в отечественной историографии. Достаточно сказать, что в довольно подробной монографии В.Н. Румянцева «Разгром врага в Заполярье», детально разбирающей все этапы боевых действий от первых до последних дней, этот бой даже не упомянут. Не пишут о нём и другие исследователи. И совершенно напрасно. Доказательством этому служат останки более чем сорока погибших советских солдат, обнаруженных поисковиками в одиночных ячейках на вершине этой высоты в конце 1990-х гг. Они были сметены лавиной наступавших войск противника в первые часы его наступления и погибли в бою без всякой надежды на помощь и на спасение. Уже одно это не даёт нам права так просто взять и забыть их.

Единственный российский автор, отводящий этому бою достойное место в своём труде – М. Бабиков. В своей книге «Летом сорок первого» он пишет: «Около трех часов утра 29 июня от пограничников первой заставы и от красноармейцев, укрытых в дозорах, на командный пункт второго батальона капитану Бородину одно за другим передали донесения, что к границе приближается не менее роты вражеских солдат. Комбат, не мешкая ни минуты, доложил в полк, командир полка майор Чернов приказал не упускать колонну из виду ни на мгновение, о каждом шаге докладывать без задержек. Если же неприятель переступит границу, без предупреждения открывать по нему огонь. В полукилометре от границы колонна развернулась цепью и медленно-медленно стала подходить все ближе и ближе... Следом за ней тоже от озера Пигвосеньярви показалась вторая колонна, потом третья... Ровно в три часа неприятельский батальон пересек границу и вступил на советскую территорию. Пограничники и передовые дозоры

открыли по ним огонь из винтовок и пулеметов. Выдержки, пока неприятель подойдет поближе, в поражаемую зону, у бойцов не хватило. Раз переступил границу – нажали на спусковые крючки. Пули шлепались возле цепей на излете. Вражеские солдаты не остановились и не залегли. Командир дивизии генерал-майор Журба, как только ему донес по телефону майор Чернов, что немецкий батальон после перехода границы держит путь к востоку, к озеру Титовскому, приказал командиру полка:

– Ты пропусти их немного вперед, не обстреливай. Потом заставь противотанковый дивизион поработать как следует, да пускай бьют наверняка. А в это время бронедивизион двинь из засады на север, на соединение с артиллеристами. Пусть ударят немцам во фланг да пройдутся по ним, отсекут от границы и уничтожат.

– Понял.

– Проутюжьте их так, чтобы ни один не ушел назад, раскатайте сукиных сынов, чтоб больше не лезли.

– Есть, сейчас исполним.

Командир противотанкового дивизиона капитан Соловей замешкался, пока разобрался, куда ему стрелять, куда перекатывать орудия, прошло более получаса, пока артиллеристы изготовились к стрельбе. Бронедивизион по торфянистой кочковатой низине успел пройти всего с километр, коридор оставался все еще широким, более двух километров. Удар по флангам вражеской колонны не получался. Километрах в двух от границы (прим. – т.е. уже на нашей территории) одна часть вражеской колонны, роты две (прим. – в действительности – батальон), круто повернула на север. Сбоку от нее, теперь уже отсекаемая от своих, осталась на высоте (прим. – 206,0) за озером Пигвосенъярви рота лейтенанта Каблукова. Бойцы этой роты держали несколько долговременных огневых точек. Другая часть неприятельской колонны, еще примерно рота (прим. – в действительности – два батальона), продолжала двигаться на восток, к берегу озера Титовского, к расположению первой погранзаставы.

С передней, с западной стороны высоту (прим. – 206,0), занятую ротой лейтенанта Каблукова, прикрывало озеро, а доты простреливали все подходы от озера и с боков. Немцы полезли на высоту сзади, с восточной стороны. Ни из орудий, ни из минометов они ее не обстреливали. Командир роты успел переместить часть бойцов на восточный склон. Когда егеря поднялись примерно на одну треть высоты, они вдруг наткнулись на стену огня пулеметов и винтовок. Не ожидая такой встречи, они сначала залегли, а потом и вовсе скатились вниз, к подножью. Через какое-то время появилась девятка «юнкерсов», несколько раз они с пикирования отбомбились по высоте; только перестали рваться бомбы – по вершине и по склонам заухали разрывы тяжелых снарядов. Следом немцы, напропалую поливая из автоматов куда попало, кинулись в новую

атаку. На этот раз они поднялись почти до середины высоты. Командир роты, поднявшись в рост, крикнул:

– За мной, вперед на фашистское отродье! – и поднял бойцов в контратаку. Егери рукопашную не приняли, повернули назад и наутек бросились бежать в лощину. Красноармейцы вернулись на вершину и торопливо стали строить для себя укрытия, собирая валявшиеся во множестве камни-валуны.

Бой за высоту затих на полчаса. Потом над вершиной и восточным склоном завыли мины. Егери полезли на высоту третий раз, они поднялись ещё выше. Пулеметный расчет перебило близким разрывом мины. Командиру роты послать к этому пулемету было некого, и он сам ухватился за рукоятки «максима». И эта атака захлебнулась.

Пятый час бойцы роты удерживали позиции на высоте. Егери поднялись в новую атаку. С оставшейся небольшой горсточкой красноармейцев лейтенант Каблуков бросился врукопашную. Схватка произошла почти у вершины, командир роты и бывшие возле него воины погибли. Остатки роты пробились через вражеский заслон по северному скату и ушли к 6-й роте.

Из защитников на вершине высоты двести четвертой в живых не оставалось почти никого. Только в последнем доте отстреливались раненый командир взвода лейтенант Ковалев и с ним красноармейцы – коммунисты Мотин и Габов. Немцы кричали им, чтобы сдавались, обещали сохранить жизнь, иначе грозились выжечь огнем. Из дота на ультиматум ответили очередями из пулемета последними патронами. Убило лейтенанта Ковалева. По амбразуре немцы полоснули огнеметом... Было девять часов утра» [4, с. 38–40].

Для большей наглядности необходимо пояснить приведённое выше описание боя несколькими замечаниями. Высота 206,0 находилась в зоне прямой видимости противника, в непосредственной близости (750–800 м) от линии советско-финской границы, которая проходила северо-западнее высоты, в долине по озёрам. На противоположной стороне долины, на финской стороне, в полутора километрах от линии границы, находился стационарный пограничный наблюдательный пункт противника, расположенный на высоте 263 (69°27,35′ СШ: 31°32,51′ ВД). Развалины этого наблюдательного пункта хорошо сохранились до наших дней.

Наблюдать все описанные выше манёвры противника личному составу 95-го стрелкового полка, оборонявшему высоту 206,0, вероятнее всего, не пришлось, поскольку, как указывают все зарубежные авторы, ранним утром 29 июня 1941 г. в этой местности стоял густой утренний туман. Конечно, нельзя полностью исключать того, что, используя этот туман, некоторая часть оборонявших высоту смогла пробиться через заслон противника и уйти на север, присоединившись к защитникам ДОТов на высоте 189,3. Однако против этой версии говорит тот факт, что бой на высоте 206,0 практически неизвестен отечественным историкам. И дело здесь,

скорее всего, в том, что о нём было некому рассказать, все участники этого боя погибли. Совсем не то, что по соседству, на высоте 179,0, где оборонялись подразделения 35-го разведбата 14-й стрелковой дивизии – там и боя по сути толком не было (высота осталась в стороне от основного направления наступления противника), а героев, судя по описаниям – полно [5, с. 29–31]. Они сами на себя, как видно, потом представления и написали. И эта перестрелка позже вошла в книги по истории как серьёзный бой у границы. А про бой на высоте 206,0 писать было просто некому.

Линии сплошных укреплений высота 206,2 не имела. По северо-западной стороне этой вершины была расположена цепочка одиночных огневых ячеек. На северной и южной сторонах вершины наспех были отрыты ходы сообщения, соединяющие несколько стрелковых ячеек. ДОТов на высоте 206,0 никаких не было, сохранились до настоящего времени несколько сооружённых на скорую руку и усиленных камнями огневых ячеек у вершины.

Зарубежные же авторы описывают бой за эту высоту, прямо указывая на то, что она была первым укреплением, с которым пришлось столкнуться противнику на мурманском направлении. Кроме того, указывается на то ключевое положение, которая занимала эта высота на пути предполагаемого манёвра противника в сторону приграничных дотов и в долину реки Титовка.

Квартирмейстер горнострелкового корпуса «Норвегия» В. Гесс в своей книге воспоминаний «Арктический фронт, 1941 год» писал: «Вторая горнострелковая дивизия (без 136-го гсп и 5-й батареи 111-го гап) находилась на направлении главного удара корпуса. Здесь предстояло захватить укреплённые при помощи ДОТов оборонительные рубежи, угроза со стороны которых была бы постоянной, если бы они остались в стороне от наступления. Они бы, кроме всего прочего, сделали бы невозможным дорожное строительство. Атаковать их с фронта было бы ошибочно. Территория позволяла атаковать их, обойдя с юга. Проблемой при этом являлась укреплённая высота 204,6, находящаяся на пути этого манёвра. Исходное положение для наступления выбиралось таким образом, чтобы позволить усиленному 137-му гсп выступить из низменной местности юго-западнее высот 263–294, обойти с юга озёра, расположенные перед высотой 204,6, а по возможности, и захватить её и наступать впоследствии в направлении долины реки Титовка. Только горнострелковые роты благодаря их организации могли успешно атаковать здесь. Сосредоточившись затем восточнее высоты 204,6, 2-й батальон 137-й гсп, усиленный 2-й ротой 82-го горного сапёрного батальона (со всеми огнемётами этого батальона) и 2-й батареей 111-го горного артиллерийского полка (гап), повернув на север, имел задачу преодолеть всю линию укреплений, состоящую из примерно 27 законченных ДОТов, в основном оборудованных пулемётными амбразурами и расположенными между высотами 189,3 и 255,4. Горные орудия 3-й,

4-й и 6-й батарей 111-го гап, орудия 1-й и 2-й батарей 730-го тяжёлого артиллерийского дивизиона, а также орудия 1-й батареи 5-го зенитного артиллерийского полка путём обстрела ДОТов прямой наводкой, имели задачу поддерживать это наступление артиллерийским огнём». И далее: «В 5.00 13-я рота 137-го гсп не без болезненных потерь взяла штурмом высоту 204,6, занятую силами от двух до трёх взводов противника, усиленных станковыми пулемётами. В 6.30 передовые подразделения 1-го батальона 137-го гсп уже углубились в покрытую холмами долину реки Титовка около трёх километров восточнее высоты 204,6. Потери были невелики, однако трудности ландшафта были весьма значительны даже для горных стрелков. В 7.00 туман, стелившийся до этого по земле, начал подниматься вверх. Офицер по связи с авиацией при 2-й гсд передавал последние пожелания войск стартовавшим тот же час из Киркенеса звеньям пикирующих бомбардировщиков» [1, с. 52–53].

Хронист 2-й горнострелковой дивизии Г. Рюф в своей книге «Горные стрелки перед Мурманском» писал: «Наступление группы Хенгля (усиленный 137-й полк) против линии ДОТов должно было начаться с мощного удара артиллерии и атаки пикировщиков. Второй батальон 137-го полка имел задачу атаковать с фронта, связать боем и отвлечь силы русских, в то время как первый и третий батальоны 137-го полка в сопровождении дивизиона горной артиллерии, обойдя с юга высоту 204, были должны охватить боевые позиции противника с юга и захватить переправу через Титовку. Штурмовые подразделения уже находились на своих позициях, когда с побережья Ледовитого океана появилась плотная полоса тумана. Она быстро продвигалась к югу и за короткое время закутала весь район предстоящих боёв непрозрачным покрывалом. Применение авиации теперь было невозможно. Также и артиллерия из-за тумана потеряла возможность наблюдения за результатами своего огня. Непредвиденный фактор, который нарушал всё запланированное! Однако, поскольку все передвижения войск, предусмотренные планом наступления, уже начались, и отменить их было уже невозможно, оставалось лишь строго придерживаться времени начала общего наступления, назначенного на 3.30 утра. Для скрытного подхода к ДОТам туман был скорее на руку, чем недостатком. Для того, чтобы поразить какую-либо из выбранных целей, полевая и зенитная артиллерия должна была получить вначале разрешение на открытие огня.

При выходе второго батальона 137-го полка из седловины к исходной позиции для начала атаки русские усилили свой артиллерийский огонь. Солдаты выдвигались в долину в ускоренном темпе, перепрыгивая через узкие русла ручьёв и болотистые низины. В ходе выдвижения 8-я рота, приданные сапёры и штаб батальона оказались под концентрическим огнём и понесли первые потери. При этом плотный туман стал воистину спасительным и предохранил подразделения от более серьёзных утрат. В 4.30 утра командир батальона (прим. – 2-го) майор Фильверт

(Vielwerht) отдал приказ к выступлению. Плохая видимость опрокинула весь план наступления и связанное с ним взаимодействие. Нелёгкой задачей было отыскать в тумане на незнакомой местности отдельные ДОТы. Штурм укреплений откладывался примерно до 8.30 утра. Щекотливое задание предстояло выполнить 13-й роте (прим. – 3-й батальон) 137-го полка, которая должна была открыть путь южнее линии ДОТов в долину Титовки двум батальонам, захватив высоту 204. В 4.15 утра рота, укрытая плотным туманом и готовая к атаке, лежала у подножия назначенной к штурму высоты, не имея возможности узнать расположения хорошо замаскированных огневых позиций противника. Около 5.20 утра, когда туман стал редеть и сквозь него стали пробиваться первые лучи солнца, горные стрелки находились непосредственно перед русскими стрелковыми ячейками. Вражеские позиции были атакованы с холодным оружием. Горнист непрерывно трубил сигнал «Вперёд!», почти как на учениях, снова и снова зовя в атаку бравых горных стрелков. Решительным штурмом важная для удачного исхода общего наступления высота была отбита у врага. Первый и третий батальоны (прим. – 137-го гсп) между тем продвинулись к югу и после того, как было уничтожено единственное пулемётное гнездо, пытавшееся оказать сопротивление, оказались в тылу у противника. Быстрые ручьи, длинные россыпи камней и необозримые пространства, покрытые плотным кустарником, готовили идущим вперёд горным стрелкам гораздо больше трудностей, чем враг, подавленный на флангах и в тылу. Высокий столб дыма указывал путь через внезапно поредевший туман. Это русские подожгли лагерь в Титовке. Охватывающая атака южнее линии приграничных дотов была для них полной неожиданностью и поставила их на грань полного поражения» [3, с. 24–25].

Генерал горных войск М. Кройтлер так описывал этот бой в книге «Это был эдельвейс…»: «План наступления (прим. – первоначальный) предусматривал для группы Хенгля, находящейся на направлении главного удара корпуса, манёвр, в ходе которого основная масса подразделений, обойдя справа укреплённую линию ДОТов противника, должна была овладеть мостом через реку Титовка, первую реку, текущую поперечно к направлению наступления. Собственно линия укреплений атакуется фронтально усиленным батальоном и преодолевается им». И далее: «Между тем туман закутал всё в непроницаемое покрывало. Этот туман даёт нам, между тем, серьёзные преимущества: оба батальона, совершающие обходной манёвр на юг, делают это незаметно и весьма успешно. Наступающая в авангарде 13-я рота (командир – старший лейтенант Фрей (Frey) имеет задачу захватить южный опорный пункт русского участка фронта и тем самым освободить группе Хенгля путь в долину реки Титовка. В тумане солдаты вплотную приближаются к этой высоте. При проясняющейся погоде рота Фрея атакует в 4.20 высоту 204. С холодным оружием в руках уничтожаются стрелковые и пулемётные гнёзда. Русские сопротивляются огнём

из хорошо замаскированных позиций яростно и упорно. Снова и снова оборонительный огонь заставляет атакующих припадать к земле» [2, с. 162–165].

Итог этого боя подводит в своей книге «Летом сорок первого» М. Бабиков. И пусть это сделано в форме документально-художественного повествования, будем снисходительны – другого, к сожалению, нет: «На командном пункте второй горноегерской дивизии в большой штабной палатке собрались командующий армией «Норвегия» генерал-полковник Фалькенхорст, командир корпуса генерал-лейтенант Дитль, командиры дивизий и крупных корпусных частей. Большая карта на столе была испещрена стрелками, знаками, отметками о часах и минутах. Дитль спрашивал докладывающего ему генерала Шлеммера (прим. – командира 2-й гсд):

– Кто у вас командует 13-й ротой, болван какой-нибудь?

– Никак нет, герр генерал-лейтенант, он аттестуется как толковый и решительный офицер.

– Что же он пять часов возился с двести четвертой высотой? Да еще истерически запрашивал подкрепления.

– Сопротивление русских было необычайно упорным, без боя они не отходили ни на метр. Ни один ДОТ не капитулировал. Только огнеметами и прямой наводкой из орудий, стрелявших уже с восточной стороны, мы выжгли и разрушили их.

– По его запросу трижды высоту бомбили «юнкерсы», дважды вели огонь из крупных орудий.

– Но так держалась не только эта высота, а и другие. Не меньше, а больше хлопот доставила и соседняя сто восемьдесят девятая.

– Когда ему приказали двинуться к этой высоте помочь батальону, который ее осаждал, ударом с юга, он попросил отвести его роту на пополнение и отдых. Не расцениваете ли вы это как попытку не выполнить приказ?

– Рота действительно потеряла много егерей. И все же мне надо точнее установить, на которой высоте потерь было больше.

– Он заслуживает предания суду. Но поскольку высоту взял и помог соседу, судить не будем. Ограничимся тем, что не представим его к награде и лишим отпуска» [1, с. 54].

В этом эпизоде вызывают серьёзное сомнение атаки пикирующих бомбардировщиков и артиллерийские обстрелы в поддержку штурмующих – ведь всё это могло происходить только в густом утреннем тумане, о котором пишут очевидцы, и вряд ли имело место в действительности (кстати, у М. Бабикова упоминание об этом немаловажном факте – густом утреннем тумане 29 июня 1941 г. – отсутствует вовсе, а это говорит о том, что он не был участником описываемых им событий). В остальном же картина диалога довольно реалистична.

Здесь же мы снова встречаемся с описанием упорного сопротивления из дотов, которых в действительности на этой высоте не было. Судя по воспоминаниям бывших горных стрелков, высоту 206,0 им удалось захватить всего за полчаса. М. Бабиков, напротив, пишет, что бой за высоту длился пять часов. При всём при этом несомненным остаётся одно – наши бойцы оказали незваному противнику достойный приём и стояли в том первом и неравном бою до конца.

К сожалению, их подвиг, несмотря на то, что он был оценён даже противником, в нашем Отечестве оказался незаслуженно забыт. В настоящее время у северо-западного подножья высоты 206,0 проходит трасса Никель – Мурманск. Долгое время на самой высоте ничего, за исключением нескольких разрытых поисковиками одиночных огневых ячеек, не напоминало о том бое. До лета 2007 г. на этой высоте стоял старый деревянный тригонометрический знак, хорошо заметный со всех сторон и с мурманской трассы. Сейчас он, полусгнивший, лежит на боку, поваленный ветром либо проходившими мимо грибниками или охотниками. Поклонного креста, из тех, которые устанавливались волонтёрами в 2006–2007 гг. на памятных местах минувшей войны, на эту высоту не хватило…

Лишь в 2009 г. на высоте 206,0 силами жителей Мурманской области был установлен памятный знак, на котором увековечены имена павших на Титовском рубеже в боях конца июня 1941 г. В 2010 г. на высоте сотрудниками одного из силовых подразделений г. Мурманска установлен Поклонный крест.

Источники и литература:

1. Hess, Wilhelm: Eismeerfront 1941. Aufmarsch und Kämpfe des Gebirgskorps Norwegen in den Tundren vor Murmansk. Heidelberg 1956. (= Die Wehrmacht im Kampf. Bd. 9).
2. Kräutler Matias, Springenschmid: Es war ein Edelweiss… Schicksal und Weg der zweiten Gebirgsdivision. Leopold Stocker Verlag, Graz und Stuttgart, 1962.
3. Rüf, Hans: Gebirgsjäger vor Murmansk. Der Kampf des Gebirgskorps “Norwegen” an der Eismeerfront 1941/42. Universitätsverlag Wagner – Innsbruck, 1957.
4. Бабиков, М.А. Летом сорок первого [Текст] / М.А. Бабиков. – М.: Сов. Россия, 1980.
5. Румянцев, Н.М. Разгром врага в Заполярье (1941–1944 гг.). Военно-исторический очерк [Текст] / Н.М. Румянцев. – М.: Воениздат, 1963.

УДК 94(48):364.07

М.Б. Ильичева
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

СТРАНЫ СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЫ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА ВСЕОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Аннотация. *В статье рассматриваются особенности исторического становления и эволюции скандинавского варианта государства всеобщего благосостояния, выделяются этапы этого процесса, анализируется специфика «скандинавской модели». Основное внимание уделено некоторым дискуссионным вопросам темы – воздействию различных политических сил на развитие социальной системы, соотношению принципов универсализма и страхования, роли государства в социальной политике.*

Ключевые слова. *Государство всеобщего благосостояния, «скандинавская модель», принцип универсализма, социальное страхование, социальная политика.*

M.B. Ilicheva
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

COUNTRIES OF NORTHERN EUROPE: THE HISTORICAL FEATURES OF FORMATION WELFARE STATE

Abstract. *In the article the author considers the specificity of formation and historical evolution of the Nordic Welfare State, defines the stages of this process, and analyzes the peculiar features of the Scandinavian model. Main attention is paid to some disputable questions of the theme – the impact of different political forces to the social system, the combination of the principles of universalism and insurance, the state's role in social policy.*

Keywords. *The Welfare State, the Scandinavian model, the principle of universalism, social insurance, the social policy.*

Феномен государства всеобщего благосостояния неизменно привлекает внимание всех, кто изучает историю стран Северной Европы второй половины XX века, более того, – находится в центре научных дискуссий [1; 2; 3; 4; 5; 7; 8; 9; 13; 19 и др.]. Пресловутая «скандинавская модель» остается в числе наиболее важных характеристик Северной Европы. Между тем, большинство государств Запада в течение XX века создали системы социальной защиты в рамках той или иной модели государства всеобщего благосостояния. Однако, несмотря на определенные сходные характери-

стики, таким системам свойственны и различия. В чем же своеобразие «скандинавской модели»? Пожалуй, наиболее очевидной её чертой можно назвать решающую роль государства во всех сферах жизни общества. Не случайно уже в 1970-е гг., когда интерес к скандинавской модели в западном мире стал стремительно нарастать, появились и работы, характеризующие страны Северной Европы как «новое тоталитарное общество» [10; 11; 28]. При этом следует отметить, что и в начале XXI века идея сильного государства, активно вмешивающегося в жизнь общества и граждан, всё ещё находит достаточно широкую поддержку в регионе [17; 20; 24].

Разнообразные типологии государства всеобщего благосостояния, в том числе наиболее признанная из них – Г. Эспинг-Андерсена, – включали в качестве отдельного варианта социал-демократической модели североевропейскую [6]. Исследователи выделяют следующие её особенности [3, p. 65–76].

1. Фактическое слияние системы социальной защиты и государства, преобладание государственного, общественного сектора производства в обеспечении населения социальными услугами. Здесь практически не остается места не только для частного предпринимательства, но и для общественных организаций и даже для семьи.

2. Система социальной защиты является универсальной и охватывает все области жизни. В её основе – принцип перераспределения доходов, что позволяет в итоге выстроить общество, в котором социальные различия не слишком заметны, и достигнута высокая степень социального равноправия.

3. Скандинавская система социальных благ финансируется исключительно за счет налогов, отсюда – высокий уровень налогообложения.

4. Система социальной поддержки в Северной Европе охватывает практически всё население на основе принципа гражданства. Она не ориентирована исключительно на помощь нуждающимся группам населения, но является частью экономической системы и инструментом экономической политики. Одной из наиболее значимых целей этой политики была полная занятость, и система социальной защиты использовалась для гибкого регулирования рынка рабочей силы и формирования ценностных ориентаций.

Следует подчеркнуть, что в чистом виде «скандинавская модель» не встречается ни в одной из североевропейских стран. Государство всеобщего благосостояния в его скандинавском варианте имеет свои особенности в каждой из них. Ближе всего к этому идеальному типу Швеция, но и в Дании, и в Норвегии, Финляндии и Исландии социальные и экономические характеристики включают отмеченные элементы данной «модели», которые проявляются в разной степени. От чего зависят эти расхождения? Как сложились объединяющие «скандинавскую модель» особенности? Чтобы понять это, надо обратиться к истории становления скандинавской системы социальной защиты и самого скандинавского государства благосостояния.

Как социал-демократический тип государства благосостояния, «скандинавская модель» характеризуется не только универсализмом в обеспечении услугами и системой перераспределения доходов, значимостью таких ценностных категорий как равенство и солидарность. Страны Северной Европы являются примером того, как в реальной политике работала идеология и социально-экономическая программа социал-демократических партий. В таком варианте построения государства всеобщего благосостояния особую роль играет организованный рабочий класс, а основой для формирования этой модели выступает индустриальное общество классического типа. Однако считать создателем «скандинавской модели» только рабочий класс было бы неверно. Одна из главных особенностей процесса становления социальной системы нового типа в регионе – в способности организованного рабочего движения в лице социал-демократов искать компромиссы в переговорах с представителями разных политических партий и находить общий язык с разными социальными группами общества [6, Ch.1; 7]. Проявившись впервые в 1930-х гг., к середине XX века эта черта стала одной из базовых характеристик северного государства всеобщего благосостояния.

Уже в конце XIX – начале XX века в скандинавских странах, как в других европейских государствах, стали вводиться отдельные социальные законы, инициаторами которых стали буржуазные правительства. Они вводили пенсионное обеспечение или пособия для безработных. Зачатки системы социального обеспечения создавались на основе принципа страхования. Отметим некоторые из них:

- В Дании в 1891 г. создана финансируемая за счет налогов пенсионная система, основанная на принципе универсализма. Реформа стала компромиссом двух буржуазных партий – консервативной Хёйре и либеральной Венстре.
- Подобная пенсионная система была инициирована в 1913 г. в Швеции – также буржуазными партиями. Она сразу вывела Швецию в лидеры региона в этой сфере социальной политики. Система формировалась на основе обязательных страховых взносов, пенсионный возраст определялся с 67 лет, а нуждающимся предлагались дополнительные выплаты.
- Первые элементы страхования от безработицы были введены в Норвегии и Дании в ходе демократических реформ последней трети XIX – начала XX века, проводимых буржуазными кабинетами.

Во всех скандинавских странах в этот же период формировались основы рабочего законодательства.

Подчеркнем еще раз, что зарождение системы социальной защиты в Северной Европе относится к периоду конца XIX – начала XX века и связано с деятельностью буржуазных политических партий. Социальной опорой этих реформ стал сформировавшийся средний класс, представлявший интересы прежде всего аграриев.

Уже на этом первом этапе становления системы социальной поддержки в скандинавских обществах проявились и различные идеологические источники этого процесса. Они отнюдь не сводились к социал-демократическим теориям. Значительное влияние на социальную политику многих европейских стран оказали реформы Бисмарка. Скандинавы, изучая этот опыт, предпочли, однако, применять его очень ограниченно. Гораздо больше на систему социальной защиты стран региона повлияло лютеранство и традиции этатизма в этой сфере. Государство и церковь после Реформации оказались весьма тесно связаны, а церковь играла основную роль в поддержке нуждающихся. Сложившаяся система отношений предполагала растущее участие церкви и местных органов администрации в осуществлении социальной политики и ограничение полномочий центральной власти. Лютеранство оказало особенно сильное воздействие на формирование моральных оснований социальной политики этого периода. Оно требовало от человека независимости и самодостаточности, умения полагаться только на себя и поощряло не просто трудолюбие, а стремление обеспечивать себя и свою семью за счет постоянной работы. Такие моральные установки сказались при выборе варианта системы социальной поддержки – скандинавы предпочли тот, что основан на принципе страхования и ориентировал человека на самопомощь, ответственность за свою судьбу. При таком подходе наличие работы становилось одним из важнейших условий получения пособий или других видов помощи. Сами социальные реформы рассматривались обществом как средство укрепления солидарности и предотвращения социальной нестабильности и конфликтов.

Ранние социальные реформы, проведенные в Скандинавии на рубеже XIX–XX веков, были достаточно ограниченными и обеспечивали только самые базовые потребности населения, да и то лишь отдельных его групп. Их значение состоит прежде всего в том, что они заложили основу для неких дальнейших преобразований, для движения вперед уже под руководством социал-демократов. Некоторые из этих ранних социальных законов были столь успешны, что действовали долгие десятилетия, как, например, датский пенсионный закон 1891 г., который не менялся почти сто лет – до 1980-х гг. Большинство этих законов охватывали лишь часть населения, но всё же позволили ввести универсализм как базовый принцип скандинавской системы социального обеспечения. Однако проявлялся этот принцип пока очень ограниченно, например, только в пенсионном законодательстве (шведский закон 1913 г.). Появляются и такие характеристики, как обязательность страхования – от несчастных случаев на производстве (Норвегия, 1894) или от болезни (Норвегия, 1909), но эти законы действовали только в отношении отдельных групп населения.

Второй этап формирования основ скандинавского государства благосостояния охватывает период 1930–1940-х гг., при этом большая часть социальных законов была принята в 1930-е г. Этот этап связан с началом

активной деятельности социал-демократов, которые в кризисной ситуации межвоенных десятилетий пришли к политической власти во всех странах Скандинавии. Показателен в этом отношении пример Дании, которая стала лидером региона в этой сфере, поскольку оказалась лучше подготовлена к подобным нововведениям. Здесь социальная политика приняла наиболее всеобъемлющий характер. Социальные реформы были названы именем К.К. Стайнкэ, члена социал-демократического правительства Дании, возглавляемого Т. Стаунингом. Начинавший свою карьеру инспектором по делам бедных, К. Стайнкэ, став министром социального обеспечения, предложил масштабную реформу, которая предусматривала унификацию социального законодательства. Она была проведена в 1933 г. и свела действовавшие ранее пятьдесят пять разнообразных социальных законов к четырем, которые охватили всю систему социального обеспечения и общественного здравоохранения:

- о трудоустройстве и страховании по безработице;
- о страховании на случай получения травмы или увечья на производстве;
- о всеобщем страховании (оно обеспечивало пенсии по старости или инвалидности, больничные кассы);
- об общественном призрении.

Принцип участия застрахованных граждан в формировании фонда социальных пособий сохранился, но доля вложений в него государства и муниципалитетов возросла примерно на 30%, а в некоторых случаях и больше. Отныне помощь государства стала восприниматься не как унизительное подаяние, а как всеобщее право. Социальная помощь теперь ставилась под контроль местных административных органов. Датские социальные реформы финансировались за счет повышения налогов на 30%, которое вводилось постепенно, на протяжении семи лет. Новый закон вступил в силу 1 октября 1934 г. Датская система социального обеспечения весьма скоро стала восприниматься в мире как образцовая.

В Швеции и Норвегии подобные реформы были проведены во второй половине 1930-х гг. В более благополучной Швеции социал-демократическое правительство сумело провести ряд мер по защите материнства и детства: законом 1937 г. вводился постоянный и бесплатный медицинский контроль за беременными женщинами и детьми до трех лет, учреждались единовременные пособия по родам и регулярные пособия нуждающимся детям до 16 лет. Эти меры объяснялись спадом рождаемости в стране.

Несомненно, социал-демократические партии, с 1930-х гг. возглавлявшие скандинавские правительства, сыграли огромную роль в развитии социальной политики и формировании нового социального законодательства. Это стало частью антикризисных программ, предложенных социал-демократами на выборах. Однако влияние социал-демократов в этот пери-

од было еще не столь сильным, они нуждались в поддержке других политических сил и активно искали союзников. Это отражалось в их социальной политике. Принцип универсализма, который считается наиболее яркой особенностью социал-демократической системы социальной поддержки, в этот период еще не утвердился в скандинавской политике в полной мере. Более того, практически все законы межвоенного периода о пенсиях, расширявшие действие пенсионных схем, вводили проверку нуждаемости и ограничивали таким образом доступ к участию в них для более состоятельных групп населения. Ближе всего к введению универсализма в пенсионной системе подошла Норвегия, приняв в 1937 г. закон, который гарантировал определенный минимальный размер пенсии по старости всем, независимо от участия в схемах страхования или наличия рабочего стажа. Но и здесь имелись исключения – закон не распространялся на живущих за границей и лиц, обвиненных в бродяжничестве, пьянстве и попрошайничестве. Таким образом, система социального обеспечения, складывающаяся в это время, была ориентирована прежде всего на тех, кто имел работу и соответствовал критериям нормативного социального поведения, принятым в обществе.

Можно констатировать, что система социального страхования, которая формировалась в регионе до 1950-х гг., больше опиралась на образцы, основанные на участии работников в страховых программах, и была весьма далека от реализации принципа универсализма через гражданство [4]. Только в Норвегии в 1938 г. было введено обязательное страхование от безработицы, причем поощрялась модель, в рамках которой страховые фонды управлялись профсоюзами при поддержке государства. Она предполагала, что профсоюзы сами определяют, кто из работников имеет право на пособие по безработице, а, следовательно, получают возможность контролировать своих членов. Иными словами, полного охвата данной программой страхования всех работающих не было. Это верно и для других стран региона. Из системы, основанной на страховых взносах работающих граждан в программы социального обеспечения, также исключаются целые группы населения – тех, чей статус наёмных работников трудно определить или чьи условия труда плохо поддаются контролю. Среди них – владельцы малого бизнеса; те, кто работает дома, сезонные рабочие, мелкие фермеры, рыбаки, работники семейных предприятий. И хотя эти группы населения постепенно, поэтапными мерами, были включены в схемы социальной защиты, некоторые категории населения (неквалифицированные рабочие, иммигранты, женщины, молодежь) остались по-прежнему уязвимы в этом отношении.

Третий этап формирования системы социальной защиты в Северной Европе – 1950–1970-е гг. Развитие государства всеобщего благосостояния в послевоенный период по-прежнему опиралось на принцип страхования работающих, продолжала действовать и система управления страховыми

фондами через профсоюзы. Таким образом, «скандинавская модель» общества благосостояния была смешанной: в ней сочетались универсальная и страховая система. При этом для получения пособий большее значение имел статус индивида как наёмного работника, чем права гражданства.

Тем не менее, элементы универсализма в странах Северной Европы играют в системе даже более значительную роль, чем в других вариантах государств всеобщего благосостояния. Именно на третьем этапе развития «скандинавской модели» североевропейские общества в социальные программы стали на регулярной основе вводиться универсальные схемы обеспечения минимального уровня пособий, которые, однако, дополнялись другими, привязанными к доходам и страховым взносам. При этом следует подчеркнуть, что система государства благосостояния не исчерпывается сферой социального обеспечения. Образование и здравоохранение, как неотъемлемая часть этой системы, в странах Северной Европы развивались в XX веке на основе принципа универсализма, общедоступности.

Скандинавское государство благосостояния второй половины XX века сложилось не на основе продуманной стратегии, четкого плана. Оно формировалось методом проб и ошибок, путем сложных переговоров и трудных компромиссов. Далеко не всегда в истории его становления можно отделить конкретный вклад социал-демократов от воздействия других участников процесса. Следует принять во внимание влияние самых разных факторов – политических партий, экспертных оценок, групп влияния, парламентских дебатов и расследований, административной системы, законодательства [10].

В ходе эволюции скандинавской социальной системы сложились её общие черты, проявившиеся во всех странах региона в той или иной мере. Главная из них – растущая роль государства в социальной политике, хотя она менялась в зависимости от экономической конъюнктуры.

Литература:

1. Åkerman S., Granatstein J. L. Welfare States in Trouble. – Umeå, 1995.
2. Baldwin P. The Politics of Social Solidarity: Class Basis of the European Welfare State 1875–1975. – Cambridge, 1990.
3. Bjørnson Ø. The Social Democrats and the Norwegian Welfare State: Some Perspectives // Scandinavian Journal of History, XXVI/3 (2001). – Pp. 197–223.
4. Creating Social Democracy: A Century of the Social Democratic Labor Party in Sweden / Ed. Kl. Misgeld, K. Molin, and Kl. Åmark. – University Park, PA, 1992.
5. Esping-Andersen G. The Three Worlds of Welfare Capitalism. – Cambridge, 1990.
6. Esping-Andersen G. Social Class, Social Democracy and State Policy. – Copenhagen, 1980.
7. Furness N., Tilton T. The Case for the Welfare State. – Bloomington, 1979. – P. 38.
8. Gould A. Conflict and Control in Welfare Policy: The Swedish experience. – London, 1988.

9. Heclo H., Madsen H. Policy and Politics in Sweden: Principled Pragmatism. – Philadelphia, 1987.
10. Hufford L. Sweden: The myth of socialism. – London, 1973.
11. Huntford R. The new totalitarians. – New York, 1972.
12. Iversen T. Capitalism, Democracy, and Welfare. – Cambridge; New York, 2005.
13. Korpi W. The Working Class in Welfare Capitalism: Work, Unions and Politics in Sweden. – London, 1978.
14. Korpi W. The Democratic Class Struggle. – London, 1983.
15. Kuhnle S. Patterns of Social and Political Mobilization: a Historical Analysis of the Nordic Countries. – London; Beverly Hills, 1975.
16. Milner H. Sweden: Social Democracy in Practice. – Oxford, 1989.
17. Nordic Welfare States in the European Context / Ed. by Kautto M. et al. – London, 2001.
18. Olsson S.E. Social Policy and Welfare State in Sweden. – 2 ed. – Lund, 1993.
19. Palme J., Wennemo I. Swedish Social Security in the 1990s: Reform and Retrenchment. – Stockholm, 1998.
20. Pestieau P. The Welfare State in the European Union: Economic and Social Perspectives. – Oxford; New York, 2006.
21. Population, Economy, and Welfare in Sweden / Ed. Tommy Bengtsson. – Berlin etc., 1994.
22. Social Democracy in Transition / Ed. L. Karvonen and J. Sundberg. – Dartmouth, 1991.
23. Sullivan M. The Politics of Social Policy. – New York; London etc., 1992.
24. Thakur S., Keen M., Horvath B. et al. Sweden’s Welfare State: Can the Bumblebee Keep Flying? – Washington, D. C. 2003.
25. The Scandinavian Model: Welfare State and Welfare Research / Ed. by R. Ericson, E. Hansen, et al. – (Comparative Public Policy Analysis Series). – London, 1987.
26. Titmuss R.M. Essays on “The Welfare State”. – London, 1958.
27. Wilson D. The Welfare State in Sweden. – London, 1979.
28. Литторин, С.-О. Крушение социалистического мифа: Расцвет и упадок государства благосостояния в Швеции [Текст] / С.-О. Литторин. – Минск, 1991.

УДК 94(470).084.8

А.А. Киселев
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА НА СТРАНИЦАХ КОЛЬСКОЙ ЭНЦИКЛОПЕДИИ

Аннотация. *В рецензии на Кольскую энциклопедию профессором А.А. Киселевым пристальное внимание уделяется истории Второй мировой войны, военным операциям на Кольском полуострове 1941–1944 гг., достоинствам и недостаткам их освещения на страницах регионального энциклопедического издания.*

Ключевые слова. *Кольская энциклопедия, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, оборона Советского Заполярья, ленд-лиз.*

A.A. Kiselyov
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

WORLD WAR II ON PAGES OF THE KOLSKAYA ENCYCLOPEDIA

Abstract. *In the professor's A.A. Kiselyov review to the "Kolskaya encyclopedia" the close attention is paid to history of the World War II, to military operations on the Kola Peninsula in 1941–1944 and to merits and demerits of their interpretation on pages of the regional encyclopedic publication.*

Keywords. *Kolskaya encyclopedia, the World War II, the Great Patriotic War, defense of Soviet Zapolyarje (Polar region), lend-lease.*

Хотя издание Кольской энциклопедии не завершено – последний (пятый) том еще не вышел, тем не менее, уже можно говорить об исключительно важной роли этого фундаментального труда в научной и общественной жизни нашего края. Кольская энциклопедия (КЭ) несет массу нужных сведений о природе Мурмана, его экономике, культуре, демографии, истории.

Немало сведений содержит энциклопедия и по истории Второй мировой войны. Правда, хотелось бы увидеть в нашей региональной энциклопедии больше глобального материала по этой теме. Так, к примеру, не лишними были бы статьи «Вторая мировая война» и «Второй фронт». Их вполне можно было бы поместить вместо статей «2-й Чудовский укрепленный район» или «Вторые Дарданеллы». Но изменения и дополнения возможны лишь в последующих изданиях КЭ.

Однако будем исходить из того, что сейчас есть: военные действия в Кольском Заполярье были составной частью Великой Отечественной войны, являвшейся важнейшим звеном Второй мировой войны.

Уже в первом томе, вышедшем в свет в 2008 г., во вводном очерке был помещен раздел «Мурманская область в Великой Отечественной войне (1941–1945)», где анализировались проблемы обороны Советского Заполярья, деятельности тыла и заключительного периода войны. Конечно, на двух страницах нельзя раскрыть всю историю войны в Заполярье, но наметить ее контуры можно. И это, в принципе, в энциклопедии сделано. Но история – наука постоянного обновления, необходимых уточнений и корректировки. И это касается той вводной статьи.

Во-первых, говоря о планах Германии в войне против СССР, хотелось бы услышать не только о стратегическом значении Мурманска и Заполярья, но и его богатствах (никель, кобальт, лес, апатит и т.д.). В них, особенно в никеле, остро нуждалась Германия.

Во-вторых, надо бы упомянуть в дополнение к двум фашистским планам захвата Кольского полуострова («Голубой песец» и «Чернобурая лиса») еще три операции («Северный олень», «Ловля лосося» и «Луг»).

В-третьих, неплохо бы усилить ту часть вводного очерка, где идет речь о ленд-лизе. Семи приведенных строчек явно недостаточно, да и сам термин «ленд-лиз» почему-то не выделен особым шрифтом. Хотя статья о ленд-лизе и появится во втором томе. Правда, тогда у авторов КЭ не было такого ценного источника, как «Дневник войны» М.И. Старостина.

Есть претензии и к последней части вступительного раздела. Само название не совсем точно – Советское Заполярье освобождать не надо было, всё оно не было оккупировано. Надо было изгнать фашистов из западных районов области (Печенга, Алакуртти) и из Восточного Финнмарка (из Северной Норвегии). Забегая чуть-чуть вперед, скажем, что в статье «Голубой песец» подробно рассматриваются все детали планов немецкого командования на лето 1941 г.

Что же касается статьи «Барбаросса» (т. 1, с. 232), то к этому материалу есть два дополнения: во-первых, надо бы уточнить сроки проведения блицкрига (6–8 недель) и упомянуть линию трех «А»: Архангельск, Арзамас, Астрахань; во-вторых, в списке литературы обязательно надо указать «Военный дневник» Ф. Гальдера и мою статью в «Полярной правде» (см. номер за 8 мая 1984 г.).

Все остальные материалы военной тематики КЭ для этого выступления можно разделить на две части: общая проблематика войны на Кольском Севере (КЭ и геополитика) и главные сражения и военные операции в Заполярье.

***

Повторимся, еще раз подчеркнем, что региональная энциклопедия не может не затрагивать проблемы геополитики, в частности – какое место

занимали взаимоотношения СССР и союзников. Нет в «КЭ» статьи на эту тему. Статья об Антанте есть, а об антигитлеровской коалиции – нет. Спросите нынешних школьников, кто в нее входил, и не всегда услышите верный ответ. Какую роль играли в событиях тех времен руководители великих держав – И. Сталин, Ф. Рузвельт, У. Черчилль? Как решался вопрос о Втором фронте? А ведь вопрос об открытии Второго фронта в Арктике обсуждался еще в 1941 г.

Хотя в целом взаимоотношения между СССР, Великобританией, США и соседними государствами так или иначе в КЭ отражены. Эту геополитическую составляющую энциклопедии подчеркивают и статьи о Финляндии, Швеции и Норвегии. Пока можно говорить только про статью о Норвегии, т.к. материалы о Финляндии и Швеции войдут в пятый том.

По поводу статьи о Норвегии можно сказать следующее. Историческая и политическая характеристики в общем правильные, но об участии (точнее – положении) Норвегии во Второй мировой войне можно было сказать больше, в частности дать справку о короле Хоконе VII. Требует корректировки и утверждение, что Советская армия освободила Северную Норвегию (Финнмарк). Наши войска освобождали только Восточный Финнмарк (о Финнмарке должна быть справка).

О Сталине, Рузвельте и Черчилле в КЭ неплохие статьи, хотя они были бы полнее, если бы авторы использовали материалы из монографии «Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера», а именно – очерки о Великой тройке.

Персоналии раздела международной жизни Заполярья во Вторую мировую войну включают и справку об А. Идене, министре иностранных дел Англии, он приезжал в Россию через Мурманск в конце 1941 г.

Тут у рецензентов могут быть два-три дополнения-замечания. Для последующих изданий энциклопедии следует уточнить, где был устроен парад в честь высокого гостя – в Ваенге (на аэродроме) или в Мурманске, и в этом могут помочь воспоминания М.И. Старостина – очевидца тех событий. Статью об Идене могли оживить, казалось бы, незначительные факты – мурманчане подарили министру пыжиковую шапку, а командиру крейсера «Кент», доставившему англичан в Мурманск, – бочонок водки и огромную (весом 12 кг) семгу.

И еще один момент. В 1944 г. Мурманск и Ваенгу посетил Аверелл Гарриман – посол США в СССР, но об этом в КЭ нет ни статьи, ни даже упоминания. А проблемы сотрудничества СССР и союзников в годы Второй мировой войны были одной из главных задач советской дипломатии. И освещать это – задача историков. А что мы видим в Кольской энциклопедии?

Статья «Англичане на Мурмане» дает сведения о контактах в XVI–XIX веках, а о событиях Второй мировой войны говорится кратко: «В 1942–1945 гг. англичане участвовали в организации и осуществлении

сев. конвоев на Мурманск. На Кольском п-ве размещались отдельные воинские части и военные представительства».

А об американцах я вообще ничего не нашел, кроме статьи о крейсере «Милуоки» («Мурманск»). Кстати, в «Дневнике войны» М.И. Старостин подробно рассказал о передаче этого корабля Северному флоту.

Больше «повезло» в КЭ проблемам ленд-лиза: кроме строк во вводном очерке, о чем мы упоминали, в третьем томе помещена обстоятельная статья «Ленд-лиз». Однако утверждение, что «теоретической основой ленд-лиза стала разработанная в 1942 г. в США концепция пула», не совсем точно: ведь эта система работала с 1940–1941 гг. А вот сведения о том, что досталось Северному флоту в счет ленд-лиза ценны (9 эсминцев, торпедные катера, тральщики, самолеты и т.д.).

Заслуживает внимания еще одна, затронутая в КЭ, геополитическая проблема – северные конвои. Особо выделена история конвоя «PQ-17». Наряду с рассказом о конвоях надо бы дать и историю русского золота на крейсере «Эдинбург». И о бомбардировках Мурманска – они впрямую были связаны с приходом северных конвоев. Как только немцы узнавали о прибытии конвоев, бомбардировки становились ожесточеннее и масштабнее. И все же статья «Бомбардировки Мурманска» нуждается в поправках. Город бомбили не только бомбардировщики 5-го воздушного флота Германии; цифры о количестве сброшенных на Мурманск бомб даны из отчета МПВО за 1943 г., а бомбежки были и в 1944 г. И, наконец, на мой взгляд, частое сравнение Мурманска со Сталинградом и Лондоном по силе бомбардировок – для журналистских статей, а не для исторического труда.

***

…Вторая мировая война на Севере Европы шла на огромной территории – от Шпицбергена на севере до линии Полярного круга на юге, от Северной Атлантики на западе до Диксона на востоке. В то время как КЭ дает основные географические данные о многих из этих районов, об Атлантике ничего нет. Есть статьи о вокальном ансамбле «Атлантика», о радиостанции с таким же названием, а справки о географическом районе, где были ожесточенные морские сражения, где гибли союзные конвои, в энциклопедии нет.

Но хорошо хоть, что в КЭ есть справки об Арктике, Баренцевом и Белом морях, о Кольском полуострове, Мурманской области и Карелии, о местах, где велись военные действия. Во втором томе есть статья «Западный Шпицберген» и фото с этого самого большого острова архипелага. Упомянуты советские поселки Баренцбург, Грумант, Пирамида.

Много внимания составители КЭ уделили географии сухопутного фронта. Есть справки о полуостровах Рыбачий и Средний, об острове Кильдин, о всех реках, на берегах которых шли бои – Титовка, Западная Лица, Ура, Печенга, Паз и др., о заливах Баренцева моря – Варангер-фьорд, Мотовский, Кольский, о портах – Вардё, Вадсё, Киркенес, Лиинахамари.

По поводу справки в первом томе энциклопедии о «Долине смерти», о том, что тут «в ходе боев 6–8 июля (1941 г. – *А.К.*) зашедший в тыл 137-й немецкий горнострелковый полк был почти полностью уничтожен», – явное преувеличение. Интересны довольно подробные сведения о реке Кола (2-й т. КЭ), указаны ее длина (83 км), площадь бассейна, дана и этимология слова.

О Мотовском заливе (Большая Мотка) говорится: «В годы Великой Отечественной войны Мотовский залив – район частых воздушных и артиллерийских боев. Через залив шло обеспечение обороняющихся гарнизонов полуостровов Средний и Рыбачий, велись десантные операции Северного флота». А вот о военных действиях в районе Ара-губы, в справке об этом фьорде, нет ни слова, как и о роли в войне 1941–1945 гг. губы Андреева (она носит имя врача со шхуны «Бакан»), расположенной на берегу Западной Лицы.

Отметим, что составители Кольской энциклопедии не вспомнили о том, что в районе Мишуково фронт спасали портовики Мурманска и дорожники 14-й армии (ведь в начале войны не существовало моста в Коле). И Мишуково, к тому времени уже крупный населенный пункт с пристанью, стал перевалочной базой для людей, техники и грузов в начальный период войны. Свое название мыс и селение получили еще в XVII веке в честь адмирала Э.Д. Мишукова (об этом сообщил в 1824 г. Ф.П. Литке). Так же, Мишуковской, стали звать и дорогу, ведущую к границе, к Титовке.

При изучении проблем войны в Заполярье не обойтись без географических и иных характеристик не только городов полуострова – Мурманск, Полярный, Кола, Кировск, Кандалакша, Мончегорск, но и других городов Севера – Архангельск, Петрозаводск, Молотовск (Северодвинск). Справки о них, как и о норвежских городах – Альта, Вадсё, Вардё, Тромсё, Киркенес, помещенные в КЭ, заслуживают внимания читателей.

Прямое отношение к теме войны в Заполярье имеют справки о местах расположения авиации 14-й армии и Северного флота. Это Ваенга, Грязная губа, Мурмаши, Африканда, Шонгуй, Белое море. Малоизвестно, что существовали военные аэродромы в Росте, Териберке и Поное. Еще об одном аэродроме упоминает в своем дневнике М.И. Старостин – в Кице.

В справке об Африканде (1-й т. КЭ) говорится, что там базировалось несколько авиаполков, а вот в справке о Ваенге (тоже 1-й том) ничего не сказано об аэродроме и авиации Северного флота. А ведь это была главная база морской авиации.

И еще одно небольшое географическое замечание. Говоря об удаленности линии фронта от Мурманска и Кандалакши (60 и 90 км), надо иметь в виду, что это усредненные цифры. М.И. Старостин называет цифру 65 км, а тему географии войны на Кольском Севере можно продолжить справками о хребте Муста-Тунтури, о высоте Круглая, где погибли пограничники

82-го отряда под командованием лейтенанта И.А. Халатина, об острове Кильдин и т.д.

***

Важное значение для истории и историков, интересующихся проблемами Второй мировой войны, имеют четыре статьи Кольской энциклопедии о военных действиях на Кольском Севере: в 3-м томе – а) «Оборона Советского Заполярья», б) «Мурманская наступательная операция 1942 года», в) «Наступательная операция на Кандалакшском направлении» и в 4-м томе «Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция».

В первой из них (об обороне) говорится о стратегическом значении Кольского Севера для СССР и Германии, о трудностях ведения военных действий в суровых северных условиях. В статье анализируется расстановка военных сил (но не завышены ли цифры – 100 тысяч немцев и финнов в 1941 г. и 200 тысяч – в 1944 г.?), показаны три этапа боевых действий на Севере и еще раз подчеркнуто, где был остановлен противник в 1941 г.

И все же самая первая статья в КЭ «А-34» кажется нам не совсем ясной: ведь тут государственная граница с Финляндией проходили до 1940 г., а участок государственной границы 1941 г., где фашистам не удалось ее перейти, находился юго-западнее, у высоты Круглая. Вплоть до осени 1944 г. положение на сухопутном фронте было тяжелым, не удавалось достичь перелома ни нам, ни противнику.

Вторая обобщающая статья «Мурманская наступательная операция 28.04 – 11.05.1942 года» прекращает все дискуссии о ее значении, ходе и причинах провала. В статье прямо говорится, что это совместная операция войск Карельского фронта и Северного флота, что они должны были «поддержать общее контрнаступление Красной Армии, начавшееся зимой 1941 г. и нанести упреждающий удар по германским войскам, готовившим наступательную операцию под кодовым названием «Ловля лосося». В директиве Ставки Верховного Главнокомандования подчеркивалось: «С целью усиления обороны порта Мурманск и железной дороги». По плану, наши войска должны были окружить немцев между Западной Лицей и Титовкой и уничтожить их. В статье говорится, что безрезультатность наступательной операции была вызвана как многочисленными недостатками в ее подготовке, так и неблагоприятными погодными условиями (см. мемуары генерала В.И. Щербакова «Заполярье – судьба моя»). А обещанной в этой статье справки об операции «Ловля лосося» читатель КЭ так и не найдет.

Но зато краеведы оценят статью о боях под Кандалакшей на заключительном этапе войны (в сентябре 1944 г.) – «Наступательная операция на Кандалакшском направлении». Названа эта операция локальной, четко обозначены ее сроки, а также силы, участвующие в боях. А вот причины приостановки наступления к Ботническому заливу названы не полностью – тут был и международный фактор (переговоры Сталина и Маннергейма о выходе Финляндии из войны).

Статья «Петсамо-Киркенесская стратегическая наступательная операция» больше других по объему и важнее всех по содержанию. В ней говорится о подготовке наступления с весны 1944 г., о трех этапах ее осуществления, о силах, занятых в ее проведении, когда перевес Красной Армии был очевиден.

В третьем томе КЭ (с. 21) есть еще две интересные справки: «Лапландия (Armee Lapplend)» – о немецкой армии в Заполярье и «Лапландский гранитный вал» – о системе обороны немцев, созданной в годы Второй мировой войны на Севере. Эта оборона состояла из трех полос общей глубиной 150 км и протяженностью с севера на юг около 100 км. Особенно сильно был укреплен передовой рубеж на Западной Лице (протяженность 40 км, глубина 8 км). Свое место в обороне немцев занимал хребет Муста-Тунтури (9 км).

По этим статьям у рецензента есть три замечания: не все замыслы советского командования были осуществлены; немцам удалось уйти из котла; надо еще раз уточнить цифры наших потерь; хотелось бы усилить библиографическое дополнение: книгу И.А. Козлова и П.С. Шломина можно заменить на более свежие источники, назвать последние монографии и воспоминания.

И в заключение коснемся еще раз отдельно Северного флота, в справке о котором дается и предвоенная история флота, и его участие в советско-финской войне 1939–1940 гг., и послевоенный период развития флота.

Очень ценна историческая справка «Гвардейские части Северного флота» (т. 1, с. 455), где приведены данные, как по Северному флоту, так и по всему ВМФ СССР. Очень интересные и полные данные приводятся в КЭ о подводных лодках «Д-1», «Д-2», «Д-3», о лодках типа «М». Тут и история их создания, и время вступления в строй, и технические характеристики. В статье «Десантные операции Северного флота» систематизированы все основные сражения морской пехоты в 1941–1944 гг. Исследователям истории войны в Заполярье будут полезны статьи о Беломорской военной флотилии и Иоканьгской военно-морской базе СФ.

Ради объективности о людских потерях Северного флота надо привлечь и сравнить несколько изданий, например, справочное – «Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах…», а также последнюю (на сегодня) книгу Л.В. Журина, где он говорит о кораблях, погибших на Севере (но автор не указал, откуда взяты цифры).

УДК 930.2

К.Я. Коткин
Мурманский областной краеведческий музей,
г. Мурманск, Россия

К ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИКИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ (ПО ПИСЬМУ-ВОСПОМИНАНИЮ ОСЕНИ 1944 г.)

Аннотация. *В статье анализируется содержание письма 1944 г., в котором события осени 1941 г. описываются как победные, война показана праздничной и легкой, а враг – в насмешливом виде. Образ победной войны формировал общую идентичность власти и общества и выявлял черты характера, которые помогли победить в войне.*

Ключевые слова. *Великая Отечественная война, военные письма, политика памяти, образ войны, забвение, идентичность.*

K.Y. Kotkin
Murmansk Museum of Regional Studies,
Murmansk, Russia

TO HISTORY OF POLITICS OF MEMORY ABOUT THE GREAT PATRIOTIC WAR (ACCORDING TO THE LETTER-REMINISCENCE OF AUTUMN, 1944)

Abstracts. *The content of the letter-reminiscence of autumn, 1944, describing the events of the autumn of 1941 as victorious is analyzed in this article. The war is shown festive and easy, the enemy is shown in a derisive look by the author of letter. The image of victorious war formed the general identity of the power and society and revealed traits of character which helped to win war.*

Keywords. *The Great Patriotic War, military letters, politics of memory, image of war, oblivion, identity.*

Вопрос о формировании политики памяти о Великой Отечественной войне заставляет исследователя обратиться к источникам, созданным в период первой половины 1940-х гг. Как любой исторический источник письма солдат периода Великой Отечественной войны, дают нам представление о части истории. Это история не масштабных боев, а история повседневных дел и примеров бытовых подробностей, история не великих личностей, а рядовых бойцов и описаний отдельных боевых операций, заданий разных групп войск.

Военные письма занимают важное место в современной политике памяти о Великой Отечественной войне в России: достаточно назвать пуб-

ликацию диска «Песни нашей победы. Письма с фронта. 1945–2010» к 65-летию победы в Великой Отечественной войне [4]. В региональных проектах и исследованиях о войне тема военных писем также присутствует. Примером может послужить каталог писем, хранящихся в Мурманском областном краеведческом музее [3]. В фондах Мурманского областного краеведческого музея есть немногим более 470 источников автобиографического содержания (воспоминания, дневники и письма). Из них чуть больше 200 писем, написанных солдатами и офицерами с фронта. Более половины писем написаны в 1943–1945 гг.

Письма, как правило, относят к источникам личного происхождения, автобиографическим источникам. Однако самую объемную по количеству группу коллекции, составляют не личные письма (адресованные родственникам, друзьям), а направленные, например, колхозникам, трудящимся Мурманска и области, учащимся средней школы или организациям и учреждениям (например, редакции газет, комсомольской тыловой организации, работникам Кировского Райсобеса Мурманской области). Также обстоит дело с эпистолярными источниками и в других регионах страны: «личных писем» в реальной переписке военного времени оказывается не более одной трети [5]. Основных причин такой ситуации, как представляется, две: 1) личные письма от родных с фронта воспринимались как ценность и/или документ очень личного характера и не передавались/не передаются в музеи и архивы; 2) письма, направленные в организации, сохранялись лучше, так как имели статус документа.

Следуя группировке по адресату, письма с фронта можно разделить на две большие группы – «личные» и «общественные».

К одному из таких писем, относящемуся ко второй группе, обратимся в данной статье. Итак, перед нами письмо без конверта (не сохранился), на двух тетрадных листах в линейку. Его автор, как он себя именует, – «бывший командир №-ской роты, капитан Г.Ф. Носков». На письме есть точная дата отправки – 21.10.1944 г. Номер полевой почты адресанта – «82643 А». Адресатом письма является редактор газеты «Полярная правда» [2].

В письме представлено воспоминание («статья-воспоминание» как характеризует ее сам автор) о боевом задании осени 1941 г. Вспоминает автор о тяжелом начальном периоде войны, событиям которой предстояло завершиться на мурманском направлении через три года. Время написания письма – заключительный этап победной для советских солдат Петсамо-Киркенесской операции. Два события – это те хронологические рамки, в которых создает образ прошлого в памяти. Последнее из них играет ключевую роль, так как именно через призму его воспринимается начало войны. Отрицательные моменты замалчиваются, забываются. Актуальным становится то, что позволило одержать победу в войне.

Письмо – не что иное, как ответ на запрос газеты. Самого запроса не сохранилось, но, вполне возможно, что он был сходен по смыслу с текстом бланка-письма газеты «В бой за родину», где бойцов просили описать «бой, в котором вы участвовали и который больше всего вам запомнился» [1]. Фактически, это призыв целенаправленно формировать память о войне. Сослуживцы, объединялись общими воспоминаниями: «В настоящее время есть много бойцов, которые, прочтя эти записки из моего дневника, вспомнят о наших былых боевых днях».

Приказ о задании был дан накануне годовщины Октября. Это событие, которое формирует новую – советскую – идентичность, объединявшую во время и после войны наших соотечественников. Как праздничный подарок в честь 24-й годовщины Октября советские автор оценивает «двух языков и 120 отправленных в могилу немецких вояк», что демонстрирует привыкание к эстетике войны, которая должна шокировать в мирное время.

В описании боя, сделанном осенью 1944 г., война представляется легкой и праздничной. Перед нами картина идеального боевого задания. На проводы «выстроился отряд разведчиков, под звуки оркестра на митинге уходивших бойцов провожают друзья с теплыми пожеланиями успехов в день Октября». Вернувшихся с задания бойцов ждет такая же теплая встреча: «Вновь звуки оркестра, четкой поступью проходят шеренги бойцов… на лицах улыбки и следы внутренней гордости».

Операция, несмотря на сложность, представлена как хорошо спланированная и быстро проведенная. В ней действуют идеальные солдаты: «рота обрушилась на врага. Сколько бодрости и силы чувствовалось у бойцов, быстрым рывком они ворвались в лагерь противника. Разведчики совершают «стремительный натиск», а схватки наших бойцов с группами фашистов «короткие». Эффект «легкости» усиливается шутливо-уничижительным описанием противника: «за небольшим озерком топилась баня, куда спешили по тропинке господа офицеры, неподалеку, работали, не чуя, беды “фрицы”». Противник, «опешив от внезапного нападения», ничего не может сделать: «на чистом снегу кругом появлялись окровавленные трупы немецких вояк», а пленный фельдфебель «в страхе трясет поднятыми вверх руками, лепеча одно слово “комрад-комрад”» [2].

Критерии включения события в письмо – успешность и сложность – показывают создание образа победной войны. По-другому, разумеется, не могло быть – газеты были орудием пропаганды, сохраняющей память только о победах и героях.

В письме упоминаются различные институции и имена, связанные с властью. В частности, командир подразделения и политрук «совместно во всех мелочах разрабатывали план предстоящих действий». В данном случае удачная операция показана как общее дело солдат, командиров и партийных органов.

Солдаты описаны, как энергичные и смелые в бою, «беззаветно преданные Родине». Описание бытовых подробностей помогает представить сложные условия, в которых действовали разведчики: «наскоро закусив и подкрепившись праздничной порцией водки, бойцы молча поздравили друг друга рукопожатием», «подразделение оторвавшись от противника так же быстро и незаметно пробиралось лесными тропами обратно к своим».

Представленный документ создает образ победной войны с осени 1941 г. Следует подчеркнуть, что в письме представлены невыдуманные ситуации и люди.

В целом, следует сказать, что оценка события формируется индивидом и обществом через взаимодействие процессов памяти и забвения. В последнем случае оценка в определенной степени является объектом целенаправленного воздействия государства на формирование необходимого образа события прошлого. Этот процесс получил наименование «политика памяти».

Политика памяти о Великой Отечественной войне начала формироваться во время войны, фактически с первых ее дней. Большую роль играли в этом военных письма, которые публиковались в газетах военного времени. На заключительном этапе войны в политике памяти идеологические установки закрепились реальными победами. Последнее позволило искать обоснование побед в событиях, которые произошли раньше.

Описание человеком пережитых уникальных событий периода Великой Отечественной оценивается как необходимость и долг, задача которых воскресить память для переживших одинаковый опыт людей и сохранить ее для потомков.

Формирование образа победной войны способствовало оформлению единой идентичности власти и общества, актуализации у людей черт характера, которые помогли пережить войну и победить в ней.

Источники и литература:

1. Мурманский областной краеведческий музей (МОКМ). – МОМ ОФ 16070/6. – Л. 1.
2. МОКМ. – МОМ ОФ 16070/18. – Л. 1–2.
3. Каталог фронтовых писем 1941–1945 гг. из собрания Мурманского областного краеведческого музея [Текст] / Сост. Л.М. Смирнова. – Мурманск: ООО «Милори», 2009. – 42 с.
4. «Песни нашей победы. Письма с фронта. 1945–2010» к 65-летию победы в Великой Отечественной войне [Электронный ресурс]. – Гостелерадиофонд, 2010. 2 электрон. опт. диска (CD-ROM).
5. Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНИТО»): Сборник документов [Текст] / Под ред. В.Л. Дьячкова. – Тамбов: Тамбовская типография «Пролетарский светоч», 2005. – 632 с.

УДК 930.2-271.2

С.А. Никонов
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖАЛОВАННЫХ ГРАМОТ ТРОИЦКОГО ПЕЧЕНГСКОГО МОНАСТЫРЯ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVII В.*

Аннотация. *В статье рассматривается следственное дело о восстановлении жалованных грамот Троицкого Печенгского монастыря в 1629 г. Материалы дела позволяют выяснить состав жалованных грамот монастыря конца XVI в.*

Ключевые слова. *Жалованные грамоты, акты, Троицкий Печенгский монастырь.*

S.A. Nikonov
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

THE RESTORATION OF THE GRANT OF LETTERS PATENT OF TRINITY PECHENGSKY MONASTERY IN THE FIRST THIRD OF THE 17th CENTURY

Abstract. *The article discusses the investigation case about the restoration of the grant of letters patent of Trinity Pechengsky monastery in 1629. The materials of the case allow you to determine the composition of the grant of letters patent of the monastery of the late XVI century.*

Keywords. *Charters, acts, Trinity Pechengsky monastery.*

Основанный во второй четверти XVI в. преп. Трифоном Печенгским на северо-западной окраине Кольского полуострова, монастырь стал первой православной обителью края, превратившись к концу столетия в крупного вотчинника. Вопрос о жалованных грамотах Троицкого Печенгского монастыря XVI в. в историографии специально поднимался А.И. Андреевым [5]. Изучая жалованную грамоту монастырю царя Ивана Грозного, датированную 1556 г., исследователь пришел к следующим выводам. Несмотря на подложность грамоты 1556 г., во второй половине XVI в. монастырю был выдан ряд жалованных грамот. Так, не позднее 1574 г. монастырю была выдана царская грамота, закреплявшая промысловые угодья в

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Актовый архив Троицкого Печенгского монастыря XVI–XVIII веков: историография, публикации, архивные документы»), проект № 15-11-51002 а(р).

западной части побережья Баренцева моря (Печенгская губа и р. Печенга) [5, с. 140, 146]. По предположению исследователя, после 1574 г. монастырь мог получить от царя еще одну грамоту, содержавшую освобождение от уплаты таможенных пошлин с монастырских судов, доставлявших соль в Вологду [5, с. 142, 146]. Наконец, в 1590 и 1591 гг. царем Фёдором Ивановичем были выданы монастырю грамоты, подтверждавшие вотчинные права и таможенные льготы. Грамоты сохранились в списках XVII в.

Поставленная исследователем проблема о составе и содержании ранних жалованных грамот Печенгского монастыря важна как для выяснения вопроса о составе монастырского архива, так и для выявления этапов формирования монастырской вотчины и наличия у монастыря финансовых привилегий. Сосредоточимся на первом из вопросов истории Троицкого Печенгского монастыря. Прояснить его представляется возможным на материалах «обыска», учиненного в Кольском остроге и уезде в 1629 г. Целью его было выяснить судьбу ранних жалованных грамот монастыря. Об этом «обыске» упоминает в своей статье А.И. Андреев [5, с. 145].

Заметим, что некоторые грамоты Ивана Грозного, выданные монастырю, известны только по упоминаниям в документах начала XVII в. Одно из них встречаем в писцовой книге Кольского уезда 1608–1611 гг. Писцами была использована в качестве приправочной писцовая книга В.Т. Агалина 1574–1575 гг., не сохранившаяся до настоящего времени полностью. В ранней писцовой книге упоминалась недатированная грамота Ивана Грозного на монастырские угодья в губе Печенга и одноименной реке. Грамота освобождала монастырь от уплаты дани и оброка с них [6]. В жалованной грамоте царя Федора Ивановича, выданной монастырю в 1590 г. и предоставлявшей таможенные и податные льготы на монастырскую торговлю солью в Вологде, упоминается аналогичная грамота, выданная Иваном Грозным [4]. Эта грамота сохранилась в списке XVII в. [1]. Еще один список этой же грамоты был известен архангельскому краеведу Е.П. Щипунову, подготовившему его к публикации, так и не вышедшей в свет [8]. Список, с которым работал Е.П. Щипунов, не был полным: в нем отсутствовали подтверждения грамоты.

Еще одно упоминание жалованной грамоты Ивана Грозного встречаем в жалованной грамоте царя Василия Шуйского, выданной в ноябре 1606 г. Эта грамота подтверждала более ранние пожалования монастырю. Как явствует из источника, грамота Ивана Грозного погибла во время разорения монастыря шведским отрядом в 1589 г. [3, л. 24]. Там же упоминается и грамота царя Федора Ивановича, выданная в 1590 г. Из грамоты Василия Шуйского трудно выяснить что-либо о конкретном содержании этих грамот, поскольку сам документ лишь в общих чертах говорит о том, какие пожалования были даны монастырю. Речь шла об угодьях, соляном и рыбном промыслах, монастырской торговле [3, л. 23].

В 1619 г. в Кольском остроге случился пожар, в результате которого сгорел и Печенгский монастырь. Печенгские монахи, попытавшиеся после пожара восстановить прежние пожалования, уже не смогли представить грамоты Ивана Грозного. Выданная монастырю в 1623 г. жалованная грамота царя Михаила Романова и патриарха Филарета Никитича опиралась на грамоты Федора Ивановича и Василия Шуйского. Грамота подтверждала лишь часть тех привилегий, которые монастырь хотел вернуть, в частности, беспошлинный провоз соли на двух дощаниках (речных судах) в Вологду [3, л. 35–44].

Не оставив намерения восстановить имевшиеся привилегии, монахи продолжали подавать челобитные на царское имя. В одной из них, поданной не позднее 1629 г., содержалась просьба организовать «обыск» о жалованных грамотах и опросить различные категории населения Кольского уезда, дабы доказать существование у монастыря жалованных грамот [2, л. 1–2]. Особый интерес у монахов вызывало восстановление права не платить «десятого» с добытой на море и реках рыбы.

В январе 1629 г. в Кольский острог была отправлена царская грамота, предписывавшая воеводе Г.К. Зловидову и подьячему А. Бурцову учинить «обыск» о жалованных грамотах. Местным властям предстояло выяснить, были ли в монастырском архиве жалованные грамоты царей Ивана Грозного, Федора Ивановича, Бориса Годунова и Василия Шуйского, в каком году они были выданы и «приписи» каких дьяков содержали, а также содержали ли они освобождение монастыря от уплаты «десятого» с добытой рыбы [2, л. 21–22].

Следствие велось как в Москве, так и в Кольском остроге. В Москве 5 мая 1629 г. в Приказе Сыскных дел боярином М.М. Годуновым и дьяком С. Бредихиным был проведен допрос. Были выслушаны показания посадских людей Колы – К.И. Паголихина, А. Гордеева, Г. Молчанова. Первый из них в период воеводства в Кольском остроге С. Одадурова (1606 г.) [2, л. 16–19] занимал должность таможенного целовальника. Согласно показаниям К.И. Паголихина, у монастыря была жалованная грамота царя Василия Шуйского, освобождавшая от уплаты «десятого» с добытой на Мурманском берегу рыбы [2, л. 17–18]. Грамота погибла во время пожара 1619 г. Этим показаниям вторят свидетельства А. Гордеева и Г. Молчанова [2, л. 18–19]. Однако никто из допрашиваемых не мог назвать даты выдачи грамоты и имени дьяка, оставившего свою «припись».

В Кольском остроге воеводой Г. Зловидовым были взяты показания местных жителей – приходских священников, стрельцов и посадских людей. Также были взяты показания игумена и монахов Пречистенского Кандалакшского монастыря, приходского священника и волостного старосты Кандалакшской волости. Все показания датированы 7 и 11 апреля 1629 г. Всего было допрошено 122 человека.

С точки зрения информативности, показания можно разделить на две группы: первая – содержащие упоминания жалованных грамот монастырю, вторая – не говорящие о грамотах.

Обратимся к первой, наиболее важной для нашей темы, группе показаний. Здесь представлены показания приходских священников Кольского острога (попов Кондрата и Алексея), «старых» стрельцов (С. Киприянова, С. Реттюева, Пятки (прим. – отчество стрельца не удалось прочесть)), посадских людей (Я.И. Кощиева, Н.Ф. Колмакова, Т. Зеновьева, И. Чаева, В. Погалина) и иеромонаха Кандалакшского монастыря Ферапонта. Целый ряд свидетелей утверждал, что у монастыря была жалованная грамота Ивана Грозного за «приписью» дьяка Андрея Щелкалова. Также у монастыря были грамоты царей Федора Ивановича за «приписью» дьяка ПосникаДмитриева и Бориса Годунова за «приписью» дьяка Ивана Вахрамеева [2, л. 26, 28, 34, 36–37]. По показаниям, грамоты освобождали монастырь от уплаты «десятого». При этом некоторые из свидетелей не знали о том, что эта привилегия была подтверждена грамотой 1606 г. царя Василия Шуйского [2, л. 37].

Посадские люди Колы, давая показания о жалованных грамотах Печенгского монастыря, видимо, стремились добиться от власти и каких-то привилегий для себя. Так, они утверждали, что аналогичная грамота, освобождавшая посадских людей от уплаты «десятого», была выдана Иваном Грозным и тоже содержала «припись» дьяка Андрея Щелкалова [2, л. 36]. Не исключено, что под этим документом имеются ввиду две жалованные грамоты царя Федора Ивановича, выданные в апреле 1590 г. жителям Колы в награду за участие в обороне города [7]. Грамоты на три года освобождали колян от уплаты различных пошлин с промыслов и торговли. Одна из этих грамот действительно содержала «припись» дьяка А.Я. Щелкалова [7, с. 215].

Не смогли дать никаких показаний о грамотах монастыря «молодые» посадские люди и стрельцы Колы. Также ничего не знали по этому вопросу и представители волостного мира Кандалакши. Игумен Кандалакшского монастыря Сильвестр только слышал о том, что за печенгскими старцами была какая-то грамота, но кем выдана, этого ему не было известно [2, л. 34].

Таким образом, опираясь на свидетельские показания стрельцов, пушкарей и посадских людей Колы, а также иеромонаха Ферапонта, можно прийти к выводу о том, что накануне пожара 1619 г. в Печенгском монастыре имелось, как минимум, четыре жалованные грамоты, освобождавшие монастырь от уплаты «десятого» с добытой рыбы. Насколько можно верить этим показаниям? Можем ли мы на основе имеющихся источников выяснить правдивость свидетелей?

Перечень жалованных грамот встречаем в двух описях имущества Печенгского монастыря – 1721 и 1757 гг. [9, с. 95–100, 346–353]. В обеих описях упоминается жалованная грамота Федора Ивановича, датированная

1590 г. [9, с. 96, 350]. Из краткого содержания грамоты следует, что монастырь освобождался от уплаты таможенных пошлин за дощаники, доставлявшие соль на Вологду. Эта же грамота освобождала монастырское подворье от уплаты податей и «посадских розметов». В описи 1757 г. грамота имеет точную датировку – 31 июля 1590 г.

Грамота 1590 г. сохранилась в списке XVII в. и, как отмечалось ранее, была подготовлена к печати в конце XIX в. Е.П. Щипуновым, но по другому списку. Пожалование имеет два подтверждения: царей Бориса Годунова (от 6 августа 1598 г.) и Михаила Фёдоровича (от 30 декабря 1613 г.). Первое из подтверждений действительно имеет «припись» дьяка Щелкалова, но не Андрея, а его младшего брата Василия [1, л. 8].

В описи 1757 г. есть и упоминание жалованной грамоты Ивана Грозного 1556 г. [9, с. 350]. Этот документ, как уже отмечалось, был справедливо отнесен А.И. Андреевым к разряду подложных.

Жалованная грамота Бориса Годунова и вовсе не встречается в упоминаниях известных нам источников.

Таким образом, из жалованных грамот, упоминаемых в источниках XVIII–XIX вв., ни одна не может рассматриваться как аналогичная тем, о которых говорили жители Кольского острога и уезда в 1629 г. Единственной идентифицируемой грамотой остается грамота царя Федора Ивановича 1591 г. Сохранился список грамоты XVII в. [3, л. 14–24]. Об этой грамоте писал и А.И. Андреев, рассматривая ее как первое известное пожалование на монастырские вотчины [5, с. 142].

Учитывая вероятность того, что свидетели могли путаться в своих «воспоминаниях» о жалованных грамотах монастыря, нельзя исключать ошибок. Возможно, две грамоты за «приписью» дьяка А.Я. Щелкалова, выданные, по свидетельству опрошенных, Иваном Грозным и Фёдором Ивановичем, в действительности являлись одним пожалованием: названной выше грамотой царя Фёдора 1591 г. О возможности такой ошибки, как кажется, может говорить «удревнение» посадскими людьми Колы жалованной грамоты того же царя, выданной им за заслуги в обороне города в 1590 г. Сами посадские люди, напомним, относили ее ко временам Ивана Грозного.

Добавляет скепсиса и повторяемость пожалования о «десятой рыбе» из грамоты в грамоту. Выданная раз грамота подтверждалась новым царем. Только в случае утраты документа могла быть выдана новая грамота. Такая утрата в промежуток между 1591 г. и 1606 г. не прослеживается.

Отсутствие упоминаний жалованной грамоты Ивана Грозного в грамоте Федора Ивановича 1591 г. оставляет актуальным вопрос как о существовании самой, недошедшей до нас, грамоты, так и о ее содержании. Перспективным должно стать источниковедческое исследование подложной грамоты 1556 г. и сохранившихся подлинных грамот 1590, 1591 и 1606 гг.

Источники и литература:

1. Российский государственный архив древних актов (РГАДА). – Ф.125 (Монастырские дела). – Оп. 1. 1613 г. – Д. 2. – Л. 6–8.
2. РГАДА. – Ф. 125. – Оп. 1. 1635 г. – Д. 1. – Л. 1–2, 16–19, 21–22, 26, 28, 34, 36–37.
3. РГАДА. – Ф. 125. – Оп. 1. 1674 г. – Д. 15. – Л. 14–21, 23, 24, 35–44.
4. Государственный архив Архангельской области (ГААО). – Ф. 440 (Троицкий Шенкурский заштатный монастырь). – Оп. 1. – Д. 94. – Л. 3–4.
5. Андреев, А.И. О подложности жалованной грамоты Печенгскому монастырю 1556 г. // Русский исторический журнал. – 1920. – Кн.6.
6. Выписка из писцовой книги Алая Михалкова (Писцовая книга Кольского уезда 1608–1611 гг.) // Харузин Н.Н. Русские лопари. (Очерки прошлого и современного быта). – М., 1890. Приложение 2-е. – С. 434.
7. Дополнения к актам историческим. – Т. I. – СПб., 1846. – № 134. – С. 213–215.
8. Никонов, С.А. Е.П. Щипунов – неизвестный публикатор актов Троицкого Печенгского монастыря [Текст] / С.А. Никонов // X Ушаковские чтения. – Мурманск: МГГУ, 2014. – С. 107–113.
9. Описи церковного имущества Кольского Печенгского монастыря и Воскресенского собора города Колы XVIII – середины XIX веков [Текст] / Сост. и авт. статей Д.А. Ермолаев, С.А. Никонов. – Мурманск: ООО «Милори», 2013 – 430 с.

УДК 930.3-908(470)

И.А. Трофимова
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

МАТЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ ВСЕОБЩЕЙ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1897 ГОДА КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ РЕГИОНАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ ПО ИСТОРИИ КОЛЬСКОГО КРАЯ

Аннотация. *В статье дан обзор содержания материалов Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г., истории ее организации, проведения и публикации результатов, возможностей использования в региональных исследованиях.*

Ключевые слова. *Перепись населения, исторические источники, история Кольского края, народное просвещение, краеведение.*

I.A. Trofimova
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

MATERIALS OF THE FIRST GENERAL POPULATION CENSUS OF THE RUSSIAN EMPIRE (1897) AS THE SOURCE FOR REGIONAL RESEARCHES ON HISTORY OF THE KOLA LAND

Abstracts. *The article contains the brief of the First general population census' materials of the Russian Empire (1897) and the history of organization, realization and the publication of results this census, the opportunities of the employment census' materials in regional researches.*

Keywords. *Population census, historical sources, history of the Kola land, national education, study of local lore.*

Ценность переписной информации представляется неоспоримой в силу ряда факторов. Во-первых, это достоверность информации. Надежность и объективность источника всегда является ключевым вопросом при его изучении. В этом смысле мемуары и в целом любые источники личного характера подвержены критике как субъективные, и потому имеющие тенденцию к искажению сведений. Статистическая информация, напротив, имеет объективный характер. Во-вторых, это полнота информации. Централизованный сбор данных, подготовка документации для их фиксации, обработка полученных сведений в рамках всей страны придают собранной информации систематичность и масштабность, недоступную для прочих видов исследований.

До 1897 г. в России проводились местные переписи населения в отдельных городах и краях. Всего с 1862 по 1917 гг. на территории Российской империи было организовано около 200 местных переписей.

Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. (далее – Перепись) была проведена 28 января 1897 г. путем непосредственного опроса всего населения на одну и ту же дату, в соответствии с Высочайше утверждённым в 1895 г. «Положением о Первой всеобщей переписи населения Российской Империи». Инициатором проведения переписи выступил русский географ и статистик П.П. Семенов-Тян-Шанский.

Проект проведения переписи начал рассматриваться ещё с 1874 г. 5 июня 1895 г. проект Положения о переписи был утвержден императором Николаем II и издан как «Положение о первой всеобщей переписи населения Российской Империи». Высочайше утвержденное в тот же день мнение Государственного совета гласило: «1) Всеобщая перепись населения Империи имеет целью привести в известность его численность, состав и местное распределение. 2) Всеобщей переписи подлежат все жители Империи, обоего пола, всякого возраста, состояния, вероисповедания и племени, как русские подданные, так и иностранцы».

Общее руководство подготовительными работами для проведения переписи было возложено на Главную переписную комиссию. С 5 июня 1897 г. разработка материалов переписи передавалась отделу переписи Центрального Статистического Комитета Министерства внутренних дел.

По Положению от 5 июня 1895 г., перепись должна была собирать 14 признаков о каждом лице, живущем в пределах страны: 1) имя; 2) семейное положение; 3) отношение к главе хозяйства; 4) пол; 5) возраст; 6) сословие или состояние; 7) вероисповедание; 8) место рождения; 9) место приписки; 10) место постоянного жительства; 11) родной язык; 12) грамотность; 13) занятие; 14) физические недостатки.

Учет проводился по трем категориям населения: наличному, постоянному (оседлому) и приписному.

Материалы переписи предполагалось разрабатывать на электрических счётных машинах, в связи с чем были приняты переписные листы трех списочных форм: формы А – для крестьянских хозяйств сельских обществ, формы Б – для владельческих хозяйств, частных домов и внутренних селений, формы В – для городских жителей (квартирохозяйств).

На практике из-за низкой грамотности населения большую часть форм заполняли счетчики. Всего в работе участвовало около 150 тысяч счетчиков, которыми было заполнено 30 млн бланков. После сбора данных сведения переписных листов кодировались с помощью специальных условных знаков и затем переносились в отдельную для каждого лица перфокарту. Перфокарты использовались непосредственно при подсчете, осуществлявшемся при помощи счетных электрических машин Голлерита (Холлерита).

Сравнение сведений переписи населения с материалами земских подворных переписей и административно-полицейских исчислений показывает расхождение в учете населения в целом всего на несколько процентов, что свидетельствует о высокой достоверности материалов переписи населения в целом.

Перепись 1897 г. оказалась первой и единственной всеобщей переписью населения Российской империи. Она обошлась казне в 7 млн рублей.

В 1898 г. Центральный статистический комитет опубликовал труд «Население империи по переписи 28 января 1897 года по уездам», где содержались предварительные итоги переписи.

Основные результаты публиковались с 1899 по 1905 гг. отдельными 89 томами (119 книгами) по губерниям и областям Российской империи, а также в виде общеимперской сводки. Каждый выпуск включал в себя предисловие, написанное Н.А. Тройницким, «Краткий обзор цифровых данных по данной губернии» и основной статистический материал, собранный в 25 таблиц. Таким образом, публикация материалов была закончена к 1 января 1905 г., но и после этого появлялись отдельные издания, посвященные разным аспектам переписи: «Распределение населения по видам главных занятий и возрастным группам по отдельным территориальным районам» (1905); «Распределение рабочих и прислуги по группам занятий и месту жительства на основании данных Первой всеобщей переписи населения Российской империи 28 января 1897 г.» (1905); «Города и поселения в уездах, имеющие 2 000 и более жителей» (1905); «Численность и состав рабочих в России на основании данных Первой всеобщей переписи» (1906).

Большой научный интерес представляют первичные данные – переписные листы. Однако большая их часть была уничтожена. Полностью сохранились переписные листы только по Архангельской и Тобольской губерниям, по некоторым губерниям – частично. Уцелевшие переписные листы хранятся в федеральных архивах в фондах Центрального статистического комитета Министерства иностранных дел и Главной переписной комиссии и в региональных архивах в фондах губернских статистических комитетов.

Дела Переписи и оригиналы переписных листов по Архангельской губернии хранятся в фонде Архангельского губернского статистического комитета ГААО (фонд 6).

Первые попытки анализа собранной в результате Переписи информации были предприняты практически сразу после ее опубликования, еще в начале XX в. Так, появились работы Б.П. Кадомцева «Профессиональный и социальный состав населения Европейской России по данным переписи 1897 года» (СПб., 1909), А. Котельникова «История производства и разработки всеобщей переписи населения 28 января 1897 г.» (СПб., 1909), С.А. Новосельского «Обзор главнейших данных по демографии и санитарной статистике России» (СПб., 1916), В. Пландовского «Народная пере-

пись» (СПб., 1898). Также организаторами Переписи были издан «Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 года» (СПб., 1905) [2].

Примечательно, что в советский и постсоветский периоды новых комплексных исследований непосредственно Переписи 1897 г. предпринято не было. Имеется лишь несколько статей по отдельным вопросам, связанным с сами фактом ее проведения. В лучшем случае, сведения о ней были включены в монографии, посвященные истории проведения переписей в России. Это работы обзорного характера, раскрывающие процесс становления и развития самого процесса организации переписей на территории России и имеющие скорее историографический характер.

В региональных исследованиях ведущую роль играли публикации И.Ф. Ушакова – главного специалиста по досоветской истории Кольского края. При подготовке своих монографий он использовал ресурсы Переписи, однако, крайне обзорно. Поэтому вопрос о детальной проработке данных переписи в отношении изучения истории Кольского края остается открытым.

Материалы Переписи, собранные в Архангельской губернии, куда входил и Кольский уезд, были опубликованы в первом томе, поскольку издание велось в алфавитном порядке по губерниям, и изданы в трех частях. Первая и вторая тетради были выпущены в 1899 г., третья – в 1904 г. [3, 4, 5].

При исследовании информации, содержащейся в обработанных переписных листах, можно выделить два слоя данных для анализа.

Первый слой – это сведения, содержащиеся непосредственно в самих опросных листах.

Второй слой – это косвенная, контекстная информация, а также соотношение данных между собой по ряду признаков.

Так, на основе собранных сведений можно составить общее впечатление об административном делении Российской империи на конец XIX века, количестве губерний и их географическом положении. 89 губерний были распределены по 5 регионам (Европейский, Привислинский, Кавказский, Сибирский и Среднеазиатский). Архангельская губерния входила в Европейскую часть Российской империи [1], в ее составе было 9 уездов (Архангельский, Кемский, Кольский, Мезенский, Онежский, Печорский, Пинежский, Холмогорский, Шенкурский).

Из 932 российских городов с населением свыше 500 человек в Архангельской губернии насчитывалось всего 9 (1% от общего количества городов), из 48 119 прочих поселений – 63 (0,1% от общего количества поселений). В губернии проживало 346 536 человек, что составляло 0,3% от населения России (125 640 021 человек). Очевидно, следует вывод о крайне малой заселенности административной единицы в целом.

Если исследовать ситуацию внутри собственно Архангельской губернии, в Кольском уезде проживало 9 291 человек (2,7% от населения губернии). Это был самый слабо заселенный уезд Архангельской губернии.

Насчитывалось только 3 населенных пункта с числом жителей свыше 500 человек. Это г. Кола (615 человек), с. Варзуга (793 человека) и с. Кузамень (орфография источника) (738 человек).

Мужчин и женщин проживало примерно поровну, соответственно: 4 674: 4 617 по Кольскому уезду, 300: 315 по г. Коле, 383: 410 по с. Варзуга и 353: 385 по с. Кузамень. Это говорит о достаточно сбалансированном с демографической точки зрения половом распределении населения.

В опубликованных материалах приводится также возрастное распределение населения по группам от рождения до 1 года, от 1 до 9 лет, от 10 до 19 лет и так далее по десятилетиям, а также половозрастное распределение по каждому году от 0 до 110 лет отдельно населения мужского и женского пола по каждому из уездов губернии.

Имеются данные по количеству грамотного населения по каждому году от 0 до 110 лет. Всего на момент Переписи по Кольскому уезду насчитывалось 29,1% грамотных, что говорит о достаточно высоком уровне образованности среди населения в сравнении с другими уездами губернии. Выше процент был только в центральном Архангельском уезде (38,9%).

Отдельно рассматривалось распределение населения по сословиям. Так, были выделены следующие группы по данному признаку: потомственные дворяне (6 человек по Кольскому уезду), личные дворяне (32 человека), чиновники не из дворян (34 человека), лица, имеющие право на личное дворянство при поступлении их на службу (0), лица духовного звания (120 человек), потомственные почетные граждане (35 человек), купцы (0), мещане (372 человека), крестьяне (8 274 человека), инородцы (9 человек), уроженцы Финляндии (277 человек), прочие лица (24 человека).

По этим сведениям можно составить представление о социальной структуре общества на 1897 г. в Кольском уезде. Преобладало крестьянское население (89% от общего населения уезда), мещане составляли всего 4%, духовенство – 1,3%.

Далее эти сословные группы дробятся по возрастному признаку по десятилетиям от 0 до 110 лет по каждому из уездов губернии. Также рассматривается их происхождение – местное или из иных территорий.

В Переписи уделено внимание происхождению проживавшего на территории Архангельской губернии населения. Так, далеко не все являлись уроженцами губернии, многие являлись приезжими из других губерний Российской империи. Отдельно указаны иностранцы, всего 269 человек, уроженцев различных европейских стран. Так, в Архангельской губернии проживали граждане Голландии, Швейцарии, Швеции, Дании, Германии, Австро-Венгрии, Баварии, Великобритании, Италии, Франции, Норвегии. Больше всего было норвежцев – 197 человек, что закономерно с точки зрения граничащих друг с другом территорий.

Указывается распределение населения по родному языку. Так, по Кольскому уезду русский язык был родным для 5 865 человек (63,1% от

общего населения уезда), финский – для 1 056 (11,3%), карельский – для 256 (2,7%), лопарский – для 1 724 (18,5%), зырянский – для 117 (1,2%), самоедский – для 25 (0,3%), прочие – для 140 (1,5%). Соответственно, можно составить представление о преобладании среди населения людей русского, финского и лопарского происхождения.

Далее население, владеющее тем или иным языком, дробится по сословному и возрастному признакам.

Рассматривается принадлежность населения к определенной конфессии. Так, в Кольском уезде проживало православных – 7 936 человек (85,4% от общего населения уезда) и протестантов – 1 245 человек (13,4%).

Далее население, относящееся к тому или иному вероисповеданию, дробится по возрастному признаку по десятилетиям от 0 до 110 лет.

Итак, Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. обладает как источник целым рядом сведений для правильной оценки ситуации в Архангельской губернии в целом и в Кольском уезде в частности в отношении распределения населения по ряду признаков: географическому, половому, возрастному, сословному, языковому, национальному, религиозному. Безусловно, данные требуют дальнейшего изучения в плане их сопоставления с цифрами по Российской империи в целом.

Источники и литература:

1. Населенные места Российской империи в 500 и более жителей с указанием всего наличного в них населения и числе жителей преобладающих вероисповеданий, по данным Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. [Текст]: офиц. текст / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1905. – 400 с.
2. Общий свод по империи результатов разработки данных Первой всеобщей переписи населения, проведенной 28 января 1897 года: Т. 1. [Текст]: офиц. текст / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1905. – 255 с.
3. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Т. 1. Архангельская губерния. Тетрадь 1 [Текст]: офиц. текст / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1899. – 52 с.
4. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Т. 1. Архангельская губерния. Тетрадь 2 [Текст]: офиц. текст / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1899. – 195 с.
5. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г.: Т. 1. Архангельская губерния. Тетрадь 3 [Текст]: офиц. текст / Под ред. Н.А. Тройницкого. – СПб., 1904. – 176 с.
6. Пландовский, В. Народная перепись [Текст]: монография / В. Пландовский. – СПб., 1898. – 378 с.

УДК 94(470).084.8

А.А. Чапенко
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

БОЕВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРОТИВНИКА И ПРИЧИНЫ ПОРАЖЕНИЯ КРАСНОЙ АРМИИ В ТИТОВСКОМ СРАЖЕНИИ 29–30 ИЮНЯ 1941 ГОДА ГЛАЗАМИ СОВРЕМЕННИКОВ (ПО МАТЕРИАЛАМ ЦЕНТРАЛЬНОГО АРХИВА МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РФ)*

Аннотация. *В статье на основе материалов Центрального архива Министерства обороны РФ анализируются причины поражения Красной Армии в Титовском сражении, позволившим советским командирам убедиться, насколько сильный враг им противостоит, определить слабые места противника, кульминационные бои с которым, в районе реки Западная Лица, были еще впереди.*

Ключевые слова. *Великая Отечественная война, Красная Армия, Титовское сражение, Западная Лица.*

A.A. Chapenko
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

FIGHTING POTENTIAL OF THE ENEMY AND THE REASONS OF RED ARMY'S DEFEAT IN TITOVSKY BATTLE ON THE 29th–30th OF JUNE, 1941 IN CONTEMPORARIES EYES (ON MATERIALS OF THE CENTRAL ARCHIVE OF THE MINISTRY OF DEFENSE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Abstract. *The reasons of defeat of Red Army in Titovsky battle are analyzed in article on the basis of materials of the Central archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation. The defeat in this battle allowed to Soviet commanders to be convinced of how strong enemy resisted to them, to define weak points of the adversary, culmination fights with which, near the river Zapadnaya Litsa, were still ahead.*

Keywords. *The Great Patriotic War, Red Army, Titovsky battle, Zapadnaya Litsa.*

Титовское сражение 29–30 июня 1941 г. стало для соединений Красной Армии в Заполярье первым серьезным опытом войны с высокопрофессиональным противником, специально подготовленным к ведению боевых

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ и Правительства Мурманской области в рамках проекта проведения научных исследований («Боевые действия в Заполярье 1941–1942 гг. в отражении неопубликованных источников: по материалам Центрального архива Министерства Обороны РФ»), проект № 15-11-51003 а(р).

действий в условиях горнопересеченной местности. Это сражение завершилось тяжелым тактическим поражением дислоцированных здесь до начала активных наступательных действий противника частей 14-й и 52-й стрелковых дивизий 14-й армии. После того как титовские бои уже отгремели, штабы и 14-й стрелковой дивизии (СД) и 14-й армии (А), по результату титовских боев, собрали солидный массив материалов и наблюдений, на основании которого подготовили осмысленный анализ тактики немцев, который впоследствии оказал серьезную помощь в ведении боев с противником уже на рубеже Западной Лицы. Кроме того, предпринимались попытки проанализировать и причины своих первых боевых неудач.

Анализ причин собственного поражения и оценка боевых качества противника получили достаточно подробное освещение во всех ключевых документах, описывавших титовскую эпопею и созданных еще в начальный период Великой Отечественной войны. Таковыми документами являлись: «Журнал боевых действий» (ЖБД) 14-й СД, в котором раздел, посвященный тактике действий противника, был написан уже 24 августа 1941 г. [4, л. 16–17]; описание Титовской операции, составленное штабом 14-й СД для начальника оперативного отдела штаба опергруппы Мурманского направления 31 октября 1941 г. [3, л. 23–24]; «Материал об обороне Титовки за время боев с 22.06 по 30.06.1941 г.», датированный 12 июня 1942 г. [3, л. 15–16] и специальный обобщающий документ штаба 14-й А, который характеризовал тактику действий немцев в боях 22 июня – 7 июля 1941 г. [1, л. 242].

Какие же выводы относительно тактических приемов врага, способствовавших его победе, были сделаны на страницах этих документов?

Действия противника осуществлялись по достаточно простой и отлаженной схеме – вначале удар наносила авиация (в случае с титовскими боями это были авианалеты на позиции 14-й СД 28 и, возможно, 27 июля 1941 г.), а уже затем во взаимодействии с артиллерией, минометами и авиацией начинала наступать пехота [3, л. 15]. Ее тактика с первых же часов наступления сводилась к стремительному и безостановочному движению вперед под постоянным беспрерывным прикрытием огня артиллерийских орудий, минометов и пулеметов [4, л. 16]. В период смены артиллерией огневых позиций (ОП), подтягивания минометов и перерыва в действиях авиации, горные егеря закреплялись на достигнутом рубеже и движение вперед прекращали. В обороне старались закрепиться на высотах, занимая позиции вкруговую. Засад и мелких групп в обороне не применяли. «Зачастую пехота наступает в пьяном виде» [1, л. 242].

Наталкиваясь на упорное сопротивление обороняющихся, немцы никогда не били в лоб – как правило, их тактика заключалась в том, чтобы встречным боем «прощупывать» советскую оборону для локализации слабых мест в цепи или стыков между подразделениями [3, л. 24]. В случае с Титовкой это имело место 28 июня 1941 г. на левом фланге и было оши-

бочно расценено советским командованием, как начало полномасштабного наступления. Затем быстро проводилась концентрация всех видов огня на эти слабые места, оперативное эшелонирование – группирование вглубь по узкому участку форсирования обороны противника [1, л. 242]. Как следствие – быстрый последующий прорыв под огневым прикрытием, этих слабых участков на максимально возможную глубину. При этом осуществлялся широкий обход флангов обороняющейся группировки небольшими группами автоматчиков, которые, выходя в тыл обороняющихся, растягивали цепь, вели активный, но преимущественно нерезультативный огонь, создавая этим шумовым эффектом у продолжавших оборону по фронту советских бойцов иллюзию полного окружения, что являлось весьма действенным деморализующим фактором [3, л. 24].

Излюбленной манерой движения у противника было продвижение не по лощинам (межгорному дефиле), а по скатам сопок. Делалось это для успешного отражения контратак обороняющихся [3, л. 15]. Принципиального внимания маскировке не уделялось – чаще всего наступление шло в полный рост, цепью [4, л. 16].

Характерным приемом немцев, который также не остался без внимания советской стороны, было размещение позиций пулеметов («мелких групп автоматчиков») и 50-мм ротных минометов на флангах наступающих подразделений для ведения перекрестного огня перед продвигающимся вперед взводом или ротой. Противник активно применял фланкирующий огонь и максимально часто менял ОП, чтобы пулеметчики и минометчики РККА не смогли быстро засечь и подавить эти огневые точки [3, л. 24].

Советские документы отметили и то факт, что враг не принимал штыкового боя – любые попытки атаковать немцев штыковым порывом, как пишется в документах, приводили к тому, что те «трусливые… в панике бегут назад, оставляя на своем пути все». Этот вывод, мягко говоря, спорен – отказ немцев от штыкового боя был связан, конечно же, не с трусостью горных егерей, а с тем, что этот тактический прием в вермахте вообще давным-давно перестал отрабатываться, и в целом был редким явлением для немцев в годы Великой Отечественной войны. Огневое воздействие на противника даже в ближнем бою считалось, и, кстати, вполне оправданно, гораздо более эффективным, нежели чреватые большими потерями штыковые атаки и рукопашные схватки, которые активно практиковались (и зачастую даже поощрялись) в Красной Армии. Правда, во многих случаях для красноармейцев штыковая атака становилась последним жестом отчаяния и демонстрацией презрения к смерти. В нее поднимались, когда все боеприпасы были уже расстреляны и штык вкупе с рукопашной схваткой, оставался последней попыткой уничтожения противника.

Сталкиваясь с узлами сопротивления советской стороны (типа титовских долговременных огневых точек (ДОТов) утром 29 июня 1941 г.),

немцы, прежде всего, старались найти пути их безопасного обхода, никогда не осуществляли фронтального штурма, чреватого большими потерями. Узел обороны блокировался с разных сторон, а затем к нему подбирались и уничтожали обороняющихся либо специально обученные саперные подразделения (с помощью взрывчатки, гранат или огнеметов), либо подтягивалась тяжелая артиллерия и огнем прямой наводкой подавляла сопротивление красноармейцев [4, л. 16].

Основным ударным средством врага была авиация – она заменяла артиллерию. Артиллерийский огонь немцев на наших бойцов особого впечатления в сравнении с авиацией не произвел. Отмечено, что очень эффективным был огонь минометов – «дает больше эффекта, нежели все их другие виды огня».

Не осталось без внимания советской стороны и качество немецкой связи. Так, подчеркивалось, что немецкий телефонный кабель был легче и тоньше нашего, соответственно катушки связистов отличались меньшей массой. Рации были похожи на советские, но превосходили их по мощности и имели удобные жесткие металлические каркасы [1, л. 242].

Неприятным сюрпризом для советского командования стало отлаженное врагом до автоматизма взаимодействие пехоты с авиацией, артиллерией и минометами [4, л. 17]. Как отмечено в документах, у немцев «все подчинено пехоте». Умелое взаимодействие с авиацией во многом объяснялось хорошо поставленной службой сигнализации – управление артиллерийским огнем и целеуказание велось путем запуска сигнальных ракет разных цветов [4, л. 17]. Управление мелкими подразделениями и огнем минометов также осуществляется ракетами. Для опознавания своих частей самолетами, немцы пользовались небольшими складными полотнищами, которые были у каждого командира отделения. Это полотнище с одной стороны было белого цвета, а с другой – красного. Касательно способов разведки, осуществляемых горными егерями, был зафиксирован следующий тактический прием: фактический отказ от ведения наземной разведки и возложение этих функций исключительно на авиацию. Отмечено также прекрасно поставленное наблюдение, особенно воздушное, с применением специальных самолетов-разведчиков [1, л. 242].

Наконец, советские аналитики отмечали и такой также противоречивый факт, как крайне низкую приспособленность «отважного войска Гитлера», «уроженцев Тироля, привыкших к теплым климатическим условиям» к суровому климату Заполярья, а также «боязнь» ведения ими боевых действий ночью и в густой лесистой местности [3, л. 24].

Оценивая причины поражения частей 14-й СД в титовских боях, делая выводы относительно этой неудачи, практически все советские штабники, из числа тех, кто писал о них в вышеприведенных материалах 1941–1942 гг., вполне обоснованно главной причиной ставили своевременное отсутствие в воздухе советской авиации. Господство люфтваффе в

воздухе над Титовкой утром 29 июня 1941 г. вкупе с очень слабой наземной ПВО, представленной только 182-м отдельным зенитно-артиллерийским дивизионом (ОЗАД) 14-й СД, и являлось, по мнению современников, ключевым фактором советского поражения [2, л. 2; 4, л. 16]. Надо заметить, что наши самолеты над титовским приграничьем все-таки появились, но с явным опозданием, уже после того как враг отбомбился по нашим позициям. В документах отмечено появление в небе над Титовкой через час после завершения вражеских авианалетов 3 истребителей И-153, 6 И-16, а за ними 3 бомбардировщиков СБ [1, л. 84].

Растянутость фронта, отсутствие гибкой обороны и мобильного, крепкого по силе резерва выделялось как главная причина быстрого прорыва врагом советской обороны и невозможности советской стороны закрыть и нейтрализовать эти прорывы [3, л. 23]. Эшелонироваться в глубину 95-й стрелковый полк (СП) не мог, так как был растянут на 30-километровом фронте, тактических резервов командир полка фактически не имел. Пополнение прибыло в самый последний момент – 29 июня 1941 г., оно было слабо обучено, не умело владеть самозарядными винтовками СВТ, выделенными ему, и не могло быть эффективно использовано [3, л. 14].

Личный состав 14-й СД был недостаточно подготовлен к ведению маневренных действий в горной местности. Отсутствовали подвижные группы автоматчиков, явно недостаточным было количество минометов и пулеметов [3, л. 23]. Насчет количества пулеметов и минометов в частях 14-й СД это, конечно же, лукавство. И пулеметов, и минометов у обороняющейся группировки было вполне достаточно. Другое дело, что грамотно наладить массированное ведение огня, умелое его концентрировать, как это делали немцы, увы, советской стороне в ходе первых сражений с врагом не удалось.

Неготовность ДОТов Титовского УРа в полосе обороны 2-го батальона 95-го СП, которые, как писалось, «не были связаны в единую взаимодействующую оборонительную систему», также фигурировала в числе ключевых факторов советского поражения. Какой смысл вкладывался во фразу «неготовность ДОТов» сказать сложно – в принципе, как огневые точки, все 13 ДОТов Титовки были вполне пригодны для боя, хотя ряд из них и не был полностью закончен и замаскирован. Неясен вопрос касательно того, имели ли они постоянные гарнизоны из числа личного состава 2-го СБ, или их с началом боев заняли импровизированные гарнизоны из числа солдат тех подразделений, которых немецкое наступление застало около этих ДОТов. Однако хотя в документах все эти вопросы прямо и не затрагивались, в них четко просматривается один неоспоримый факт касательно ДОТов – их никто не умел грамотно оборонять. Как зафиксировано в «Материале об обороне Титовки за время боев с 22.06 по 30.06.1941 г.»: «противник перестрелял пехоту, прикрывающую ДОТы, а затем блокировал сами ДОТы…» [3, л. 14].

Плохое функционирование связи всех уровней также выделялось советскими штабными аналитиками. Именно некачественная связь обусловила утрату штабом 14-й СД управления войсками в начальной фазе титовских боев, последующую дезорганизацию и в конечном итоге – неудачу в боевых действиях [3, л. 16].

Неудовлетворительно показала себя и разведка. Разведка боем не велась, 95-й СП занимал исключительно выжидательное положение и совершенно не мешал сосредоточению противника [3, л. 14].

Также к причинам поражения штаб 95-го СП, анализируя причины своих неудач, отнес утрату командованием полка управления им, отсутствие замысла арьергардных боев. Командование полка и подразделения отступали не по общему плану, а самостоятельно, на основании общего приказа об отходе [3, л. 16].

В оправдание командования 95-го СП следует заметить, что арьергардный бой вряд ли вообще отрабатывался в каком-либо подразделении довоенной Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). Это было связано с тем, что предвоенная советская военная доктрина предусматривала явный приоритет наступательных боевых действий над оборонительными, к которым никто серьезно не готовился.

Опыт сражения на Титовке во многом был важен именно тем, что он позволил советским командирам наглядно убедиться, насколько грозный и сильный враг им противостоит, а также понять как причины своего поражения, так и определить слабые места противника, кульминационные бои с которым, в районе реки Западная Лица, были еще впереди.

Таким образом, приобретенный потом и кровью первый боевой опыт, окупился достаточно быстро, полностью подтвердив русскую поговорку про одного битого и двух небитых.

Источники:

1. Центральный архив Министерства Обороны Российской Федерации (ЦАМО РФ). – Ф. 363 (Управление 14-й армии). – Оп. 6208. – Д. 15. – Л. 84, 242.
2. ЦАМО РФ. – Ф. 363. – Оп. 6208. – Д. 80. – Л. 2.
3. ЦАМО РФ. – Ф. 1280 (Управление 101-й гвардейской (14-й) стрелковой дивизии). – Оп. 1. – Д. 9. – Л. 14–16, 23–24.
4. ЦАМО РФ. – Ф. 1280. – Оп. 1. – Д. 10. – Л. 15–17.

УДК 323:908(470)

А.В. Шех
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

МУРМАНСКАЯ ОБЛАСТЬ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ СОБЫТИЙ ПЕРИОДА ПЕРЕСТРОЙКИ

Аннотация. *В статье анализируются различные оценки периода перестройки, имеющиеся в отечественной историографии, дается характеристика визита Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева в Мурманскую область в 1987 г.*

Ключевые слова. *Перестройка, партии, плюрализм, социализм, либерализм, безопасность, «Мурманские инициативы».*

A.V. Sheh
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

MURMANSK REGION IN THE CONTEXT OF THE POLITICAL EVENTS OF THE PERESTROIKA'S PERIOD

Abstract. *The various appraisements in a domestic historiography of the perestroika's period are analyzed in the article. The author described the visit of the General Secretary of the Central Committee of the Communist Party of USSR M.S. Gorbachev to Murmansk region in 1987.*

Keywords. *Perestroika, parties, pluralism, socialism, liberalism, safety, "Murmansk initiatives".*

10 марта 1985 г. ушел из жизни Генеральный секретарь ЦК КПСС К.У. Черненко. За последние несколько лет, это была уже третья смерть руководителя СССР. К этому моменту стало очевидно, что для дальнейшего развития страны к власти должна прийти новая команда во главе с молодым и энергичным лидером. Уже 11 марта 1985 г. по предложению министра иностранных дел, члена Политбюро ЦК КПСС А.А. Громыко на пост Генерального секретаря ЦК КПСС был избран Секретарь ЦК по вопросам сельского хозяйства Михаил Сергеевич Горбачев [11, с. 13–14].

Период руководства М.С. Горбачева, прежде всего, связан с объявленной им политикой перестройки. Гласность, «новое мышление», плюрализм, отчетливо показали, что изменения в жизни общества являются важным фактором в политической жизни страны. В период кардинальных перемен в истории государства, не столько институты власти, сколько само общество превращается в реальную политическую силу, способную опре-

делить дальнейшее развитие страны. Общественные настроения, поддержанные сверху, во многом определяли политический и экономический курс СССР, задавали темп реформационным процессам, подготовили страну к формированию новой постсоветской государственности.

В современной исторической науке наблюдается интерес к изучению опыта политических и экономических преобразований, осуществленных командой генерального секретаря. Прежде всего, это связано, с происходящими в последние годы внешнеполитическими событиями, с проблемами отсутствия единого и четкого понимания причин, которые привели к краху советской системы. Все это определяет актуальность изучения роли и значения перестройки 1985–1991 гг. на разных этапах ее осуществления и развития.

Официально 1986 г. является началом перестройки, которая стала причиной охватившего страну политического плюрализма, когда спонтанно появлялись самые неожиданные общественные группы, люди не боялись обмениваться мнениями. Особенностью возрождавшейся в России многопартийности являлось формирование различных партий, блоков, обществ. К примеру, осенью 1989 г. на учредительной конференции в Свердловске была создана Межрегиональная ассоциация демократических организаций, ставившая задачей объединение всех оппозиционных КПСС сил. В феврале 1990 г. был образован Российский народный фронт и формировались другие демократические движения [10, с. 102–103].

В июне 1990 г. возник центристский блок политических партий и движений, созванных по инициативе Либерально-демократической партии Советского Союза, Союза демократических сил им. А. Сахарова и Партии мира. Несмотря на активность, этот блок не пользовался доверием у населения и не имел широкой популярности.

20–21 октября 1990 г. в Москве было учреждено движение «Демократическая Россия». В него вошли ДПР, СДПР, РПР, СвДПР, «Мемориал», «Апрель» и многие другие набиравшие силу организации, оппонирующие КП РСФСР. Но с точки зрения международной классификации, «Демократическая Россия» – это особый феномен, объединявший три основных политических течения: социал-демократов, либералов, консерваторов и христианских демократов. Во всем мире они давно существуют как самостоятельные силы.

Возникновение новых политических объединений в Мурманской области стало возможным благодаря изменению внутренней политики КПСС – «руководящей и направляющей силы» того времени. Мероприятия в рамках политики перестройки и гласности сделали возможным реализацию прав человека, в том числе свободы партий, собраний и ассоциаций. До начала преобразований в СССР участие в полноценной политической жизни было возможным только для КПСС.

Первыми неформальными объединениями в Мурманской области стали: «Добровольное общество содействия перестройке», созданное в г. Апатиты сотрудниками Полярного геофизического института в июне 1987 г., и Мурманский городской дискуссионный клуб «Гражданская инициатива», оформившийся в апреле 1988 г. В ноябре того же года последний был преобразован в общественно-политический клуб и официально зарегистрирован 7 февраля 1989 г. (одним из первых в РСФСР). Основные принципы и цели объединений – демократия, развитие гражданского самосознания, борьба против сталинизма [10, с. 103].

Первое собрание клуба «Гражданская инициатива» было посвящено нашумевшей книге А. Рыбакова «Дети Арбата»; сначала это был дискуссионный клуб по интересам, и участники хотели высказаться, обменяться информацией. Обсуждали важные для страны вопросы: о «белых пятнах» нашей истории 1920–1950-х гг., о перестройке политической системы СССР, о сущности социализма. В клубе работали секции – экологии, экономики идеологии, права [10, с. 103].

К лету 1989 г. в Мурманской области насчитывалось более 20 различных неформальных объединений, в основном политической, экологической исторической направленности.

Одна из основных проблем современной историографии перестройки состоит в том, что социально-экономические и политические процессы, происходившие в стране в то время, рассматриваются отдельно от общественного фона событий. В отечественной историографии проблемы социального развития, повседневной жизни советского общества часто незаслуженно обходились вниманием историков. Предметом исследования, как правило, являлись вопросы политической жизни, демократизации, роли партии в политической, экономической и гуманитарных областях.

Вместе с тем, современный российский историк А.С. Барсенков считает, что при анализе причин и результатов перестройки, прежде всего, стоит обратить внимание на перманентное ухудшение социально-экономического положения в 1986–1991 гг., что явилось результатом неблагоприятного сочетания целого ряда обстоятельств. Распад государства был обусловлен комплексом межэтнических и политических (федеративный центр – регионы) противоречий, к обострению которых союзное руководство во главе с М.С. Горбачевым оказалось не готовым [5, с. 196–205].

На рубеже 1980–1990-х гг., внимание историков концентрировалось на изменении государственной идеологии, новых проектах экономического развития страны, программах только появившихся политических партий и общественных организаций. На волне провозглашенной свободы слова появились работы, посвященные взаимодействию советской элиты и общества, стали публиковаться данные социологических опросов, различные мониторинги общественного мнения [3, с. 200].

После распада СССР в российской историографии появился блок исследований, посвященных уровню жизни и социального развития СССР в 1985–1991 гг. [1, с. 10–13]. Работы данного направления приобрели актуальность в первой половине 1990-х гг., когда начали проявляться первые последствия экономических реформ. Специалисты отмечали рост негативных оценок советской экономической политики, случаи проявления массового недовольства уровнем жизни, вводом карточной системы распределения товаров первой необходимости [2, с. 116].

В середине 1990-х гг., период перестройки вызывал повышенный интерес у историков. В это время появился комплекс работ, в которых анализировалось влияние системных реформ на общественное развитие, структуру населения и отдельные социальные группы. Другой комплекс исследований составляют труды, показывающие истоки социальных преобразований, их объективную обусловленность интересами различных социальных групп и слоев. Они также содержат интересные данные о наиболее заметных переломных моментах в политическом курсе страны, непосредственно отражавшихся на социальных процессах. Несмотря на наличие определенных политических пристрастий авторов, работы данного плана дают богатый материал, свидетельствующий о значительном, а часто и ведущем влиянии общественности на принятие важных политических решений [9].

Целью проводимых реформ было провозглашено создание правового социалистического государства, демократизация существующего режима. Необходимость проведения преобразований была вызвана кризисом советской системы, падением авторитета СССР в глазах мировой общественности. В этот сравнительно небольшой по хронологии период в жизни страны произошли кардинальные изменения, затронувшие основы государственного строя, общественных отношений, экономических принципов. Эти грандиозные по масштабам и значимости изменения происходили при самом непосредственном участии советской общественности и интеллигенции [7].

Среди открытых источников и публикаций выделяются решения партии и правительства по социальным вопросам, опубликованные результаты разнообразных общественных опросов, письма граждан в центральные издания, материалы дискуссий и круглых столов, ставших особенно популярными в годы перестройки. Общественная жизнь в СССР отразилась в государственных программах социально-экономического развития, которые являются ценным источником. Исследование социально-экономических процессов, стали приобретать популярность на рубеже 1990–2000-х гг., что связано с изменениями в развитии социально-гуманитарного знания, поиском новых подходов к исследованию традиционных вопросов.

В 1985 г. начался новый период, не только в жизни всего Советского Союза, но и Мурманской области в частности. Еще со времен руководства страной Л.И. Брежневым в ЦК КПСС и Совете министров лежали документы, касающиеся рассмотрения вопроса о присвоении звания Мурманску «Город-герой». Однако только с приходом к власти Михаила Горбачева было принято положительное решение. 6 мая 1985 г. вышел указ президиума Верховного Совета СССР «О присвоении звания «Город-герой» городам Мурманску и Смоленску» [8, с. 203].

Вместе с тем, процесс подготовки вручения награды затянулся. Только 30 сентября 1987 г. в аэропорту Мурманска совершил посадку самолет, на борту которого находился Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Сергеевич Горбачев с супругой [6, с. 113–114]. Видимо, сам факт вручения высокой награды руководством страны был важен с точки зрения, получения поддержки и одобрения выбранного курса жителями региона и представителями самого сильного в Советском Союзе Северного флота.

Изначально приход к власти в стране нового молодого лидера воспринимался тогдашним руководством Мурманской области положительно. В воспоминаниях В.Н. Птицына, занимавшего тогда пост первого секретаря обкома партии, говорится о том, что возникла надежда на эволюционные изменения в стране, поэтому предложения о перестройке имели полную поддержку [4, с. 26]. Объявленные преобразования не нарушали социалистических принципов развития и ориентировались, главным образом, на ускорение научно-технического прогресса. По решению ЦК КПСС, главная тяжесть перестройки ложилась не на плечи людей, а на технику и новые технологии [4, с. 26].

1 октября 1987 г. в ДК имени С.М. Кирова г. Мурманск состоялось торжественное собрание, на котором М.С. Горбачев выступил перед собравшимися с докладом и прикрепил к знамени города орден Ленина и Золотую Звезду. В своем выступлении Генеральный секретарь подчеркнул важность роли гласности в улучшении социального самочувствия, а также отметил низкие темпы строительства жилья и объектов соцкультбыта, небольшое количество теплиц в регионе. На фоне своих предшественников, согласно воспоминаниям В.И. Горячкина, М.С. Горбачев показался многим собравшимся умным, энергичным лидером партии [6, с. 114]. За время пребывания в Заполярье делегация посетила крупные промышленные предприятия области, на которых прошли многочисленные встречи с трудовыми коллективами.

Принципиально важной, с точки зрения внешней политики была речь М.С. Горбачева на торжественном собрании, посвященном вручению городу Мурманску наград. Глава государства обозначил в ней шесть международных инициатив, названных впоследствии «мурманскими». В частности, речь шла о создании безъядерной зоны в Северной Европе, ограни-

чении военно-морской активности в прилегающих к этому району морях, организации мирного сотрудничества по рациональному освоению ресурсов Севера, содействии научному исследованию Арктики, принятии мер по охране окружающей среды, открытии, в зависимости от нормализации международных отношений, Северного морского пути для прохода иностранных судов при советской ледокольной проводке с правом захода в советские порты.

Актуальность «мурманских инициатив» обусловливало то, что они учитывали интересы государств региона, соблюдая принципы равенства и безопасности. Это был своеобразный призыв к открытости, диалогу, добрососедству, что и предполагала перестройка. Выступление генсека непосредственно предшествовало начавшемуся 6 октября 1987 г. визиту в СССР президента Финляндии Мауно Койвисто.

В январе 1990 г. в газетах стали появляться статьи, касающиеся международной политики в Арктике [8, с. 229]. Приводимая в них информация отражала сделанные в Мурманске заявления.

По итогам визита 8 октября 1987 г. состоялось заседание Политбюро ЦК КПСС, на которое были приглашены первый секретарь обкома партии В.Н. Птицын и председатель облисполкома Ю.З. Балакшин. На заседании выступил председатель Госплана СССР Ю.Д. Маслюков, который акцентировал внимание на экстенсивном развитии Мурманской области в последние годы. По итогам заседания по поручению М.С. Горбачева было издано постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР «О мерах по ускорению экономического и социального развития Мурманской области в 1988–1990 годах и в период до 2005 года». Официальное постановление № 338 от 10 марта 1988 г. было опубликовано 13 апреля 1988 г. в газете «Полярная правда» [8, с. 229]. Выполнить задачи, которые были сформулированы в этом документе, полностью не удалось. Кроме того, на фоне начинавших разворачиваться в Советском Союзе событий и просчетов внутренней политики, в мае 1989 г. после консультаций с руководством страны, добровольно ушел в отставку Первый секретарь мурманского обкома партии В.Н. Птицын.

Уже первые годы перестройки показали, что западная система реформ стране не подходит, необходимо было искать свой путь развития с учетом российского уклада жизни, географического и геополитического положения [4, с. 27].

Таким образом, смену власти в СССР в марте 1985 г. можно связать с появлением надежды на качественные и предметные изменения в жизни общества и государства. Кроме того, как свидетельствуют воспоминания бывшего Президента СССР М.С. Горбачева, первоначально его команда делала ставку на ускорение научно-технического прогресса [11, с. 18–19]. В целом предлагавшиеся реформы не были неожиданными. Но не конкурентно способная экономика и нарастающие межэтнические противоречия

внутри страны, не позволили реализовать задуманное. В целом, предложенные эволюционные изменения не нарушали устоявшихся принципов концепции развития социализма, поэтому западная система реформ была положительно воспринята обществом на волне нараставшей политике гласности и нового мышления.

Литература:

1. Абалкин, Л.И. Советское общество: революционное обновление [Текст]: монография / Л.И. Абалкин. – М.: Профиздат, 1989. – 96 с.
2. Борисов, В.К. Демократизация общества и преодоление бюрократизма. [Текст]: монография / В.К. Борисов. – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 116 с.
3. Величко, С.А. Перестройка в СССР (1985–1991 гг.) в Отечественной и Зарубежной историографии / С.А. Величко // Известия Томского политехнического университета. – 2005. – № 1. – С. 199–205.
4. Годы застойные… Годы достойные! [Текст]. – Мурманск: Пазори, 2000. – 262 с.
5. Горбачевские чтения: проблемы внешней политики М.С. Горбачева. Перестройка как опыт преодоления тоталитаризма: выводы для будущего [Текст]. – Международный фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд), 2003. – С. 196–205.
6. Горячкин, В.И. Это наша с тобою судьба, это наша с тобой биография… [Текст]: монография / В.И. Горячкин. – Мурманск: Мурманское книжное издательство, 2007. – 198 с.
7. Громов, А.В., Кузин, О.С. Неформалы: кто есть кто? [Текст] / А.В. Горячкин, О.С. Кузин. – М.: Мысль, 1990. – 269 с.
8. Киселев, А.А. Двадцать пять исторических портретов деятелей XX века на фоне Кольского Севера. От императора России Николая II до президента СССР М.С. Горбачева: в 2 ч. [Текст]: монография / А.А. Киселев. – Мурманск: МГТУ, 2011. – 239 с.
9. Кудрявцев, В.Н. Какое государство мы строим. [Текст]: монография / В.Н. Кудрявцев. – М.: Политиздат, 1991. – 96 с.
10. Мурман Хибины до и после. [Текст]: сб. статей. – Апатиты: Север, 2002. – 129 с.
11. Неоконченная история. Беседы Михаила Горбачева с политологом Борисом Славиным [Текст] / Авт.-сост. Б. Славин. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 159 с.

МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ

TECHNIQUE OF TEACHING HISTORY

УДК 371.321

О.В. Гук
МБОУ лицей № 2,
г. Мурманск, Россия

СЕМИДЕСЯТИЛЕТИЕ МОСКОВСКОЙ БИТВЫ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОДХОДОВ К ПРЕПОДАВАНИЮ ИСТОРИИ РОССИИ (ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ)

Аннотация. *Автор статьи проанализировала, как в ряде школьных учебников истории раскрывается тема «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», и выявила потенциальные возможности и способы мотивации учащихся к углублению своих знаний по данной тематике, в частности, о ходе и значении Московской битвы.*

Ключевые слова. *Великая Отечественная война, Московская битва, преподавание истории России.*

O.V. Guk
Lyceum № 2,
Murmansk, Russia

THE SEVENTIETH ANNIVERSARY OF THE MOSCOW BATTLE IN THE CONTEXT OF MODERN APPROACHES TO TEACHING HISTORY OF RUSSIA (FROM EXPERIENCE OF WORK)

Abstract. *The author of article analyzed the content of topic "The Great Patriotic War of 1941–1945" in a number of school textbooks of Russian history, and revealed potential opportunities and ways of motivation of pupils to deepening of the knowledge of this topic, in particular, about the course and a significance of the Moscow battle.*

Keywords. *The Great Patriotic War, the Moscow battle, teaching history of Russia.*

Учитель истории в школе выполняет трудную, но чрезвычайно важную миссию. Именно в школе дети получают основные знания по истории, которые потом проносят через всю жизнь. Как и из чего складывается представление о войне у современных подростков? Ведь для молодых людей события 65-летней давности зачастую представляются далекими и ту-

манными. Да и взрослые порой воспринимают войну как нечто абстрактно застывшее, набор клише из брежневской эпохи, заученные формулы: «великий подвиг советского народа», «никто не забыт, ничто не забыто», «у войны не женское лицо», «День Победы – радость со слезами на глазах», «памяти павших будьте достойны» и т.д. Когда-то эти слова потрясали людей, переживших войну, но теперь они превратились в некие почти бездушные штампы, которые употребляют на митингах, не задумываясь (иногда даже ветераны и те, кто пережил военное голодное детство).

Наши подростки – несомненно, жертвы этой выхолощенной и лишенной всякого человеческого содержания казенной «памяти». В МБОУ лицей № 2 г. Мурманск проведено исследование среди учащихся 9–11 классов, которое позволяет считать, что общее представление о роли СССР в войне имеют большинство старшеклассников. Однако конкретные, частные события войны им не всегда известны, а значит, нет глубины знаний, исторические события существуют в их представлении отдельно от людей, ковавших победу. Именно конкретика войны показывает ее антигуманную сущность, помогает осознать, какие жертвы были принесены людьми старшего поколения, вызывает к ним чувство благодарности за то, что они сумели отстоять Родину в трудной схватке с фашизмом.

Основными источниками получения знаний о Великой Отечественной войне у учащихся старших классов являются уроки, чтение и фильмы. 60% старшеклассников читают произведения (в основном в рамках школьной программы), 70% смотрят фильмы о войне (в том числе документальные), самостоятельно пополняя свои знания, 81% понимают, что человеку необходимо знать историю своей страны. Сквозь официальные стереотипы очень трудно прорваться к живой человеческой памяти, наполненной воспоминаниями, но именно она становится тем лекарством, которое возвращает истории истинный смысл, восстанавливает связь времен. Прикоснувшись в ходе исследования к живой истории, школьники уже не могут равнодушно относиться к людям (в то время почти все они были детьми), испытавшим такие страдания, которые, казалось, не под силу выдержать человеку.

Сегодня осталось очень мало свидетелей тех страшных лет, поэтому тем более важным представляется необходимым тщательный отбор материала и в школьных учебниках по истории Великой Отечественной войны, и в отборе материала самим учителем. Среди великих дат Отечественной войны 1941–1945 гг. особое место занимает юбилей, связанный с 70-летием окончания битвы под Москвой. В школьном курсе истории в 9 и 11 классах о битве под Москвой говорится кратко (это обусловлено нехваткой учебного времени), особенно о ее значении. Так, в учебнике А.А. Данилова, А.Г. Косулиной, М.Ю. Брандта «История России. XX – начало XXI века» для 9 класса битве за Москву посвящено несколько абзацев, из которых лишь один раскрывает ее значение. Отмечено, что «победа

под Москвой имела огромное военное и политическое значение. Она означала крах немецких планов «молниеносной войны». Япония и Турция окончательно отказались от вступления в войну на стороне Германии. Был ускорен процесс создания единой антигитлеровской коалиции». В учебнике О.В. Волобуева, В.А. Клокова, М.В. Пономарева, В.А. Рогожкина «Россия и мир» для 11 класса Московская битва рассмотрена еще более кратко – в контексте деятельности Ставки Верховного главнокомандования и осуществления наступательных операций на других участках советско-германского фронта. Итогом зимней наступательной кампании Красной Армии, как отмечают авторы учебника, «стал окончательный провал гитлеровского плана «блицкрига». Это было началом краха нацистской Германии, не имевшей достаточно ресурсов для ведения затяжной войны» [1, с. 155]. Данное событие дается как часть единой зимней наступательной кампании, а именно десантной операции на Керченском полуострове в январе 1942 г. и попытки снять блокаду с Ленинграда. Значение битвы под Москвой не выделяется в отдельную часть текста параграфа. В.С. Измозик, С.Н. Рудник в учебнике «История России» для учащихся 11 класса (под общей редакцией члена-корреспондента РАН Р.Ш. Ганелина) события Московской битвы рассмотрели достаточно подробно (включены вопросы, актуализирующие имеющиеся знания). Однако о значении битвы под Москвой авторы учебника говорят недостаточно.

Проанализировав, как в ряде школьных учебников истории раскрывается тема «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.», были выявлены потенциальные возможности и способы мотивации учащихся к углублению своих знаний по данной тематике, в частности, о ходе и значении Московской битвы. Важнейшим способом мотивации школьников к изучению истории Великой Отечественной войны в целом и битвы под Москвой, в частности, является погружение в эпоху посредством изучения дополнительной литературы, а также Интернет-ресурсов. Битва под Москвой стала главным военным событием первого года Великой Отечественной войны. Совместно с инициативной группой старшеклассников были разработаны сценарий научно-практической конференции, посвященный 70-летию со дня окончания Московской битвы, темы выступлений и презентаций. В зависимости от уровня подготовленности аудитории данные сообщения могут быть представлены и на школьной научно-практической конференции, самостоятельными выступлениями конкретных учащихся, и интегрированы в единый сценарий урока, посвященного военно-политическому значению битвы под Москвой. При проведении конференции (по первому или второму варианту) необходимо учитывать, что в любом случае должна быть дана панорама Московской битвы, расширяющая ранее приобретенные представления учащихся. Наш опыт показал, что вполне уместно начинать конференцию с краткой характеристики начального этапа войны, чтобы показать политическую и стратегическую ситуацию к моменту на-

чала Московской битвы (первый вариант проведения конференции). Победа под Москвой оказала огромное влияние на сплочение антифашистских сил и активизацию освободительного движения в оккупированных странах, открыв новый этап в развитии движения Сопротивления [2, с. 283–284]. Историки демонстрируют самые разнообразные подходы к пониманию и оценке всемирно-исторического значения победы под Москвой. Одни считают ее непостижимым чудом, другие – загадкой, некоторые же (вместе с бывшими немецкими генералами) занимаются откровенной фальсификацией действительных обстоятельств и фактов. Пытаются объяснить провал стратегических планов фашистской Германии лишь ошибками А. Гитлера, неблагоприятными климатическими условиями той зимы и мнимым многократным численным превосходством Красной Армии. Величие победы под Москвой как раз и состоит в том, что она достигнута в исключительно трудных условиях, когда преимущество в технике и живой силе было на стороне врага. Это является неоспоримым свидетельством высокого уровня стратегического искусства, достигнутого к тому времени советскими военачальниками, героизма и воинского мастерства бойцов и командиров, их неудержимого патриотического порыва.

Литература:

1. Вторая мировая война: Краткая история. [Текст]. – М., 1984. – 315 с.
2. История Второй мировой войны: 1939–1945: В 12 т. Т. 4 [Текст]. – М., 1985. – С. 283–284.
3. Маршал Жуков. Каким мы его помним. [Текст]. – М., 1989. – 182 с.
4. Роковые решения [Текст] / Пер. с англ. – М., 1989. – 452 с.
5. Фуллер Дж.Ф.С. Вторая мировая война. 1939–1945 гг.: Стратегический и тактический обзор [Текст] / Пер. с англ. – М., 1989. – С. 169.

УДК 371.3

Ю.И. Ленкова
МБОУ СОШ № 31,
г. Мурманск, Россия

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. *Автор статьи анализирует специфику двухуровневого школьного исторического образования и приводит вариант возможного изучения темы «Первая мировая война» в основной и средней школе.*

Ключевые слова. *История России, Первая мировая война, событийно-хронологический принцип, проблемно-теоретический уровень изучения истории.*

Y.I. Lenkova
School № 31,
Murmansk, Russia

THE WORLD WAR I IN SYSTEM OF MODERN HISTORICAL EDUCATION

Abstract. *The author of article analyzes specifics of two-level school historical education and gives variants of studying of the topic "The World War I" in 9 and 11 forms of school.*

Keywords. *History of Russia, the World War I, the event-chronological principle, problem and theoretical level of studying of history.*

К началу XXI в. в средних общеобразовательных учебных заведениях Российской Федерации произошли кардинальные изменения, как в содержании, так и в структуре исторического образования. Это нашло отражение в утверждении концентрической системы преподавания обществоведческих дисциплин: первый концентр – основная школа (5–9 классы), второй концентр – средняя школа (10–11 классы). Оформилась и дифференциация подходов к изучению истории на этих двух уровнях [3, с. 76].

В первом концентре история изучается в классическом варианте, где в основе лежит событийно-хронологический принцип, упор делается на усвоение учащимися самых значимых дат, фактов, проблем, выбор наиболее важных исторических личностей, развитие и закрепление у школьников навыков и умений сравнивать, устанавливать закономерности. На этом уровне преподаватели используют различные объяснительные модели истории: формационную, культурологическую и другие.

Второй концентр нацеливает на изучение истории на проблемно-теоретическом уровне. В полной средней школе важнейшим итогом явля-

ется не просто усвоение фактов, событий и установление взаимосвязей между ними, но и их интерпретация, сравнение различных подходов к объяснению явления, выяснение зависимости современных тенденций развития с историческим прошлым. Особую роль в объяснении истории на этом уровне играют цивилизационный и социокультурный подходы.

Такое разделение по уровням и теоретическое их наполнение позволяют учителю легко перевести эти новые положения в практическую плоскость. Но здесь возникает ряд проблем: 1) явно не достаточное количество учебного времени для интерпретации истории во втором концентре; 2) одной из трудностей для преподавателя по-прежнему остаётся вопрос отбора материала, распределение его по уровням и истолкование, т.к. во втором концентре происходит возвращение к тому же событийно-хронологическому ряду (хотя и более насыщенному), что и в первом. Эта проблема до сих пор недостаточно исследована, поэтому учителю приходится браться за ее разработку на свой страх и риск, методом проб и ошибок [6]. Сложно распределить содержание, задачи, цели, объяснительные модели по разным концентрам, поэтому каждый преподаватель вынужден самостоятельно искать пути разработки проблемы; 3) существует опасность допустить дублирование материала, уже изученного в первом концентре.

Исходя из специфики двухуровневого школьного исторического образования, приводим вариант возможного изучения темы: **«Первая мировая война»** в основной и средней школе.

Содержательные и методические единицы	**Первый концентр – 9 класс**	**Второй концентр – 11 класс**
1. Цели	Помочь учащимся достигнуть понимания причин, развития, результатов Первой мировой войны, совершенствуя навыки работы с исторической картой, текстом учебника, схемами рабочей тетради, развивая умения заполнять хронологические таблицы, самостоятельно делать выводы с формированием убеждённости в крайней опасности войн, в преимуществах мирных способов решения международных, межгосударственных разногласий.	Помочь учащимся понять сущность Первой мировой войны, её особенности, глобальное влияние на ход развития человечества, установить место войны в ряду событий XX в.; продолжить развитие навыков самостоятельной работы с текстом учебника, умений поиска необходимой информации в ходе подготовки опережающего задания, проводить анализ документального материала, вести дискуссию, обосновывать свою точку зрения; воспитывать чувство ответственности при деятельности в группе, формировать убежденность в необходимости совместной борьбы за сохранение мира, чувство толерантности, стремления к сотрудничеству.

2. Основное содержание	Создание Тройственного союза и Тройственного согласия, империалистические войны конца XIX – начала XX в. как предзнаменование мирового военного конфликта. Подготовка различных стран к войне. Повод к войне, её причины. Планы участников войны, их силы. Характер Первой мировой войны. Ход военных действий на различных фронтах. Обстановка в тылу воюющих стран. Изменения в составе противоборствующих блоков. Участие России в Первой мировой войне. Материальные и социальные итоги войны.	Первая мировая война: сущность, особенности, отличия от других крупных военных конфликтов. Первая мировая война – общецивилизационный, межцивилизационный или внутрицивилизационный кризис? Характер Первой мировой войны: мнения историков. Первая мировая война в глазах политиков и обывателей. Влияние Первой мировой войны на развитие цивилизации: распад империй, формирование государственно-монополистического капитализма, мировой революционный кризис, пролетарские революции, «выпадение» Советской России из мира западной цивилизации, территориальные изменения и новые принципы международных отношений после Великой войны, новейший этап истории человечества.
3. Главные понятия	Антанта, Тройственный союз, империалистические войны, повод к войне, причины войны, план Шлиффена, характер Первой мировой войны, Четверной союз, аннексия, контрибуция, революционизация.	Мировая война, цивилизационный кризис, государственно-монополистический капитализм, мировой революционный кризис, Версальско-Вашингтонская система, Лига Наций, новейшая история.
4. Исторические личности	Франц-Фердинанд, Г. Принцип, Франц-Иосиф, Вильгельм II, Николай II, П. Гинденбург, Ф. Фош, А.А. Брусилов, Э. Людендорф, Нивель, Ранненкампф, Самсонов.	Франц-Фердинанд, Франц-Иосиф, Вильгельм II, Николай II, П. Гинденбург, Ф. Фош, А.А. Брусилов, Д. Ллойд Джордж, Ж. Клемансо, В. Вильсон.
5. Даты и события	28 июня 1914 г. – убийство Франца-Фердинанда. 28 июля 1914 г. – объявление Австро-Венгрией войны Сербии. 1 августа 1914 г. – начало Первой мировой войны. Сентябрь 1914 г. – битва на Марне. Февраль-март 1916 г. – бои под Верденом. Апрель 1917 г – вступление в войну США. 3 марта 1918 г – Брестский мир. 3–4 ноября 1918 г. – капитуляция Австро-Венгрии. 11 ноября 1918 г – окончание Первой мировой войны.	28 июня 1914 г. – убийство Франца-Фердинанда. 28 июля 1914 г – объявление Австро-Венгрией войны Сербии. 1 августа 1914 г. – начало Первой мировой войны. 11 ноября 1918 г. – окончание Первой мировой войны. 1919 г. – Парижская конференция, создание Лиги Наций, подписание Версальских договоров. 1921 г. – Вашингтонская конференция.

6. Формы и методы работы	Объяснение учителя. Фронтальная беседа с целью выяснения сущности понятий: повод и причина. 1. Работа с исторической картой «Первая мировая война» – фронты, сражения, изменения линии фронта по годам военных действий. 2. Выполнение схемы в рабочей тетради. Самостоятельное составление обобщающей таблицы «События Первой мировой войны» по форме: дата – событие – результаты.	1. Объяснение учителя. 2. Опережающее задание и сообщения учащихся на тему: «Первая мировая война: мнения отечественных и зарубежных историков». 3. Создание «проблемной ситуации»: Первая мировая война – кризис общечеловеческий, межцивилизационный или внутрицивилизационный? Дискуссия по данной проблеме. Работа в группах. 4. Первая мировая война глазами политиков и обывателей – работа с документами: «Из воспоминаний Р. Пуанкаре», «Из воспоминаний Б. фон Бюлова», «Из воспоминаний А.А. Брусилова». Сопоставление информации источников, выявление причин разных подходов к оценке войны. Самостоятельная работа с текстом учебника (Хачатурян В.М. История мировых цивилизаций. 10–11 кл., гл. X, параграф 1) по выявлению особенностей, отличительных качеств Первой мировой войны. По итогам работы учащимся предлагается сделать вывод об их личностном отношении к событиям, сущности Первой мировой войны.
8. Время на изучение	2 учебных часа	2 учебных часа

Литература:

1. Вяземский, Е.Е. Как сегодня преподавать историю в школе [Текст] / Е.Е. Вяземский, О.Ю. Стрелова. – М., 2000.
2. Вяземский, Е.Е. Методика преподавания истории в школе: Практ. пособие для учителей [Текст] / Е.Е. Вяземский. – М.: Владос, 1999.
3. Вяземский, Е.Е. Методические рекомендации учителю истории: Основы профессионального мастерства: Практ. пособие [Текст] / Е.Е. Вяземский. – М.: Владос, 2001.
4. Вяземский, Е.Е. Теория и методика преподавания истории: учеб. для студ. вузов [Текст] / Е.Е. Вяземский. – М.: Владос, 2003.
5. Петрова, Л.В. Методика преподавания истории в специальной (корреккционной) школе VII вида: учеб. пособие для студ.вузов [Текст] / Л.В. Петрова. – М.: Владос, 2003.

6. Смирнов, С.Т. Задачник по истории России [Текст] / С.Т. Смирнов. – М., 1995.
7. Степанищев, А.Т. История Отечества: преподавание в школе: Учебное пособие [Текст] / А.Т. Степанищев. – М.: Гардарики, 2001.
8. Степанищев, А.Т. Методика преподавания и изучение истории: Уч. пособ. студ. вузов: В 2 ч. [Текст] / А. Т. Степанищев. – М.: Владос 2004.
9. Степанищев, А.Т. Методический справочник учителя истории [Текст] / А.Т. Степанищев. — М., 2000.
10. Студеникин, М.Т. Методика преподавания истории [Текст] / М.Т. Студеникин. – М., 2000.
11. Шоган, В.В. Методика преподавания истории в школе [Текст] / В.В. Шоган. – Ростов-на-Дону, 2007.
12. Шоган, В.В. Новые технологии в историческом образовании [Текст] / В.В. Шоган. – Ростов-на-Дону, 2005.

УДК 373.1:37.01

Ю.А. Пенькова
МБОУ СОШ № 31,
г. Мурманск, Россия

ВОСПИТАНИЕ ПАТРИОТИЗМА И ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ НА УРОКАХ ИСТОРИИ

Аннотация. *Статья посвящена формированию гражданственности и патриотизма у учащихся в условиях современной школы. Целью статьи является акцентирование внимания на вопросах становления патриотизма и духовно-нравственного потенциала учащихся в школе.*

Ключевые слова. *История, школа, урок, патриотизм, гражданственность, воспитание, Великая Отечественная война, гражданин.*

Y.A. Pen'kova
School № 31,
Murmansk, Russia

EDUCATION OF PATRIOTISM AND CIVIC CONSCIOUSNESS AT LESSONS OF HISTORY

Abstract. *The article is devoted to formation of civic consciousness and patriotism at pupils in the conditions of modern school. The purpose of article is emphasis of attention to questions of formation of patriotism and the spiritual and moral potential studying at school.*

Key words. *History, school, lesson, patriotism, civic consciousness, education, the Great Patriotic War, citizen.*

Сегодня одной из самых острых и актуальных проблем государства и школы является воспитание гражданина. Поэтому среди целей исторического и обществоведческого образования в Федеральных государственных образовательных стандартах нового поколения выделяются как основные: «воспитание патриотизма, гражданственности, социальной ответственности, уважения к истории и традициям нашей Родины, к правам и свободам человека, демократическим ценностям современного общества [1, с. 7].

На такой учебный предмет, как история, возлагается особая миссия воспитание духовно-нравственной личности, обладающей высокой степенью осознания себя гражданином России. Глубокое знание истории (истории своей семьи, своего народа, города, страны) помогает определить жизненную общественную позицию и развить умение ориентироваться в событиях дня сегодняшнего. Знакомство с историческим наследием и умением учиться у своих предков является составной частью нравственной культуры человека, которую необходимо развивать в ученике.

Именно уроки истории открывают возможности для формирования личности школьника, становления его гражданской позиции.

Для достижения поставленной цели требуется выполнение следующих основных задач:

- формирование чувства любви и уважения к своей Родине;
- формирование гражданской позиции, чувства ответственности за развитие и государственное устройство Российской Федерации;
- формирование сознательного выбора и приоритета национальных ценностей;
- уважения Конституции Российской Федерации и других законов государства;
- осознания роли государства и общества как гарантов максимального развития способностей и интересов человека [2, с. 60].

Воспитание гражданственности и патриотизма на уроках истории эффективно только при опоре на такие ценности, как: государственная символика, права человека и гражданина, примеры служения Родине выдающихся людей, памятные даты и знаменательные события отечественной истории и истории родного края. При этом необходимо вовлечение школьников в поисковую и исследовательскую деятельность и деятельность, требующую непосредственного участия детей (встречи с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками боевых действий в Афганистане и Чечне; проведение экскурсий; походов по местам боевой и трудовой славы и др.).

Практически все исторические темы содержат материал, имеющий нравственный уклон. Особое внимание при изучении тем, связанных с героическим прошлым России следует уделять подбору такого материала, который вызывал бы отклик у детей, заставлял бы их сопереживать и гордиться своей страной, своими предками, размышлять над поступками людей.

Наиболее эффективно задачи гражданско-патриотического воспитания позволяет решать материал следующих тем: «Культура Руси IX – первой половины XII в.»; «Походы Батыя на Русь»; «Борьба русских земель с западными завоевателями», «Освободительная война против польских, немецких и шведских интервентов (ополчение К. Минина и Д. Пожарского»; «Внутренняя и внешняя политика Петра I»; «Русское военное искусство (А.В. Суворов, Ф.Ф. Ушаков)»; «Отечественная война 1812 г.»; «Крымская (восточная) война»; «Русско-турецкая война 1877–1878 гг.»; «Россия в Первой мировой войне»; «Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». Также на уроках истории учителю необходимо раскрыть школьникам историческую и геополитическую роль полуострова Крым в истории и современности России, подчеркнуть обоснованность воссоединения с точки зрения не только международного права, но и с моральной точки зрения; раскрыть миротворческий и гуманистический характер дей-

ствий России при защите своих геополитических интересов и русскоязычного населения, дать учащимся представление о временном характере трудностей в политических, экономических, дипломатических, отношениях с Украиной, отсутствии агрессивных намерений нашей страны в отношении братского соседнего государства и Европейских стран [3, с. 7].

С точки зрения воспитания гражданственности и патриотизма учащихся главное событие в истории нашей страны XX в. – это Великая Отечественная война. Тема Великой Отечественной войны тесно связывает историю страны и историю Мурманской области. На уроках необходимо приводить примеры героизма на фронте и в тылу, рассказывать о наших земляках-героях.

Патриотическое воспитание историей не должно сводиться к военно-патриотической пропаганде. Его, прежде всего, необходимо направить на формирование у учащихся чувства гордости за отечественные достижения. Военная история должна не столько пробуждать чувство ненависти к странам-противникам и формировать «образ врага», сколько внушать уважение к способностям народа проявлять в тяжелую минуту лучшие национальные качества, к тем достижениям экономики и военного искусства, которые обеспечивали военные победы. Она не может исчерпываться перечислением сражений и побед. Необходимо объяснять причины того, что стране приходилось напрягать перед лицом военной опасности все свои силы, и то, какие последствия для социально-политической жизни России имели эти постоянные сверхчеловеческие усилия [4, с. 5].

В своей работе по этому направлению следует использовать огромный потенциал, который несет в себе краеведение. Так, знания о Кольской земле в годы Великой Отечественной войны способствуют формированию любви к ней, бережному отношению ко всему, что досталось нам в наследство. Это позволяет растить гражданина не на абстрактных идеалах, а на примерах из жизни, на событиях из истории своего края.

Изучая историю Кольского края в годы Великой Отечественной войны следует использовать музейные уроки. Как правило, они проводятся непосредственно на базе экспозиции школьного музея. Такие уроки значительно расширяют возможности преподавателя в решении задач, связанных с историческим образованием. Музейные уроки должны быть организованы на высоком методическом уровне. Это не просто отлаженная и продуманная система приемов и средств обучения, это система взаимоотношений педагога и обучающихся, это форма интерактивного обучения. В обстановке школьного музея процесс воздействия на школьников с целью осознанного восприятия ими исторических знаний о судьбе родного края, традициях российского народа, героической борьбе, подвигах, нравственных качествах наших земляков происходит мобильнее, удается привлечь внимание учеников к наиболее сложным вопросам истории, научить работе с фондовым материалом.

Творческие задания, которые получают ученики, позволяют раскрыть их поисковые умения и сформировать информационную компетенцию школьников. Целесообразно, в рамках изучения темы «Мурманская область в годы Второй мировой и Великой Отечественной войны» организовать встречу школьников с ветеранами войны и тружениками тыла. В семидесятилетнюю годовщину Великой победы следует как можно чаще проводить тематические экскурсии к памятникам, увековечившим подвиг защитников Кольской земли в военные годы. Среди них – Мемориальный комплекс «Морская душа», открытый в 2003 г. в г. Полярный – главной базе Северного флота в годы войны; памятник 1969 г., посвященный мужеству и стойкости подводников-североморцев в г. Гаджиево; памятник братской могиле летчиков, погибших в боях за Родину в пос. Шонгуй (1972 г.); мемориальный комплекс «Долина Славы»; «Памятник портовикам, погибшим в годы Великой Отечественной войны на трудовом посту (1967 г., г. Мурманск, около Морского вокзала) и др.

Музейные уроки и тематические экскурсии оказывают огромное эмоциональное воздействие на учеников, вызывают чувство гордости за своих близких – участников величайших событий истории и заставляют гордиться подвигом Родины, спасшей мир от угрозы фашизма.

Конечным результатом воспитания патриотизма и гражданственности на уроках истории должны стать духовный и культурный подъем, укрепление государства и его обороноспособности, достижение социальной и экономической стабильности.

Литература:

1. Вяземский, Е.Е. Гражданское образование в основной школе / Е.Е. Вяземский // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2001. – № 9. – С. 7–12.
2. Иоффе, А.Н. Подготовка учителя к сопровождению процесса гражданского становления школьника [Текст] / А.Н. Иоффе. – М.: АПКиППРО, 2010. – 120 с.
3. Иоффе, А.Н. Современные вызовы и риски развития гражданского образования в России / А.Н. Иоффе // Преподавание истории в школе. – 2008. – № 9. – С. 3–8.
4. Кузнецова, Л.В. Развитие содержания понятий «гражданственность» и «гражданское воспитание» в педагогике XX века / Л.В. Кузнецова // Преподавание истории и обществознания в школе. – 2006. – № 9. – С. 8–9.

УДК 37.012

Е.В. Скалабан
Мурманский государственный гуманитарный университет,
г. Мурманск, Россия

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ УНИВЕРСАЛЬНЫХ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ НА ПРИМЕРЕ ТЕМЫ «ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА»

Аннотация. *Статья включает обоснование актуальности проблемы формирования универсальных познавательных действий в современной образовательной практике. Представлена методика проведения и результаты педагогической диагностики уровня сформированности логической компетентности обучающихся средней школы и студентов первого курса на примере темы «Первая мировая война».*

Ключевые слова. *Федеральный государственный образовательный стандарт, универсальные учебные действия, педагогическая диагностика, аналитические умения, Первая мировая война.*

E.V. Skalaban
Murmansk State Humanities University,
Murmansk, Russia

THE FORMATION OF STUDENTS' MULTIPURPOSE COGNITIVE OPERATIONS (ILLUSTRATED BY THE TOPIC "FIRST WORLD WAR")

Abstract. *This article includes justification of topicality of the problem of multipurpose cognitive operations' formation in the modern educational praxis. The article also represents methods of conducting and results of pedagogical diagnostics of how well is formed logical competence of nearly graduated high school students and first-year university students (as illustrated by the of topic "First World War").*

Keywords. *Federal state educational standard, multipurpose instructional operations, pedagogical diagnostics, analytical skills, First World War.*

На реализацию идей формирования личности, умеющей самостоятельно добывать знания и применять их на практике, направлены ФГОС второго поколения, согласно которым важными метапредметными результатами освоения учащимися основной образовательной программы являются межпредметные понятия и универсальные учебные действия (в том числе, логические) [2].

Достижение данных результатов становится возможным благодаря формированию у обучающихся системы универсальных учебных действий, важной составляющей которых являются познавательные учебные действия, связанные с развитием исторического мышления школьников.

Согласно ФГОС, логические действия подразумевают под собой: «анализ объектов с целью выделения признаков (существенных, несущественных); синтез как составление целого из частей, в том числе при самостоятельном достраивании, восполнении недостающих компонентов; выбор оснований и критериев для сравнения, сериации, классификации объектов; подведение под понятия, выведение следствий; установление причинно-следственных связей, построение логической цепи рассуждений, доказательство; выдвижение гипотез и их обоснование» [4].

Важно подчеркнуть, что новые образовательные результаты можно получить только в условиях обновления образовательной среды, обеспечивающей современные информационно-методические условия реализации образовательной программы. В этой связи, особую актуальность приобретает вопрос выборки методов и средств обучения, соответствующих концепции ФГОС.

Историческое содержание темы «Первая мировая война» заключает в себе важные смысловые компоненты, необходимые для понимания причин начала войны, международной обстановки и расстановки внутренних политических сил России в тот период. Тема также содержит большое количество информации, содержащейся в многочисленных исторических документах, которые можно привлечь в процессе обучения истории. Это позволяет выйти на развитие у обучающихся аналитических умений использовать исторический документ как научный источник знаний, осуществлять критику исторического источника, а также умения комплексного анализа исторических фактов, сопоставления информации, содержащейся в нескольких источниках, поиска убедительных фактов для доказательства выдвинутых предположений.

В рамках настоящего исследования было осуществлено диагностирование сформированности основных логических умений обучающихся, связанных с учебно-познавательной деятельностью по истории.

Диагностические срезы проводились на базе одной из гимназий г. Мурманска в 9 и 11 классах, а также Мурманского государственного гуманитарного университета на I курсе студентов бакалавриата, обучающихся по направлению подготовки «Педагогическое образование» (профили – история, право). Общее количество респондентов составило 54 человека.

Выбор данных объектов исследования был неслучаен. 9, 11 классы общеобразовательной школы и I курс вуза – это рубежные точки в российской образовательной системе. Анализ учебных достижений обучающихся на данных этапах образовательного процесса позволяет отслеживать и фиксировать его результативность.

Предпринятая нами педагогическая диагностика проводилась с целью: выявить уровень сформированности у обучающихся основополагающих мыслительных операций, входящих в состав универсальных логических действий и историко-познавательной компетенции.

Диагностические задания основывались на содержании ранее изученного школьниками и студентами исторического материала по теме «Первая мировая война». Система заданий была ориентирована на когнитивный и деятельностный компоненты УУД.

Для оценки сформированности когнитивного компонента универсальных логических действий было предложено четыре задания, нацеленных на выявление:

1) знания обучающихся о сущности логических операций и действий, связанных с изучением истории;
2) знания и понимания логики и порядка действий в ходе сравнения разного уровня сложности;
3) представлений обучающихся относительно сущности и порядка действий, связанных с критикой исторического источника.

Обучающимся предложено выполнить следующие типовые задания для выявления когнитивного компонента универсальных логических действий:

1. Объясните значение перечисленных терминов, закончив начатые предложения:

А. Проанализировать исторический материал – это значит…

Б. Причина исторического явления – это…

В. Сравнение исторических фактов и явлений – это…

Г. Доказательство выводов и положений – это…

Д. Оценка исторического факта/явления, процесса – это…

2. Вставьте в предложенный перечень действий сравнения пропущенные операции:

1) Установить, сопоставимы ли явления.

2) …

3) Составить план сравнения.

4) …

5) Сделать вывод, исходя из намеченной цели.

3. Восстановите правильный порядок выполнения сравнительного анализа неоднозначных оценок прошлого:

А. Сделать выбор между различными точками зрения или предложить свою оценку. Аргументировать свой выбор.

Б. Попытаться определить объективность оценки, обратив внимание на автора.

В. Объяснить суть каждой приведенной оценки.

Г. Проанализировать аргументы авторов, логику доказательств.

4. Завершите перечень вопросов, необходимых при анализе исторического источника, дополнив недостающие звенья:

1) Кто автор документа?

2) …

3) Преследовал ли автор какую-то цель, оставляя свидетельства? Если да – то какую?

4) …

5) Как относится автор к описываемым событиям? Что об этом свидетельствует?

6) …

7) Чему можно доверять, а что вызывает сомнение? Почему?

Последние же два задания имели практико-ориентированную направленность и выявляли умения обучающихся анализировать исторический материал. В частности:

- умение анализировать содержание исторического источника и извлекать из него сведения, выделять главное в содержании;
- умение осуществлять атрибуцию документа (определение времени создания документа на основе анализа текста), умение доказывать выводы документальными фактами;
- способность определять и характеризовать авторский взгляд на факты, использовать контекстные исторические знания при анализе и объяснении авторской позиции;
- умения комплексного анализа исторических фактов, сопоставления информации, содержащейся в нескольких источниках, поиска убедительных фактов для доказательства выдвинутых предположений.

Для выявления вышеуказанных универсальных аналитических умений обучающимся был предложен документ «У. Черчилль о трагической судьбе Николая II и России». Данный документ сопровождался блоком вопросов и заданий:

1. Докажите строками документа, что речь идет о событиях Первой мировой войны.

2. Как вы думаете, когда У. Черчилль написал эти размышления: во время Первой мировой войны или через несколько лет после ее окончания? Свой ответ аргументируйте.

3. В чем автор видит причины трагической судьбы России?

4. Почему У. Черчилль полагал, что не случись в России революция, она победила бы Германию?

Также обучающимся была дана подборка фактов по теме «Первая мировая война», сопровождаемая двумя вопросами:

1. Какие факты вы использовали бы в качестве аргументов, подтверждающих мнение У. Черчилля о возможной победе России в Первой мировой войне?

2. Какие факты свидетельствуют об опасных социальных последствиях и нарастании социального напряжения в России в годы Первой мировой войны?

Умения обучающихся выявлялись по методике А.В. Пашкевича по созданию системы оценивания ключевых компетенций учащихся массовой школы [1].

Критерии оценки.

Ответы учеников оценивались по балльной системе:

3 балла – знание/умение ярко выражено (ответ точный, верный, полный).

2 балла – знание/умение заметно выражено (в ответе есть несущественные неточности и упущения).

1 балл – знание/умение выражено, но проявляется не всегда, редко (в ответе правильно указаны лишь некоторые элементы, упущения и пробелы значительны).

0 баллов – знание/умение не проявляется (ответ неверный по существу или отсутствует вовсе).

На основании индивидуальных показателей проявления знаний и умений учащихся определялся средний балл сформированности соответствующих компонентов логических действий, отражавший коэффициент проявления когнитивного и деятельностного компонентов, и общий уровень их сформированности. Показатели систематизировались в сводных таблицах и специально разработанных диагностических картах.

Нами использовалась следующая шкала соотношения коэффициента и общего уровня сформированности диагностируемых логических действий.

От 2,5 до 3 – оптимальный уровень (высокий).

От 2 до 2,5 – хороший уровень (средний).

От 1,5 до 2 – допустимый уровень (низкий).

До 1,5 – критический уровень.

Приведём сравнительные результаты диагностики по исследуемой проблеме.

Таблица 1

Сравнительные показатели диагностики проявления познавательных умений учащихся 9 и 11 классов гимназии г. Мурманска и студентов I курса бакалавриата МГГУ

Уровень	Когнитивный компонент			Деятельностный компонент		
	9 класс	**11 класс**	**I курс**	**9 класс**	**11 класс**	**I курс**
От 2,5 до 3 – оптимальный уровень (высокий)	0%	0%	0%	0%	5%	8%
От 2 до 2,5 – хороший уровень (средний)	4%	0%	0%	4%	5%	8%
От 1,5 до 2 – допустимый уровень (низкий)	4%	5%	8%	17%	10%	59%
До 1,5 – критический уровень	92%	95%	92%	79%	80%	25%
Средний балл по компонентам логических действий	0,9	0,5	0,9	1	0,8	1,7

В результате диагностики было выявлено следующее.

У обучающихся 9 и 11 классов, и у студентов I курса бакалавриата уровень сформированности когнитивного компонента базисных логических действий является критическим. Об этом свидетельствует процент респондентов, показавших такой результат. Одинаковый показатель в 9 классе и на I курсе бакалавриата (92%) и 95% в 11 классе.

С конкретным практическим заданием учащиеся справились успешнее. При выполнении заданий определённая часть респондентов (от 4% до 8% в разных учебных группах) проявила высокий и хороший уровень сформированности проверяемых аналитических умений. Но и здесь значительная доля опрошенных (от 17% до 59%) показала допустимый (низкий) уровень действий. Большая часть учащихся 9–11 классов (80%), можно сказать, с заданиями не справилась. Критический уровень сформированности данных умений был выявлен также у четверти студентов-бакалавров I курса.

Полученные результаты свидетельствуют, что в реальной образовательной практике есть проблемы общедидактического и методического свойства, касающиеся развития логического мышления школьников. Имеют место противоречия между теоретическими и практическими аспектами обучения учащихся мыслительным операциям. Многие пробелы и ошибки в выполнении аналитических заданий обусловлены тем, что ученики выполняли их интуитивно, не представляя должной процедуры анализа исторического документального текста. Наряду с тем, что у основной части опрошенных учеников достаточно проявились умения элементарного анализа исторических фактов, сопоставления информации, содержащейся в нескольких источниках, поиска убедительных фактов для доказательства выдвинутых предположений, во многих случаях наблюдалось отсутствие опыта критического подхода к анализу исторической информации.

К примеру, и в 9, и в 11 классах, и у первокурсников слабо проявилась способность определять и характеризовать авторский взгляд на факты, использовать контекстные исторические знания при анализе и объяснении авторской позиции.

Среди типичных ошибок в практико-ориентированных заданиях по теме «Первая мировая война» можно отметить следующие:

1. Обучающиеся при выполнении задания 1 к документу цитировали строки об улучшении положения на фронте, а не о ситуации с властью в стране и свержении Николая II, что может свидетельствовать о недостаточном развитии умения включить документ в контекст уже имеющихся у обучающихся исторических знаний.

2. При ответе на вопрос, когда У. Черчилль написал предложенные размышления, школьники отвечали односложно: «после войны», не аргументируя свой ответ.

3. Среди причин трагической судьбы России обучающиеся выделяют лишь свержение монархии, не указывая вторую – революцию 1917; также частым был такой краткий ответ как «вмешательство «Тёмной руки».

4. Практически в половине случаев при попытке ответить на заключительный вопрос к документу, можно заметить стремление к дословности, без анализа и выводов самих обучающихся.

5. При ответе на задание 6 главный недостаток в том, что респонденты не проводили целенаправленную выборку фактов и аргументов из предложенных текстовых фрагментов, а просто нумеровали их.

Результаты педагогической диагностики подтвердили практическую актуальность проблемы развития универсальных учебных действий. Решение данной проблемы требует новых подходов к развитию УЛД, разработки способов и методов обучения, направленных на достижение метапредметных результатов.

Изменения, происходящие в современном обществе, ориентируют школу на необходимость формирования личности, умеющей самостоятельно добывать знания и применять их на практике. В этой связи, актуально развитие у обучающихся аналитических умений при работе с информацией, объёмы которой стремительно возрастают.

Источники и литература:

1. Пашкевич, А.В. Создание системы оценивания ключевых компетенций учащихся массовой школы [Текст]: монография / А.В. Пашкевич. – М.: РИОР: Инфра-М., 2013. – 166 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования [Текст]: офиц. текст. – М.: Просвещение, 2013. – 48 с.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования [Текст]: офиц. текст. – М.: Просвещение, 2013. – 63 с.
4. Фундаментальное ядро содержания общего образования [Текст]: офиц. текст. – М.: Просвещение, 2011. – 79 с.

МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА

THE MATERIALS OF THE DISCUSSION

ИЗУЧЕНИЕ ВОЕННОЙ ИСТОРИИ В ОСНОВНОЙ И СРЕДНЕЙ ШКОЛЕ

Аннотация. *В ходе круглого стола учителя средних общеобразовательных школ и лицеев г. Мурманска обсуждали проблемные вопросы преподавания военной истории в рамках отечественной и всеобщей истории, прежде всего, на примере тем, связанных с изучением Первой и Второй мировых войн. В ходе дискуссии было отмечено, что рассмотрение этих вопросов должно быть тесно увязано с патриотическим воспитанием, развитием критического мышления учащихся, изучением региональной истории, учетом психологических факторов в истории.*

Ключевые слова. *Первая мировая война, Великая Отечественная война, Вторая мировая война, патриотическое воспитание, критическое мышление, региональная история.*

STUDYING OF MILITARY HISTORY IN SCHOOL

Abstract. *During a discussion teachers of Murmansk's schools and lyceums discussed problematic issues of teaching military history within Russian and General history, first of all, on the example of the topics, which are connected with studying of the World War I, the Great Patriotic War, the World War II. It was noted that consideration of these questions has to be closely coordinated to patriotic education, development of critical thinking of pupils, studying of regional history, the accounting of psychological factors in history.*

Keywords. *World War I, the Great Patriotic War, World War II, patriotic education, critical thinking, regional history.*

Тухбатова Е.М. *(учитель истории и обществознания МБОУ Лицей № 2, г. Мурманск, Россия):* Одной из основных задач современной системы образования является воспитание гражданской ответственности, чувства собственного достоинства, уважения к правам и свободам другого человека, правопорядку, толерантности, приверженности к гуманистическим и демократическим ценностям.

Патриотическое воспитание на уроках истории осуществляется путем показа героической борьбы, подвигов, талантов граждан. Задача истории, как предмета гуманитарного цикла, сводится к тому, чтобы способствовать формированию нравственных качеств на основе знакомства с историческим опытом народов, выработанным человечеством и передаваемым им духовные ценности.

Одним из главных аспектов является формирование сознания культуры мира и ненасилия. Мировые войны – это часть истории. В целом, война

стала неотъемлемой частью человеческой цивилизации. XX век, принесший человечеству две невиданные по масштабам мировые войны, еще более обострил значение проблемы войны и мира. Также он показал необходимость организации совместных усилий для предотвращения мировых конфликтов.

К сожалению, общество не избавилось от одного из главных пороков – войны. Вооруженные конфликты всё более усложняются, техническое совершенствование средств ведения войны идёт полным ходом. Растёт разрушительная сила оружия.

При этом в современное время в образовании все чаще применяется принцип междисциплинарных связей. Например, воспитательный потенциал истории Мировых войн заключается в изучении становления международного гуманитарного права. Межпредметный подход в обучении основывается на объединении в процессе преподавания международного гуманитарного права учебно-воспитательных возможностей различных предметов современной общеобразовательной школы (истории, права и др.). Интерес к потенциалу постоянно растет, что, вероятно, связано с возрастанием потребности современного общества и школы как одного из социальных институтов в воспитательных возможностях правового образования.

Во все исторические эпохи предпринимались попытки уменьшить бедствия, причиняемые вооружёнными конфликтами. Первым письменным международным договором стала Женевская конвенция 1864 г., которая установила правила охраны больных и раненых воинов и определила права санитарного персонала на войне. Государства, присоединившиеся к конвенции, были обязаны её исполнять. История Мировых войн показала, что число погибших среди гражданского населения огромное. Осознавая это, мировое сообщество в 1949 г. принимает Женевские конвенции о защите жертв вооружённых конфликтов.

Согласно нормам МГП, любая война должна объявляться заранее, а военные действия могут разворачиваться лишь на определенной территории. Поведение тех, кто оказался участниками вооруженных конфликтов, также регламентируется. Запрещается подвергать нападению или уничтожать объекты, которые необходимы для выживания гражданского населения. Лица, которые не принимают участия в военных действиях, должны пользоваться уважением и защитой при любых обстоятельствах. Запрещается совершать враждебные акты против исторических памятников, объектов природного наследия.

Мы видим, что формирование норм МГП неразрывно связано с теми бедствиями, которые привнесли Мировые войны.

Интеграция в преподавании позволяет проблемно подойти к вопросам нарушения международных норм и наказанию за нарушения, особенно на примере Второй Мировой войны. Более того, осознание необходимости развития норм МГП как следствие мировых войн способствует формированию правовой культуры учащихся.

Таким образом, именно через межпредметные связи возможно комплексное освящение истории Мировых войн, воспитание гражданской позиции, гуманизма и толерантности.

Алексеев И.А. *(учитель истории и обществознания МБОУ ММЛ, г. Мурманск, Россия):* В преподавании сюжетов региональной истории кроется много возможностей для формирования основных образовательных компетенций на уроках истории в 9 классе.

На основе целей сформулированных в примерной программе регионального компонента содержания государственного образовательного стандарта по истории нами был составлен примерный тематический план изучения Великой Отечественной войны в Заполярье в 9 классе, включающий 3 урока:

1) «Начало Великой Отечественной войны в Заполярье» (1 ч.);
2) «Этих дней не смолкнет слава» (2 ч.);
3) «Петсамо-Киркенесская операция» (1 ч.).

Пристальное внимание уделим третьему уроку, поскольку, с нашей точки зрения, он имеет большой педагогический потенциал:

1. Петсамо-Киркенесская операция имеет историческое значение как «10 сталинский удар». На его материале можно показать, что судьба войны и победа СССР и Антигитлеровской коалиции решалась не только в более южных регионах нашей Родины, но и на Крайнем Севере. Здесь очевидна связь истории родного региона с «большой» историей России. Этот пример так же поднимает значение Мурманской области и её истории в глазах её жителей – учащихся 9-го класса.

2. Урок «Петсамо-Киркенесская операция» способствует развитию у учащихся широкого круга компетентностей – социально-адаптивной (гражданственной), когнитивной (познавательной), информационно-технологической, коммуникативной.

3. Историко-патриотический потенциал данного урока раскрывается через демонстрацию условий ведения боевых действий, примеров героизма воинов Красной армии и Военно-морского флота СССР. Важное место на уроке занимает персонификация героизма и патриотизма с помощью таких фигур как А.О. Шабалин, В.Н. Леонов, А.Ф. Бредов, А.П. Генералов, М.Л. Ивченко.

4. Именами почти всех перечисленных героев названы улицы города Мурманска, что сближает историю с современностью, а так же расширяет и углубляет краеведческие знания школьников. Здесь мы идём по пути, проторенному нашим выдающимся историком и краеведом А.А. Киселёвым и его книгами «Улицы Мурманска» и «Мурманск в истории улиц и площадей». Если учитель соответствующим образом мотивирует и направит учащихся, то девятиклассники познакомятся с перечисленными книгами.

5. При подготовке к данному уроку особое внимание уделяется формированию у школьников умения работать с внешкольной информацией и использовать современные источники информации, в том числе материалы на электронных носителях.

6. Урок невозможен без выполнения учащимися опережающих заданий в форме учебного исследования. В этом скрыт научно-исследовательский потенциал данного урока. Урок выполняет требование организации активной познавательной деятельности школьников. К тому же школьный доклад при соответствующем руководстве может перерасти в более серьёзное исследование. Здесь не лишним будет добавить, что краеведческая проблематика, с нашей точки зрения, более перспективна для научно-исследовательской разработки школьниками, нежели изучение сюжетов «большой» истории. Работая с краеведческим материалом, учащийся 9 класса уже имеет возможность сделать определённые самостоятельные выводы и обогатить если не историческую науку как таковую, то, как минимум, копилку краеведческих знаний о городе и регионе.

7. Поиск информации к уроку связан с необходимостью обращения к различным источникам информации и способствует формированию информационно технологической компетенции, а выступление с докладами – коммуникативной компетенции. Повторимся, при необходимой мотивации со стороны учителя дети смогут ознакомиться с широким спектром краеведческой литературы.

8. Международный компонент на данном уроке реализуется через раскрытие следующих тем: «Красная Армия – освободитель Европы» и «Международные последствия Петсамо-Киркенесской операции».

9. И, наконец, данный урок возможно и необходимо организовать с опорой на богатый наглядный материал, который включает в себя как фотографии, так и комплекс схем и таблиц, подготовленный учителем. Принцип наглядности в обучении означает привлечение различных наглядных средств в процесс усвоения учащимися знаний и формирования у них различных умений и навыков. Этот принцип можно в полной мере реализовать на данном уроке.

Завершающая часть выступления: демонстрация фрагментов урока истории в 9 классе «Петсамо-киркенесская операция» и списка литературы для ознакомления учителем и учащимися.

Лутикова М.М. *(учитель истории и обществознания МБОУ ММЛ, г. Мурманск, Россия):* История Первой мировой войны – незаслуженно забытая героическая страница Отечественной истории. В курсе истории Первая мировая война изучается в 9 и 11 классах. В 9 классе – 3 часа курса Отечественной истории и 2 часа Всеобщей. В 11 классе – 1 час курса Отечественной истории и 1 час Всеобщей. Т.о., изучение истории Первой мировой войны требует интегрированного подхода. Региональный компонент в

9 классе позволяет добавить ещё 1 час на изучение данной темы, т.к. история Кольского края напрямую связана с историей Первой мировой войны.

Под критическим мышлением понимается «открытое мышление, не принимающее никаких догм, развивающееся путём наложения новой информации на жизненный личный опыт». Технология помогает ученику овладевать приёмами работы с информацией, развивать такие надпредметные учебные действия как планирование собственной учебной деятельности, ведение дискуссии и аргументированное доказательство собственной точки зрения, способность обучаться в группе, выработка умения ставить вопросы и анализировать проблемные ситуации.

Базовая модель технологии «вызов» – «осмысление» – «ответ» задаёт чёткую последовательность организации учебной деятельности, но внутри её содержатся широкие возможности применения различных приёмов и средств. Вызов – Проблемная ситуация – «Почему в воюющей России произошла революция». Осмысление. Приём «кластер». Группа 1: Изучите документы и составьте кластер «причины Первой мировой войны», выделяя причины, участников, цели сторон, повод к войне. Группа 2: Рассмотрите карты и составьте кластер «Основные этапы военных действий» определите – основные фронты, направления наступательных операций, основные места сражений, территориальные изменения. Группа 3: Изучите статистические таблицы и составьте кластер «Участники войны» – страны, количество участников боевых действий, потери. Группа 4: Изучите исторические источники и составьте кластер «Кольский край в годы Первой мировой войны» – «вторые Дарданеллы», железная дорога, Романов-на-Мурмане, союзники на Мурмане. Группа 5: Изучите исторические источники и составьте кластер «Отношение к войне классов и партий» – монархисты, либералы, революционеры». Группа 6: Изучите иллюстрации и составьте кластер «Герои Первой мировой войны». Группа 7: Изучите исторические источники и составьте кластер «Кольский край в годы Первой мировой войны». Группа 8: Изучите исторические источники и составьте кластер «Нарастание противоречий в годы Первой мировой войны» – экономические, социальные, политические.

Рефлексия. Выступления учащихся по кластерам. Ответ на проблемное задание.

Цыганкова Н.С. *(учитель истории МБОУ СОШ № 49, г. Мурманск, Россия),* ***Шакурова И.В.*** *(учитель литературы МБОУ СОШ № 49, г. Мурманск, Россия),* ***Домничева Л.Ю.*** *(учитель биологии МБОУ СОШ № 49, г. Мурманск, Россия),* ***Розенбаум М.Н.*** *(педагог-психолог МБОУ СОШ № 49, г. Мурманск, Россия):* Очевидно, что без учета психологического фактора невозможно адекватное научное осмысление новейшей отечественной истории, причем не только «военной», но и гражданской, а также современности. Шестая заповедь гласит: «Не убий». Однако Св. Сергий

Радонежский благословил Димитрия Донского на брань с Мамаем. И два с половиной столетия спустя сергиевские иноки по примеру Осляби и Пересвета опоясали рясы мечами, а патриарх Гермоген призвал всю Русскую Землю восстать на угнетателей. Руководясь примером Христа и деяниями отцов Церкви, мы должны отвергнуть лжеучение «непротивления злу насилием» как богопротивное, антицерковное и в конечном своем итоге – бесчеловечное.

Можно ли назвать войну справедливым событием истории? Войны, веденные в защиту высших духовных ценностей, – войны безусловно справедливые. Все наши войны с Турцией и с Польшей в защиту угнетаемых единоверцев и единоплеменников, как и Гражданская война 1917–1922 гг. с белой стороны, относятся к этой категории. Второй вид войн – и наиболее распространенный – войны, веденные во имя интересов Государства и Нации. Общего правила, общего мерила для этой категории не существует. К каждому случаю в отдельности надо применять особую мерку – и в каждом случае оценка может быть лишь чисто субъективной. Третий вид войны – это война, не отвечающая интересам и потребностям Государства и Нации и не отвечающая в то же время требованиям высшей справедливости. Войны этой категории относятся по большей части к типу бескорыстных авантюр, а лучше сказать, авантюр бессмысленных. Таково, например, участие России в коалиционных войнах в 1799 и 1807–1817 гг., поход в 1849 г. на Венгрию, экспедиция французов в Мексику при Наполеоне III.

Войн первой и третьей категории – абсолютно справедливых и абсолютно несправедливых – незначительное сравнительно меньшинство. Больше всего сожжено пороху и пролито крови на войнах второй категории – войнах, имеющих характер государственный, национальный.

Общего мерила, как мы только что заметили, для этого рода не существует.

Участники вооруженных конфликтов могут являться объектами различных типов исследования, в зависимости от того, в рамках какой науки они проводятся, и какой ракурс рассмотрения проблемы избран. Поскольку наше исследование принадлежит собственно исторической науке, предметом его является психология комбатантов, а основными ракурсами конкретно-историческое и сравнительно-историческое ее изучение, то нас интересует определенный круг характеристик, тесно связанных с психологическими параметрами участников войн, причем как с массовой, коллективной, так и с индивидуальной, личностной психологией. Основная цель исследования заключается в том, чтобы проследить эволюцию психологических факторов войны на основе анализа опыта – изучение взаимовлияния идеологии и психологии вооруженных конфликтов, в том числе идеологического оформления войны, механизмов формирования героических символов, их роли и места в мифологизации массового сознания; Ключевым для задач нашего исследования является историко-сравнительный ме-

тод, который позволяет наиболее продуктивно изучить психологию человека на войне, раскрыть общее и особенное в проявлении массовых психологических явлений, проследить их историческую эволюцию.

Любая война – аномальная ситуация, необычный тип жизненного бытия личности, которое имеет свои отличительные признаки.

Мир является нормальным состоянием человечества. Мирное состояние в наибольшей степени благоприятствует как его духовному развитию – так и материальному благосостоянию. Война для него – явление того же порядка, как болезнь для человеческого организма. Вообще же, если войну саму по себе всегда надо считать бедствием, последствия войны иногда бывают благотворны. Война 1914–1918 гг. – бедствие, каких мало в истории человечества.

Крымская война – пример справедливой войны, продемонстрировавший непомерный героизм народа. Главный герой «Севастопольских рассказов» Л.Н. Толстого – правда: это рассказы очевидца о происходящем в крепости во время осады.

Человек многомерен, движения его души внешне противоречивы, но внутренне логичны, выявляют характер, внутреннюю человеческую сущность («диалектика души»). Русский народ – это великий народ, его нельзя победить, его героизм основан на искренней, непоказной любви к родине. В качестве мотивов участников войн могут выступать потребности, мысли, чувства и другие психические образования. Однако для осуществления деятельности недостаточно внутренних побуждений. Необходимо иметь объект деятельности и соотносить побуждения с целями, которые индивид желает достичь в результате деятельности. В мотивационно-целевой сфере с особой ясностью выступает социальная обусловленность деятельности.

Мотив – это то, что побуждает человека к деятельности, направляя его на удовлетворение определенной потребности. Мотив есть отражение потребности, которая действует как объективная закономерность, объективная необходимость.

Маленький человек – большое Эго! Стремление во что бы то ни стало завоевать авторитет любой ценой, уничтожив предрассудки. Порой излишняя жестокость, цинизм, надменность, злонамеренность. Все эти качества в человеке порождает комплекс неполноценности, который формируется с детства и закладывается в характер. Фрейд всё знал! Ригидность включает неспособность человека приспособиться к новым людям или к новой обстановке окружающей среды, отсутствие гибкости в поведении, трудности в перестройке восприятия и представлений в изменившейся обстановке.

«Одно из двух: или война есть сумасшествие, или ежели люди делают это сумасшествие, то они совсем не разумные создания, как у нас почему-то принято думать» (Л.Н. Толстой).

СОДЕРЖАНИЕ

Сведения об авторах

Алексеев И.А. – учитель истории и обществознания МБОУ Мурманский международный лицей, аспирант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Бардилева Ю.П. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Гук О.В. – учитель истории и обществознания МБОУ Лицей № 2 г. Мурманска

Домничева Л.Ю. – учитель биологии МБОУ СОШ № 49 г. Мурманска

Дулич Д.В. – подполковник Краснознаменного Северного флота

Ильичева М.Б. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Киселев А.А. – доктор ист. наук, профессор, действительный член РАПСН, Почетный гражданин г. Мурманска, ведущий научный сотрудник Мурманского государственного гуманитарного университета

Коткин К.Я. – канд. филос. наук, научный сотрудник Мурманского областного краеведческого музея

Ленкова Ю.И. – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 31 г. Мурманска, магистрант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Лутикова М.М. – учитель истории и обществознания МБОУ Мурманского международного лицея

Никонов С.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Пенькова Ю.А. – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 31 г. Мурманска

Розенбаум М.Н. – педагог-психолог МБОУ СОШ № 49 г. Мурманска

Скалабан Е.В. – специалист УМР, магистрант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Трофимова И.А. – аспирант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Тухбатова Е.М. – учитель истории и обществознания МБОУ Лицей № 2 г. Мурманска

Цыганкова Н.С. – учитель истории и обществознания МБОУ СОШ № 49 г. Мурманска

Чапенко А.А. – канд. ист. наук, доцент кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Шакурова И.В. – учитель литературы МБОУ СОШ № 49 г. Мурманска

Шех А.В. – аспирант кафедры истории Мурманского государственного гуманитарного университета

Коллектив авторов

XI УШАКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

Сборник научных статей

Науч. ред. Ю.П. Бардилева

Подписано в печать 02.04.2015 г. Формат 60×90/16.
Усл. печ. л. 6,4. Тираж 100 экз.
Отпечатано в редакционно-издательском отделе (РИО) МГГУ.

Мурманский государственный гуманитарный университет.
183720, г. Мурманск, ул. Капитана Егорова, 15.